Злата Лисицына

Вспышка жизни

Вспышка первая

Злата Лисицына

Вспышка жизни

«Автор»
2026

Лисицына З.

Вспышка жизни / З. Лисицына — «Автор», 2026

У Даши Ясновой множество знакомых и друзей, из-за чего со стороны кажется, будто ее жизнь идеальна. Но не все знают про ее холодных родителей, с которыми она даже не общается, и болеющую бабушку, что живет на другом конце города. Зато у Иры Земновой, лучшей подруги Дарьи, все в точности наоборот: любящая семья, но критически маленький круг знакомых. Но что, если жизнь обеих подруг изменится с появлением в классе двух новеньких: девчонки и мальчишки? Что, если спустя несколько месяцев, оглядываясь назад, обе девушки поймут, что этой весной их привычная жизнь перевернулась вверх тормашками? Причем изменилась она вовсе не в лучшую сторону...

© Лисицына З., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Глава первая 7
Ира 7
Даша 18
Глава вторая 22
Ира 22
Глава третья 36
Ира 36
Даша 44
Глава четвертая 48
Даша 48
Ира 50
Даша 52
Ира 58
Глава пятая 71
Ира 71
Глава шестая 81
Ира 81
Даша 85
Ира 88
Глава седьмая 100
Даша 100
Ира 106
Конец ознакомительного фрагмента. 108

Злата Лисицына
Вспышка жизни

Пролог

Я сидела на пушистом покрывале в небольшом кресле, держа в руках старенькую потрепанную книжку. Очки давно съехали на кончик носа, но я не обращала на это внимания, настолько углубилась в текст. Мои глаза бегали по буквам, но разум был где-то далеко. На секунду задумавшись, я сама не заметила, как слабо улыбнулась и, опустив веки, закрыла книгу. Из мыслей меня вывел звук приближающихся шагов, которые раздались около входа в комнату.

— А я к тебе! — услышала мелодичный голос.

Я открыла глаза и перевела взгляд на уже сидевшую в соседнем кресле внучку и с легкой улыбкой спросила:

— Что случилось?

Девчонка, немного нахмурив аккуратные бровки, произнесла:

— Почему что-то должно было случиться? Я просто хочу провести время с любимой бабушкой!

Я хмыкнула и положила книгу на подлокотник.

— Бабуль, — начала внучка, — а расскажи какую-то историю из молодости!

— Какую? — с интересом спросила я. — У меня их много...

— Ну, например, про школу. О, придумала! Расскажи какую-то историю, которая произошла с тобой в моем возрасте!..

— Ха-ха... На какую тему? — лукаво глянула я на внучку. Та задумалась.

— На абсолютно любую! Что ярче всего запомнила, то и расскажи...

Девчонка подперла щеки руками и уставилась на меня, хлопая глазками. Я тихонько рассмеялась..

— Самое яркое, говоришь... Что ж, если ты так хочешь...

— Хочу! — не дав договорить, выкрикнула внучка.

— Ну, Анечка, тогда слушай...

Глава первая

Ира

Я сидела перед открытым окном, вдыхая аромат весеннего воздуха и слушая щебетание птиц. Передо мной стояло небольшое, но удобное зеркальце, а на коленях лежала косметичка. Чего там только не было! Попроси меня достать оттуда, допустим, помаду, я бы с трудом это сделала, настолько она была вместительна и засорена (причем даже не косметикой, ведь если я крашусь, то совсем немного). Но мне это не мешало спокойно собираться.

Отложив в сторону старый блеск для губ, я потянулась за тушью, что уже стояла наготове. Широко распахнув глаза и зачем-то приоткрыв рот, я принялась проводить кисточкой по ресницам, про себя надеясь, чтобы они вышли одинаковой длины. Не каждый день раскрашиваю глаза, но иногда хочется!..

Обстановка вокруг успокаивала: зеленая листва деревьев уютно шуршала на ветру, воробушки прыгали с ветки на ветру, издавая то самое завораживающее пение, утреннее солнце слабо освещало комнату и придавало моим темным волосам дополнительный блеск, редкие машины проезжали по двору, жужжа двигателями... А в наушниках, параллельно всему этому, играла успокаивающая мелодия, которую сегодня я решила использовать в качестве медитации.

До выхода из дома оставалось пятнадцать минут, поэтому я не спеша положила тушь в косметичку, хлопнув накрашенными ресницами своему отражению, и поднялась со стула. С прекрасным апрельским настроением вышла из солнечной комнаты и направилась на кухню, где меня ждала стопка маминых блинов.

Наша квартирка была небольшая, но очень милая, а то, что находилась она в стареньком доме на седьмом этаже, вообще не имело значения. Обустроено жилье была со вкусом, без “бабушкиных ковров” на стене и скрипучих полов: мама выбирала мебель и обои только в пастельных тонах, например, ей очень нравился светло-розовый и нежно-голубой цвет, поэтому все вокруг гармонировало, а разбавлял эти два оттенка белый, но он встречался реже, однако много его было на кухне и в ванной.

У меня в комнате тоже все было нежно-розовое и, с недавних пор, белое, эти цвета я любила больше всего. Трудно найти подходящую розовую мебель, например, шкаф или кровать, поэтому пришлось брать именно белоснежное, а “безделушки”, как со смехом их называет папа, покупала исключительно в светло-розовом цвете, чтобы не было “эффекта психушки” (тоже по словам папы). Вспомнив про это, слегка улыбнулась и прошла на кухню. На столе стояла ароматная стопка нежных блинчиков, а рядом аккуратная вазочка с фруктами, которую мы недавно выбирали вместе с мамой.

Родители уже ушли на работу, поэтому в доме была полнейшая тишина, что, собственно, меня не пугало, а наоборот вдохновляло. Я приоткрыла окно и белая занавеска заколыхалась на апрельском ветру, а в кухню ворвался уже знакомый щебет птиц. Полной грудью вдохнула свежий утренний воздух, и, быстро пробежав взглядом по ярко-зеленому парку, начало которого было видно из окна, села за стол.

Ела медленно, раздумывая о предстоящем школьном дне и прочих формальностях. Как только с завтраком было покончено, я, не торопясь, собрала рюкзак и вышла из квартиры, конечно, на семь минут позже нужного, но меня это ничуть не пугало. Иногда могу себе такое позволить!

Выйдя из неосвещенного подъезда, в котором бонусом сломался лифт, я улыбнулась встретившей меня природе. Прямо около входа в дом росла высокая липа, почки которой недавно начали распускаться. Это дерево создавало интересный контраст с уже яркой травой вокруг, отчего хотелось радоваться весне еще больше. Удивительно, но парк был уже по-настоящему зеленым!..

Все с той же легкой улыбкой я поправила лямку светло-розового рюкзака и, расстегнув ветровку, пошла по направлению к школе. Идти до нее нужно было около десяти минут, поэтому время у меня еще было.

Около ворот школы меня окликнула лучшая подруга и соседка, Даша. Сегодня мы шли на учебу раздельно, потому что ей надо было заскочить по дороге в магазин, чтобы купить ее старенькой бабушке продукты. Эта одинокая старушка в последнее время болела, а ухаживала за ней только Дашка. Все дело в том, что ее родители в командировке, и оба будут отсутствовать еще несколько дней. Они работают в одном офисе на одной профессии, вот и уехали также вместе. В остальное время они периодически к ней заглядывают (хотя, кого я обманываю, они бывают в ее доме раз в месяц, аргументируя это тем, что не успевают приходить чаще из-за работы), так что подруга взяла все в свои руки — теперь наведывается к бабушке сама, чтобы старушка не переживала.

— Фух, Ирика, привет, — хлопнула меня по плечу Даша, а затем нагнулась и, упершись руками в колени, стала приводить в порядок дыхание. — Успела!..

Я демонстративно посмотрела время в телефоне, достав его из кармана рюкзака, и улыбнулась:

— У тебя было еще девять минут.

— Да что там эти девять минут, раз, и уже звонок звенит! — радостно произнесла Даша, и, взяв меня под руку, бодренько повела к школе. — Пойдем скорее, если опоздаем, Юлия Романовна с нас три шкуры спустит!..

На ее слова я лишь хмыкнула. Учительница физики нас любит, поэтому максимум, что сделает за наше опоздание, так это с легким раздражением скажет: “Проходите”. А вот чтобы она “три шкуры” с нас спускала, это надо еще постараться!..

— Я сегодня иду значит за продуктами, никого не трогаю, под ноги себе смотрю, глаза поднимаю, а на меня голубь летит! — весело рассказывала Даша, позабыв уже и о Юлии Романовне. — Наглое создание, чуть по лицу крылом не завинтил, еле увернулась!.. Летают тут, видите ли... — Подруга многословно посмотрела на крыльцо школы, где расхаживали три одинаковых голубя. Дашка, завидев их, фыркнула.

Я тихо рассмеялась, а подруга не переставала хмуриться. Но через пару секунд переключилась:

— Слушай, Ирика, а ты в курсе, что к нам на днях новенькие придут?

— Нет, — растерянно покачала головой, а про себя отметила, что “новенькие” — это интересно, особенно за два месяца до лета. — Откуда ты знаешь?

— Мне Сонька Евова доложила, один из ее класса намеревается прийти!

— А другие? Ну, или другой? — покосилась я на Дашу, пытаясь вспомнить, кто такая Соня. Все дело в том, что я не дружу с другими классами, а вот подруга — общительная натура, она всех знает. — Или другая? Это девочка или мальчик?

— А как ты сама думаешь? — хихикнув, спросила подруга.

Я пожала плечами.

Мы прошли несколько ступеней и оказались на крыльце школы. Даша быстро оказалась у двери, ведущей в школу, и дернула ее на себя. Через секунду мы очутились в оживленном помещении. Проводили взглядом других школьников, и я направилась к раздевалке. Подруга же встала около входа в нее со скрещенными руками. Вытянула шею и внимательно наблюдала за мной.

— Ирик, ну ты как маленькая,ей богу! На улице весна в самом разгаре, а ты куртки таскаешь! — начала Даша, когда я вышла из раздевалки, еле протолкнувшись через толпу шестиклассников. Только сейчас я заметила, что на подруге белая рубашка, заправленная в недлинную юбку, гольфы, аккуратные туфельки и черный галстук.

— А ты чего так оделась? — вылупила я глаза на Дашу.

— Как? — не поняла та.

— Вот так.

Я провела рукой в воздухе от головы до ног подруги, а она лишь хлопала большими зелеными глазами со слишком сильно накрашенными ресницами.

— Я всегда так хожу.

— Но на улице же не лето... Мало ли, заболеешь...

— А, ты об этом! — громко расхохоталась подруга, отчего проходящий мимо нее мальчик аж обернулся. — Это колготки! — Даша ущипнула себя за плотную ткань, как бы доказывая правдивость своих слов.

— А гольфы тогда зачем?

— Для красоты... Все, Ирика, закругляйся с опросами, все настроение посадишь!.. И вообще, что это мы стоим на проходе, людям дороги не даем. Пойдем-пойдем!..

Видимо, Даша вспомнила про три спущенные с нас шкуры за опоздание, потому что схватила меня за руку и повела к лестнице, будто я не могла дойти самостоятельно. Во время всей дороги до класса нам на глаза попадались какие-то малознакомые мне люди, которых я знала лишь по лицу и лишь потому, что видела их каждый день в школе. Даша же с дружелюбной улыбкой здоровалась практически с каждым, называя по имени и даже умудряясь перекинуться парой слов. С мальчиками из параллели она вовсе здоровалась за руку, по-пацански. Я в эти моменты стояла в сторонке и ждала, изредка кивая лишь из вежливости. Меня же провожали многозначительными взглядами, не обращая внимания на мои кивки. Видимо, посчитали, что у меня нервный тик.

— Со-онька! — крикнула Даша, когда мы оказались около нужного кабинета. Подруга раскинула руки в стороны и обняла девчонку. Я же, по традиции, кивнула. Евова ответила мне тем же кивком, а Даша продолжала: — У вас какой сейчас урок?

Соня ответила, но я ее не услышала из-за гула учеников.

— Желаю огромной удачи, она обещала контрольную дать годовую. В апреле месяце-то!

Евова растерянно что-то проговорила, а затем засмеялась.

— Да ты не переживай, основные темы повтори и все. Хочешь, могу тетрадь дать?.. Бери-бери, на следующей перемене вернешь!

Зачем Даша пыталась отдать свою тетрадку Соне, я не понимала: раз мы в параллелях, то та изучала тоже самое, что и наш класс.

Евова взяла тетрадь Даши и, полистав ее и покивав, побежала в сторону соседнего класса.

— Главное с нужной ноги заходи! — вопила ей вдогонку Даша, а Соня крикнула: “Ага!” и скрылась, предварительно убедившись, что зашла с “нужной ноги”. Зрелище было весьма забавное, ведь Евова чуть не перелетела через порог лицом вперед. Подруга же подошла ко мне и пояснила, видимо, заметив мое недоумение: — Сонька, дырявая головушка, все дома позабыла: и учебник, и тетрадь, и все, что можно...

— Понятно, — ответила я, и Даша шагнула уже к нашему классу.

— Ну, нам-то не нужно с определенной ноги заходить, верно? Поэтому заходи, как тебе вздумается, ха-ха! — Подруга пихнула меня локтем и впорхнула в кабинет.

Я все с тем же недоумением смотрела ей вслед, но Даша, ничего не подозревая, уже с широкой улыбкой здоровалась с физичкой. Иногда совсем не понимала подругу: она как скажет что-то, так сиди и гадай, к чему это было...

Я тоже прошла в оживленный класс, осмотрев знакомые лица. Одноклассники на мое появление никак не отреагировали, зато с Дашей начали громко здороваться, особенно девчонки. Мальчики же ограничились привычным “здорова” и дружеским хлопком. Я, наблюдая за подругой, лишь улыбалась, в душе радуясь за нее. Самой же мне было абсолютно комфортно с одной-единственной Дашкой, больше друзей мне не нужно было.

— Отлично выглядишь, — донесся до меня жизнерадостный голос Даши, которая сделала комплимент одной из одноклассниц. — У тебя такая классная кофточка, где купила?

Я тихонько прошла мимо шумящих сверстников и села за парту. Расстегнула молнию светло-розового рюкзачка и принялась доставать аккуратные тетрадки и такие же пастельные маркеры, которыми я выделяла все важные моменты в конспекте. Глядя на канцелярию, у меня радовался глаз.

Даша приземлилась около меня примерно через минуту, с грохотом поставила рюкзак на парту и принялась в нем копаться. Из него летели шпаргалки, выдернутые из тетрадей листочки с какими-то каракулями и другие неизвестные мне бумажки.

— Нашла! — радостно крикнула Дашка и достала обычную зеленую тетрадь в клетку и учебник. — Я уж думала, что на столе дома их оставила, ха!..

Только подруга с таким же громким звуком кинула портфель на пол, раздалась трель звонка. Начался урок.

С первых мгновений я с увлеченным и очень серьезным лицом слушала и записывала материал, не забывая выделять самое важное маркерами. В основном это были новые формулы или важная для итоговой контрольной, которой нас уже начали пугать, информация.

Даша же выдержала первые три минуты, а затем подперла щеку рукой и крутила на накрашенных длинных ногтях ручку с таким скучающим видом, будто ей физика вовсе не была нужна.

— Я же не буду на космонавта поступать, — недовольно, но достаточно тихо прошептала мне Даша, исподлобья наблюдая за учительницей, которая чертила что-то на доске. — Зачем мне это все?..

— Для общего развития, — еще тише ответила я, потянувшись за цветной ручкой и слегка отодвинувшись от подруги, давая понять, что меня отвлекать не стоит. Даша, внимательно глядя в мое лицо пару секунд, вздохнула, и опять принялась за свое любимое занятие. Крутить ручку у нее пока получалось лучше всего.

Примерно в середине урока в дверь постучались. Юлия Романовна, решив, что это какой-то наглый ученик опоздал на “двадцать с копейками” минут, уверенно зашагала открывать, готовясь чуть ли не за ухо вести бедного подростка до кабинета директора. Но стоило ей сделать пару широких шагов, как дверь распахнулась, будто живая, и на пороге оказалась, ко всеобщему удивлению, сама директриса. Только без опоздавшего ученика.

Мы сразу повскакивали со своих мест, здороваясь с ней, а учительница сделала весьма удивленное лицо и с непониманием происходящего сказала:

— Добрый день.

— Здравствуйте, Юлия Романовна. Извините, что отвлекаю, но мне нужно взять на беседу одного вашего ученика.

— Конечно, — закивала учительница.

Директриса, женщина лет сорока пяти, одетая в строгий костюм, повернулась к классу.

— Садитесь, — кивнула она нам, а сама остановила взгляд на второй парте второго ряда, то есть нашей. Это меня сразу напрягло. — Дарья Яснова, пройдемте за мной.

Все взгляды приземлившихся на стулья одноклассников в миг переключились на подругу. Та, услышав свое имя, удивленно вскинула брови и распахнула глаза, но уже через секунду взяла себя в руки и даже с какой-то уверенностью встала из-за парты.

Директриса еще раз извинилась и направилась к выходу, а Дашка — за ней. Даже в такой ситуации подруга сохраняла высоко поднятую голову, а на класс обернулась только однажды, чтобы посмотреть на меня. А затем они вдвоем скрылись в дверном проеме.

Как только дверь за подругой закрылась, некоторые одноклассники, особенно сидящие сзади или недалеко, стали вполголоса расспрашивать меня, что случилось, а я, не готовая к такому вниманию, лишь качала головой и пожимала плечами. Другие же, кто решил ничего не узнавать у моей скромной личности, напрочь забыли про физику и принялись достаточно громко выдвигать свои теории и догадки. Откуда-то с задних парт я слышала все, что только можно: была какая-то драка за школой на прошлой неделе, в которой активно участвовала моя Даша, кто-то что-то кому-то доложил про нее; говорили, что ее засекли за прогулом урока в школьном туалете (это самая здравая мысль из всех, что дошли до меня); что она обидела какую-то нашу одноклассницу, причем серьезно обидела (в это я даже верить не хотела), и многое другое.

Естественно, никто больше не мог сосредоточиться на учебном процессе, поэтому учительница, сначала крича и грозясь поставить двойки в колонку, просто смирилась и, в конце концов, сама стала спрашивать, что стряслось. На такой оживленной бурной беседе урок физики и закончился.

Я встретилась с Дашей перед вторым уроком. Не успела она подойти к нужному кабинету, как одноклассники облепили ее со всех сторон, словно мухи ложку с медом. В такой тесный круг я решила даже не лезть, ведь подруга однозначно расскажет мне все отдельно, поэтому стояла чуть поодаль, просто наблюдая за этой картиной. Некоторые ученики также стояли в стороне, но лишь потому, что им было абсолютно все равно на Дашу и ее похождения к директору, главное, чтобы это не касалось их самих. Кто-то быстро что-то писал в тетради на коленке, согнувшись в три погибели, кто-то просто стоял и изучал что-то в телефоне, не видя ничего вокруг, а кто-то вовсе общался со своими друзьями на отвлеченную тему, но таких были единицы. В основном, конечно, Даша была окружена множеством пар глаз.

Прозвенел звонок, и подруга, и остальные тем же роем ввалились в кабинет. Я же вяло шла за ними. Мне не хотелось лезть в этот замкнутый круг, поэтому просто молча села за свою парту, как это было перед первым уроком, и стала готовиться к занятию.

— Что произошло? — спросила учительница алгебры, видя то, что творится в кабинете. Даша, еле отмахнувшись ото всех, с усталым видом приземлилась около меня, не став даже доставать все учебные принадлежности.

Одноклассники же в это время начали вразнобой рассказывать, что Дашку посреди урока забрали и повели к директору, на что подруга вздохнула и закатила глаза.

— Подумаешь, — фыркнула она, недовольно скрестив руки на груди. Настроение ей явно испортили.

— Даш, — осторожно позвала ее я, — за что?

Подруга сразу перевела на меня взгляд. Учительница математики уже усадила всех ребят на места и записывала число на доске, держа в руках учебник по алгебре.

— Помнишь, я два урока подряд прогуляла на прошлой неделе? — спросила подружка, на что получила мой кивок. — Так вот. Я-то прогуливала первое время в туалете, но к середине второго урока мне там стало жуть как скучно, решила пройтись по школе. Вот меня одна из камер и засекла! Я-то думала, что они, несчастные, не работают!.. Еще с таким довольным лицом шла, мне аж стыдно на секунду стало, когда директриса мне и психологу запись показывала.

— Получается, из-за прогула? — решила уточнить я.

— Ну да. Честно, повод — ерунда. Кто-то шага из школы сделать не успеет, а уже непонятно что творить начинает, а кто-то прямо на заднем дворе драки устраивает, зато меня отчитывали за прогул, пф!..

Видимо, мое лицо было в таком напряжении, что Даша даже покосилась на меня.

— Да ладно, там ничего страшного не было. Провели профилактическую беседу, я пообещала, что больше так не буду, и на этом разошлись. Хорошо хоть родителей вызвать не получилось, они-то в командировке! Хотя, будь они в городе, все равно не пришли бы... — добавила Яснова, мне даже показалось, что с ноткой сожаления в голосе.

— Дарья, я понимаю, что у вас много впечатлений, но не могли бы вы поделиться ими с Ириной на перемене, а сейчас сфокусироваться на моем предмете? — сделала замечание учительница, поднеся к доске мел, да так и оставшись с висящей в воздухе кистью.

— Извините, — произнесла подруга и полезла за тетрадью, поняв, что на ее половине парты слишком пусто. Учительница этого не заметила. Ну, во всяком случае, сделала вид, что не заметила.

Остальной школьный день прошел как всегда весело, благодаря Даше. Она все перемены делилась со мной смешными и увлекательными историями из жизни, которые были еще не рассказаны, а я периодически кивала и улыбалась. Но когда она пыталась узнать что-то у меня в ответ, лишь качала головой. Поделиться какой-то забавной ситуацией, что могла бы случиться со мной за последние пару дней, я не могла — ее попросту не было. Пока подруга развлекалась в торговых центрах после школы, гуляла по вечернему городу и знакомилась с новыми людьми, я проводила остаток дня размеренно, в основном гуляя недалеко от дома и качаясь в наушниках на качелях. В уши тогда лилась спокойная мелодия, заставляющая подставить лицо теплому, но еще не жгучему весеннему солнцу и понять, как жизнь прекрасна... У Даши же было все наоборот.

—...а потом я как поскользнулась на каком-то полиэтиленовом пакете, аж три метра пролетела! Не представляешь, как копчик потом болел!.. Еле как доковыляв до дома, умудрилась перевернуться через этот несчастный маленький заборчик, ну, ты его видела, и упасть знаешь куда? Догадайся... В клумбу с цветами! Наша соседка меня чуть тряпкой какой-то вонючей через окно не избила, а я вопить была готова, копчик, копчик-то болел! Подумаешь, хризантемы придавила... А, может, я не специально!..

И тут Даша, будто вспомнив эту ситуацию, громко и очень заразительно рассмеялась. Я по-началу вздрогнула от резкого контраста, но затем не удержалась и тоже захихикала, представив Яснову сидящей в клумбе с хризантемами.

— А потом!.. А потом!.. — сквозь смех пыталась закончить рассказ она. На нас уже косились прохожие ученики, идущие к кабинетам, но Дашу это ничуть не смущало. — А потом я шла до квартиры, и след из грядочной земли оставляла!..

Теперь подруга смеялась до какого-то шипения, а после последней фразы так вообще завизжала от хохота. В эту секунду мне самой стало не по себе, чего уж говорить про других школьников, но виду старалась не подавать. В этом вся Дашка!..

Подруга тем временем смеялась вовсю, стуча по ни в чем не повинному диванчику ладонью. Я же просто наблюдала за ней. Когда Даше перестало хватать воздуха, она все-таки успокоилась, шмыгнув носом.

— А у тебя что интересного на выходных произошло? — в очередной раз задала она этот вопрос, хотя я уже ей неоднократно говорила, что ничего сверхъестественного не случилось.

— А я кошку дворовую встретила, — пожала плечами. — Мне стало ее жалко, хотела вынести ей молочка из дома, но когда она меня заметила, сразу в дырку какую-то запрыгнула. Испугалась, наверное, бедняжка...

— Очень грустная история, — отозвалась Даша. — Слушай, а тетя Нина с третьего этажа правда девочку из детдома взяла? — перевела тему разговора подруга.

Я непонимающе покосилась на нее. В моих глазах читались несколько вопросов: кто такая тетя Нина и с чего Дашка взяла, что эта самая тетя кого-то удочерила? Видимо, мое выражение лица говорило само за себя, потому что подруга махнула рукой:

— Да ходят просто слухи среди наших домов... Не бери в голову.

Я криво улыбнулась.

Интересно, но я ни о каких таких слухах даже не знала. Это и немудрено, ведь Даша общается с многими подростками нашего дома, а я знаю только, что какой-то дурачок периодически вопит под нашими окнами: “Мира, я тебя люблю!”.

— Сегодня вместе домой идем? — спросила я, дабы избавиться от этого напряженного молчания. Подруга кивнула.

С самого начала нашей дружбы мы ходили из школы вместе. Живем-то в одном доме, только в разных подъездах: ее находится чуть правее и первым делом бросается в глаза, когда я выхожу из своего, поэтому мы, познакомившись два года назад, решили ходить вместе. Это стало нашей маленькой традицией.

До этого Даша училась на другом конце города, но потом ее родители приняли решение переехать, хоть не так далеко. Для чего они это сделали, остается загадкой, ведь они довольно необщительные люди и объяснять Дашке каждое свое действие не хотели. Подруга, переехав, пошла в нашу школу, но в начале мы учились в разных классах, а затем она перевелась в мой. Подруга мало разговаривала на эту тему, говоря, что прошлый коллектив “навевал скуку”, да и учителя у нее были, честно говоря, не лучшие. В общем, так и сдружились.

Теперь подруга ездит на другой конец города только по одной причине: бабушка. По Дашиным словам, родители не смогли купить жилье для старушки здесь, около себя, а перевоз вещей в случае чего занял бы много времени и сил, которые бабушке стоит серьезно беречь, поэтому она осталась там, на окраине города.

— Заскочим домой, я брошу вещи и побегу, точнее, поеду, к бабуле. Купленные продукты сами себя не отвезут! — со смехом проговорила подруга, хотя по ней было видно, что ей совсем не весело.

— Я могу помочь... — предложила я, на что Дашка покачала головой. Ее светло-каштановые длинные волосы запрыгали из стороны в сторону, будто соглашаясь с хозяйкой.

— Я сама, не заморачивайся. Но все равно спасибо. — Подруга улыбнулась и заболтала длинными ногами, барабаня по школьному пуфику. — Перемена просто нескончаемая, правда? — резко добавила она, будто не хотела говорить на прошлую тему. А я и не заставляла, лишь согласно кивнула в ответ.

Домой мы шли, как и было решено, вместе. Даша шагала уверенно и быстро, я же еле поспевала за ней сзади.

— Какое прекрасное время — весна, не находишь? — как бы между прочим спросила она.

— Нахожу, — улыбнулась я.

— Все цветет, зеленеет, красивеет... — Подруга потянула ветку какого-то дерева на себя, схватившись за небольшой листок, но тот выстоял и не оторвался.

— По-моему, это прекрасно, — согласилась я, рассматривая веточку с раскрывшимися почками. Яснова отпустила ее, из-за чего ветка отпрыгнула назад и пару секунд вибрировала в воздухе.

Дашка весело закивала, а затем снова поменяла тему:

— Как думаешь, эти новенькие будут красивые? Надеюсь, да. Даже если не очень, главное, чтобы шутить смешно умели и сами веселыми были, а то ведь со скучным парнем сама скучной станешь...

— Не думала как-то об этом, — пожала я плечами. — Мне, честно говоря, все равно, кто к нам придет. Мне и наших одноклассников достаточно.

Сейчас мы шли уже размеренно, я — спрятав руки в рукава ветровки, а Дашка — размахивая ими в разные стороны, то жестикулируя, то просто болтая от хорошего настроения.

— Пф-ф, скучная ты! — заулыбалась подруга. — Вдруг какие-то два наших идеала придут, а мы их хвать... — Даша резко схватила меня за плечи, подойдя сзади. Я, не ожидавшая такого, втянула шею и вздрогнула, — и заберем!..

— Может, не надо "хвать и заберем"?.. — неуверенно спросила я, осторожно убирая руки подруги со своих плеч. — Все должно быть добровольно...

Подруга, довольная моей реакцией, громко захохотала и крепко обняла меня.

— Ирика, я тебя просто обожаю!

Я нервно усмехнулась.

— Ладно, так и быть. Добровольно, значит добровольно!..

Мы дошли до нашего дома и попрощались только около подъездов. Я не стала во второй раз предлагать подруге помощь, ведь она все равно отказалась бы, да и навязываться не хочется, вдруг Даша желает провести время с бабушкой наедине? Я в таком случае буду только мешать.

Лифт до сих пор не работал, поэтому мне пришлось подниматься пешком. Хорошо хоть, что я живу на седьмом этаже, далеко идти не придется. Чуть-чуть покопавшись с ключами, я под жуткий скрип петель открыла дверь, ведущую в квартиру. Само жилье было наикрасивейшим и милейшим, но входная дверь всегда раздражала моего папу. Он говорил, что под такую прекрасную квартиру не подходит: "а" — качающийся на ветру столетний дом, на который лишний раз взглянешь — покосится и "б" — сомнительной конструкции дверь. Папа считал, что либо все должно быть, как буква "а", либо слишком превосходно, на что мама только посмеивалась и все равно делала, как считала нужным, но по строгому плану. Она всегда продумывает все на два шага вперед, чтобы потом не было эпичных "Ой-ей", а к делу подходит спокойно, с холодной головой и практически никогда не спешит, в отличие от папы, который обычно ориентируется на конструкцию в целом, а не на "закулисье". Как только они уживаются вместе?..

Я не торопясь сделала все базовые дела, пообедала, и, надев наушники, отправилась на прогулку. В этот раз мне захотелось перезагрузиться и пройтись по району, а не качаться на качелях. На выходе из подъезда меня охватило странное предчувствие, но я решила, что это обыкновенная тревожность, которую легко можно заглушить музыкой, поэтому, нащупав в сумке телефон, включила ее. Перед глазами сразу появились образы и ситуации, совпадающие с произведением. Я еле заметно улыбнулась.

Идти решила по прямой. Путь мой проходил через парк, поэтому я особо не обращала внимания на происходящее вокруг, все думала, думала и думала. В какой-то момент, заметив вдалеке поворачивающий автобус, вспомнила Дашу, которая сейчас однозначно едет в другой конец города с пакетом продуктов к своей любимой бабушке. Затем мне стало жаль уже старушку — она ведь осталась совсем одна, да еще и заболела. Хорошо хоть внучка помогает, а то она бы чувствовала себя в разы хуже.

С этими мыслями и веселым сопровождением музыки я не заметила, как прошла парк и очутилась за одним крупными, но одиноко стоящим магазином. Здесь все было не так радужно, как с лицевой стороны: откуда-то взявшаяся грязь, в которой вязнет обувь, серые дома, еще страшнее, чем наши, мусорки... А недалеко от одной из них стояла толпа подростков примерно моего возраста. А вот и банда, куда же без нее!..

Вместо того, чтобы уйти, я отошла на несколько шагов назад, вытащила наушники и стала рассматривать представителей. Не понимаю, для чего мне это понадобилось, наверное, чистое любопытство. С криминальными личностями я-то раньше не пересекалась, только по телевизору их видела, конечно, стало интересно!

Первый парень был прямо-таки как из книжки: странная, даже страшная кофта, ободранные кеды, на голове какая-то то ли кепка, то ли шапка, не пойму, а в руках — ключи, которые он крутил на указательном пальце, из-за чего они издавали характерный звук. Сам пацан сидел на обрушенной... Что это? Ель? Откуда здесь упавшая ель?! Они сами ее повалили?! Ладно, допустим...

Второй парень был чем-то похож на первого, только намного выше (это было видно), без ключей и с настолько длинной шевелюрой, что она с легкостью закрыла бы ему часть лица. Лично меня всегда такие персонажи отталкивали.

Остальные личности были как под копирку, и я перешла к девушкам. Одна из них привлекла мое внимание больше другие — у нее было скрытое вишневое окрашивание. Это было заметно по тому, как неряшливо она заплела свои темные волосы в хвостик. Я хмыкнула и перевела взгляд на подружку это “крашеной”. Та была не лучше: пирсинг в носу, который, несмотря на небольшой размер, привлекал достаточно внимания, очень короткие и тонкие волосы, которые то ли она сама, то ли с помощью дружков подстригла, настолько они были лохматые, и недоброжелательный пронзительный взгляд, хотя в компании знакомых она очевидно пыталась это скрыть. Девочка со скрытым окрашиванием тоже не выглядела дружелюбной, было видно, что она как минимум в плохом настроении, а как максимум... Ну, с такой веселой компанией она явно может считаться невыгодной для знакомств.

Пока я разглядывала обеих девушек, кто-то из парней громко расхохотался, отчего я вздрогнула, а затем услышала, как приближаются чьи-то шаги. Я попятилась, но из-за того, что не смотрела под ноги, вляпалась в грязь, а когда хотела развернуться и быстро уйти, вовсе на ней поскользнулась и с громким хлюпом упала, при этом взвизгнув. Почему вышло так эпично, я не знала, ведь обычно в грязь падают практически бесшумно. Видимо, закон подлости...

Все голоса, звуки, даже шаги затихли, а я почувствовала настоящий ужас. Хотела встать и убежать как можно скорее, но поняла, что застыла. От страха не могла пошевелиться, куда уже там встать!.. Так я и сидела в грязи, надеясь, что магическим образом стану невидимой, и никто меня не заметит, но, к сожалению, в жизни не всегда происходит так, как хочется...

Поэтому уже через пару секунд я лицом к лицу столкнулась с Окрашиванием, которая буквально испепеляла меня пронзительным и одновременно внимательным взглядом.

— Кто такая? — резко спросила она. Я же, еще больше окаменев и вылупив глаза, ждала, что в следующее мгновение на меня выпрыгнет и остальная банда, но пока рядом со мной никого, кроме этой девчонки, не было.

Я два раза моргнула, смотря то в один голубой глаз, то в другой. Окрашиванию это, видимо, не нравилось.

— Еще раз, для особо одаренных… Кто такая? И че ты тут делаешь?

— Э-э-э, — протянула я.

— Ты совсем дура или прикидываешься? — начала злиться Окрашивание.

Тут показалась и Пирсинг. У нее был в разы суровее взгляд, я на нее даже боялась посмотреть.

— Э-э-э, — передразнила она, а Окрашивание, обернувшись на подругу, злобно улыбнулась. — Так она немая! — расхохоталась подружка.

— Это точно, — с ухмылкой произнесла первая, и, резко схватив меня за плечо, добавила: — Повезло тебе, немая, мы сегодня добрые...

Окрашивание опять переглянулась с Пирсингом. Я же была настолько напугана, что просто с большими круглыми глазами переводила взгляд с одной на другую. Все мысли в эти секунды заглохли, и я боялась только одного: что сейчас покажутся остальные. С парнями из этой компании встречаться вовсе не хотелось.

— Подслушивать, конечно, нехорошо... — задумчиво начала Пирсинг.

— Я... просто шла в магазин, — пересилив себя, негромко выдавила я, но это были настолько жалобные и нерешительные слова, что девчонки громко и визгливо расхохотались, будто ведьмы.

— Поэтому ты стояла здесь несколько минут и с таким интересом разглядывала наших? — с тем же оскалом спросила Окрашивание. — Что, к нам в банду хочешь? Прости, но таким робким и нежным как ты здесь не место, поняла?! А сейчас руки в ноги и дуй отсюда, пока мы парням не рассказали про лишние уши, ясно?! Повезло тебе, что они отошли...

Почему они отошли, я даже знать не хотела. У меня появились силы, и я, вырвавшись из крепкой хватки, быстро подскочила и побежала. Это произошло настолько резко, что я сама удивилась и испугалась своей скорости. За спиной слышен был злобный смех этих девчонок, а я все бежала и бежала, боясь оглянуться... Когда оказалась на безопасном расстоянии, уперла руки в колени, пытаясь отдышаться и одновременно прокручивая эту сцену в памяти снова и снова...

Пока рассматривала их компанию (чтобы я еще раз так сделала!), они что-то обсуждали, а до меня долетали лишь обрывки фраз, но я не фокусировала на них никакого внимания, поэтому даже не могла вспомнить, что послужило темой разговора. Мое счастье, что парни куда-то ушли...

Про то, что в данную минуту я стояла грязная по колено, даже думать не стала. Будто открыв второе чудо-дыхание, рванула в сторону парка, а затем к дому, чтобы эти бандюганы меня по чистым (или не очень!) следам не отыскали.

Буквально за считанные минуты пересекла парк, поймав на себе много недоуменных взглядов прохожих, которые осматривали меня со всех сторон да еще и так голову поворачивали, будто я была одной большой лужей. В какой-то другой день я сгорала бы со стыда, решив, что теперь вообще больше никогда не выйду из дома, но сейчас мне впервые было плевать, что обо мне подумают незнакомцы.

Пробежав детскую площадку, чуть не рухнула в ту самую клумбу, куда уже попадала Даша, но удержалась на ногах, схватившись мертвой хваткой за липу. В боку невообразимо кололо, дышать было настолько тяжело, что я всерьез задумалась о том, как в случае чего позвать на помощь, а в горле пересохло до отвратительного царапания и безудержного кашля. Хотелось сию же минуту сделать хотя бы глоток воды или сока, или чая, или вообще чего угодно, лишь бы убрать это ужасное ощущение...

Отдышавшись до более-менее адекватного состояния, я выпрямилась и тут же согнулась опять, ведь к ноющему копчику, на который упала около магазина, почему-то добавилась поясница. Про гудящие от быстрого бега ноги даже думать не стала. Пыхтя, я кое-как приняла нормальное положение, стараясь не обращать внимания на боль в копчике, и поковыляла к подъезду, придерживаясь за спину, будто старушка. Увидь меня кто-то из соседей, та же бабка, что чуть не побила тряпкой Дашу, однозначно повеселился бы, настолько это впечатляюще выглядело.

Огромная подъездная дверь захлопнулась за мной, и я оказалась в темном подъезде.

— Когда же это лампочку починят... — вздохнув, спросила сама себя, покрутив головой в разные стороны. — Темно так, будто я ванной с выключенным светом застряла...

Такая ситуация действительно была, но давно. Тогда я гостила у Даши и в один из походов в туалет действительно застряла. Дверь закрыла, как всегда, но замок заел, а Дашка, бессовестная, еще и свет мне вырубила, хохоча при этом на всю округу. Конечно, когда я вместо обычных уговариваний начала по-настоящему вопить, она вызволила меня с помощью старой папиной отвертки, но эту ситуацию я ей до сих пор не могу простить до конца.

Включив на телефоне фонарик, я прошла первый этаж с ним, а затем, когда все вокруг резко осветило апрельское солнце, шагала только под его свет. Первым же делом побежала принимать душ и стирать одежду, которую будто дала пожевать поросенку, валяющемуся в

грязи, а затем долго мыла голову, чтобы ни одной капельки грязи не осталось. Как она попала на волосы, до сих пор оставалось загадкой, ведь упала-то я, к счастью, не вниз головой...

Далее последовал ритуал долгой сушки феном. Жужжание раздавалось по всей квартире и не прекращалось примерно десять минут, пока у меня не устали руки. Мои волосы средней длины и достаточно густые, поэтому мороки с ними было достаточно. Пока пройдешься феном по всему периметру, заболит все, что можно, да и то, что нельзя, тоже!

Закончив все водные процедуры, я устало плюхнулась на стул в кухне, положив на колени фен. Просто сидела и смотрела в одну точку перед собой, задумавшись. Ни о каких уроках даже размышлять не хотела, хотя завтра у нас какая-то важная работа по географии.

Посидела еще минут пять, затем десять, но когда время дошло до пятнадцати минут, я все же встала и направилась в свою комнату. Там вновь распахнула окно, подышала свежим воздухом и уселась на стол. Открыла тетрадь, записала задание, поняла, что не могу сфокусироваться, опять подошла к окну и вспомнила Дашу, когда взгляд упал на ее подъезд. Интересно, она до сих пор едет к бабушке или уже у нее?..

Даша

Я зашла в полностью набитый автобус, протискиваясь между людьми со своим огромным пакетом. Он зацепился за сумочку какой-то женщины, а я его еле отцепила. Чудом пробралась к окну и встала к нему лицом, чтобы хотя бы чем-то заниматься во время этой увлекательной поездки. Транспорт с кряхтением тронулся.

На одной из остановок половина людей (да кому я вру, практически все) вышли, поэтому я со спокойной душой села в самом дальнем конце автобуса у окна. Глубоко вздохнула и, опустив голову на стекло, просто смотрела на дорогу, проезжающие мимо машины, торговые центры и небольшие лавки с продуктами, понимая, что ехать еще долго.

На душе было тоскливо. Даже мыслей никаких не было, хотелось просто сидеть в таком положении все время, не шевелясь. Связано ли это с резким потеплением, которое недавно пришло к нам в город, или просто села социальная батарейка, я не знала. Устало прикрыла глаза, вдыхая полной грудью долетающий из открытой форточки воздух, и прокручивала в голове дорогу до бабушкиного дома, чтобы точно не заблудиться.

Когда по громкоговорителю сообщили остановку, я лениво поднялась с места, чуть не забыв про пакет с продуктами, что одиноко лежал у моих ног, и выползла наружу. Моему взору предстала небольшая остановочка, за которой был густой лес. Единственная дорога до бабушки вела вдоль него, поэтому пошла в сторону высоких елей и прочих деревьев. Пока топала, встретила только одну женщину с ребенком в коляске: малышка была совсем малюська, может, несколько месяцев. Что мне нравилось и одновременно не нравилось в этой местности, так это отсутствие людей (не полное, конечно, но с нашим районом даже не сравнится). В какой-то степени это приятная тишина, заполненная шуршанием листвы деревьев и стрекотанием насекомых где-то в кустах, а в какой-то — жуткая территория буквально в десяти шагах от меня, около которой однозначно не хочется оказываться вечером или, допустив, в грозу. В остальном здесь было очень даже миленько. Наверное...

Я шла, смотря себе под ноги. Погрузилась в мысли и чуть не пропустила табличку, которая указывала на небольшие шестиэтажные дома. Прямо около них были лавки с продуктами, например, сейчас мне попалась молочная, а чуть дальше стоит булочная. Здесь народу, конечно, побольше, чем вдоль леса, отметила я. В этих старых серых домах живут в основном старушки и старички, которым вполне комфортно, ведь еда и вода в шаговой доступности, есть связь и телевизор, отопление, свет, газ... В общем, все, что нужно для комфортного существования. Даже детские площадки есть, хоть они давно развалившиеся, да и на них частенько отдыхают бродячие псы. Конечно, стареньким людям вряд ли захочется прокатиться с горки или полетать на качелях, но вдруг?

Я подошла ко входу в один из нелицеприятных домов, порылась в сумке, нашла ключи от бабушкиного жилья, которые всегда были при мне, и открыла тяжелую металлическую дверь. Очутившись в подъезде, отметила, что пахло здесь очень странно: смесь чего-то горелого и спертого, к чему добавился еще ни с кем не сравнимый запах пыли. Прямо под ногами валялись какие-то обертки и бутылки, а сбоку вовсе лежала картонка с маленькой миской — видимо, какая-то старушка подкармливала дворовую кошку, случайно оказавшуюся здесь.

Я аккуратно обошла все эти прелести и стала подниматься по слабо освещенной лестнице. Было заметно, что лампочка живет из последних сил, периодически мигая в знак протеста, отчего становилось тошно и как-то жутко. Лифта в этом доме не было. Не знаю, почему его не поставили, ведь во всех, даже пятиэтажных домах он должен быть, но, видимо, здешним жильцам просто не повезло.

Мои шаги эхом разлетались по всему подъезду, отчего постоянно посещало желание резко обернуться, чтобы исключить возможность преследования. Возможно, у меня уже просто развивается паранойя...

Добравшись до последнего этажа, я направилась к крайней квартире, той, в которой жила моя бабуля. Переведя дыхание после быстрого подъема по лестнице, потянулась к звонку, но, решив, что бабушка, вероятно, побоится открывать, приняла решение воспользоваться ключами.

Дверь скрипуче отворилась, и я оказалась на пороге темной прихожей. Тишина в квартире меня настораживала, поэтому, закрыв ее за собой, не слишком громко, но достаточно, чтобы услышать из спальни, произнесла:

— Бабуль?..

— Дашенька, внучка, это ты?.. — донесся до меня нежный и теплый голос бабушки. На душе стало в разы легче, и я, разувшись, первым делом пошла в спальню.

— Бабушка, это я. Повидать тебя пришла, спросить, как ты себя чувствуешь... И немного продуктов заодно принесла, — улыбнулась я.

В комнате были наполовину задернуты занавески, поэтому солнечный свет проникал одной толстой полосой, а место, где была бабушка, находилось в тени. Стоя посреди спальни, я смотрела на бабулю, которая сейчас лежала на старенькой кровати и слушала шуршащее радио. Раньше у нее был телевизор, но он сломался, а ремонтировать его было некому.

— Ой, Дашенька, спасибо тебе больше, — чуть хрипло произнесла бабушка стареньким голоском, от которого у меня сжалось сердце. — Но не стоило. У тебя, наверное, свои дела, а ты на другой конец города ездишь!..

— Бабуль, не говори так, — мягко попросила я. — Какие-то дела подождут, тем более ты болеешь, тебе нужно помогать! Хочешь, я тебе чай с травами заварю? Какие ты любишь?.. Стой-стой, не вставай, я сама все сделаю!..

Бабушка смущенно улыбнулась, а я, не дождавшись ответа, направилась на кухню. Сама квартира была небольшой, поэтому от комнаты до комнаты можно было дойти за пару секунд.

Оказавшись на кухне, я первым делом открыла окно, чтобы избавиться от терпкого запаха лекарств, а затем уже потянулась к чайнику. Он был самый обычный, не электрический, поэтому закипать должен был долго.

Сидя за столом и ковыряя ложечкой травы, смешанные в специальной чашечке, я вспоминала, как любила проводить здесь время в детстве. Была тогда совсем крохой, лет девять. Я прибегала к бабуле, лопала блинчики со сгущенкой и убегала во двор беситься с друзьями на той самой старой площадке. Родителей особо не заботило, где я нахожусь, они лишь просили бабушку раз в час выглядывать в окно, для галочки.

Мы же с друзьями, поняв, что на горке долго не просидишь, стали расследовать территорию вовсю: гуляли по всему району, и каждый раз нас поджидали какие-то приключения. То мы в прятки около леса играли, решив, что это очень весело, то мы кошек дворовых отлавливали и гладили их до зуда в ладонях (или пока не увидим здорового пса), то вовсе на автобус сядем и к речке уедем... Видимо, пока другие в девять лет имели спортивные достижения, учились на отлично и занимались интеллектуально полезными делами, я была той еще занозой в одном месте. Зато есть, что вспомнить. Правда, мозгами меня в то время явно обделили, я поняла это, когда моя ярко-розовая кроссовка утонула в болоте (даже не спрашивайте, как мы там оказались). Но родителям, придя домой, сообщила, что просто бегала с друзьями по песку босиком, вот и потеряла обувь. Они, услышав мою душераздирающую историю, махнули рукой, мол, и не такое бывает.

Зато в дни, когда я сидела у бабушки дома, все было красочнее. Обычно так происходило либо когда на улице уютно лил дождь, либо когда бабуля узнавала про мои похождения. Она, услышав от соседки одну из историю, лишь улыбнулась, а мне сказала, чтобы я была

осторожнее. Я тогда коленку в кровь разбила, а бабушка, ласково назвав меня дурочкой, посадила на высокий стул, а сама, сев на хлипкую табуретку, принялась обрабатывать рану, а когда рана сильно щипала, говорила, что это микробики в панике убегают, на что я весело хохотала и просила помазать мне побольше, чтобы как можно больше микробиков от меня убежало. Бабуля же искренне улыбалась, радуясь, что у нее получилось слегка меня обмануть. Только чуть позже я поняла, что она так пыталась отвлечь меня от ужасного жжения.

Окунувшись в детские воспоминания, когда мир казался ярким и чудесным, я не сразу услышала, как засвистел чайник. Когда же эти звуки добрались до моего сознания, из носика уже вовсю валил пар. Я, подскочив на стуле, помчалась к нему, чтобы лишний раз не тревожить бабушку громкими звуками. Я залила кипятком травы, подождала, когда они настоятся, сделала еще несколько махинаций и уже через пару мгновений несла горячую кружку с ароматным напитком бабушке. Сахар предварительно решила не добавлять. Да, вкус будет отличаться, но это в разы полезнее, особенно для больного организма.

Бабуля уже сидела на своей кровати, внимательно слушая прогноз погоды по кряхтящему радио. В ближайшие дни обещали солнце и еще большее потепление — аж до плюс двадцати двух градусов.

— Спасибо тебе большое, Дашенька, — искренне поблагодарила меня бабушка, трясущимися руками беря кружку с чаем. Я наблюдала за ней с замиранием сердца, с умилением и одновременным сожалением.

Бабушка, слабо подув, аккуратно поднесла керамику с раскаленной жидкостью к губам. Я сразу же испугалась, как бы бабуля не обожглась, но ее, видимо, это не беспокоило. Немного отхлебнув, она улыбнулась, а затем прохрипела:

— Без сахара.

— Для выздоровления так лучше.

— Я знаю, Дашенька, знаю...

Я осторожно присела на край кровати и просто смотрела на старушку.

— Как у тебя-то дела, внученька? — неожиданно спросила она, когда допила и поставила кружку на поднос, который уже лежал на журнальном столике.

— У меня все в порядке, — улыбнулась я.

— А в школе? У вас, наверное, начинаются зачеты, лето скоро, как-никак.

Я лишь улыбнулась про себя, решив не говорить бабуле, что никаких зачетов у нас нет: всего лишь итоговые, которые легко можно списать, если в классе у тебя много хороших знакомых. А затем вспомнила, как меня сегодня потащили к директору, и решила умолчать и об этом.

— Там тоже все отлично. Контрольные проводят, по тем, что уже написала, четверки и пятерки! — улыбнулась я. Про то, что за одну из них получила “уверенную три”, как сказала учительница, решила тоже лишний раз не заикаться. Не хватало только и так больной бабушке нервничать из-за моих плохих оценок и похождений к директору! — Может, к чаю что-то принести? Хочешь, приготовлю? Я умею, правда, — спохватилась я, поняв, что еще даже не разобрала покупки.

— Дашенька, я помню!.. — со слабой улыбкой проговорила старушка, а у меня во второй раз сжалось сердце. Бабуля говорила с такой усталой интонацией, что мне хотелось просто плакать, ведь она болеет, а я ничего не могу с этим поделать, кроме как купить лекарства, которые перестают помогать!

— Придумала! Хочешь, я тебе оладушки пожарю? Ой, тебе, наверное, нельзя жареное... Могу шарлотку испечь! — быстро нашлась я. — Или ты предпочитаешь полноценный обед?..

— Ой, Дашенька-Дашенька... Аппетита-то у меня вовсе нет, только на бутербродик хватит!..

Намек я поняла быстро, поэтому через минуту уже с улыбкой стояла перед бабушкой с двумя небольшими бутербродами из темного хлеба и сыра.

— Хо-хо, какая ты быстрая! — хрипло рассмеялась бабуля. — Спасибо, внученька, что бы я без тебя делала!..

Я еще шире улыбнулась, а затем, оставив ее с перекусом, пошла-таки разбирать покупки. Занесла увесистый пакет на кухню и принялась раскладывать все по местам: макароны в ящик, где почему-то хранились уже засохшие пряники, специи по типу корицы, разные приправы, где-то около стенки завалялись соленые крекеры еще в закрытой упаковке, которые моя скромная персона просто обожала в детстве, поэтому бабушка их часто покупала, а затем я переросла этот вкус, но привычка бабули осталась: она все также их брала... Яблоки и еще несколько фруктов закинула в холодильник, хлеб в хлебницу, масло, сыр и бабушкину любимую колбасу, которая как раз уже закончилась, к фруктам, а немного шоколадных конфет на стол, ведь чуть-чуть сладкого можно...

Пока я все раскладывала и шуршала упаковками, бабушка в соседней комнате выключила радио и теперь сидела в полнейшей тишине.

— Что-то случилось? — спросила я, зайдя в комнату, чтобы проверить бабулю.

— Все хорошо, Дашенька. Спасибо за еду, — тепло поблагодарила она меня, отставив в сторону тарелочку, на которой сейчас были только крошки от хлеба. Я кивнула. — Идем сюда.

Бабушка похлопала по месту на кровати около себя, специально чуть-чуть подвинувшись, и я согласилась. Села на край постели и, не успев ничего сказать, оказалась закутанная в одеяло: бабушка набросила свое на меня.

— Бабуль, тебе нужнее... — начала протестовать я и в одно мгновение переложила мягкий плед на бабушку. Она заулыбалась:

— Ты такая заботливая у меня!.. Даже не побоялась прийти, хотя знаешь, что можешь заразиться...

Бабуля, оборвавшись на полуслове, сильно закашляла в кулак. Не знаю, специально ли это было, как доказательство ее слов, или случайно...

— Подумаешь, заразиться! Ничего со мной не будет, в крайнем случае вот, чай с лимоном выпью, и все пройдет, — рассмеялась я, указывая на полупустую кружку, жидкость в которой давно остыла. Бабуля на это ничего не ответила, лишь крепко-крепко обняла меня, стиснув так, что мне стало тяжело дышать, но я на сказала ни слова, лишь обняла старушку в ответ.

— Дашенька, ты моя самая любимая внучка, — проговорила она. — Дороже тебя у меня никого нет!..

— А ты мой ангел... — еле слышно прошептала я, уткнувшись лицом в бабушкину грудь.

— Что? — переспросила она, явно не расслышав. Я, прикрыв глаза, улыбнулась:

— Ничего...

Глава вторая

Ира

Я сидела и делала уроки, когда ключ в замке входной двери начал поворачиваться. Перестав бесполезно пялиться в учебник и грызть ручку, встала из-за стола и пошла в прихожую, чтобы поздороваться с родителями. Я, безусловно, могла крикнуть приветствие из своей комнаты и вернуться к ненавистной геометрии, но у нас в семье традиция: когда кто-то из ее членов приходит, мы всегда его обнимаем. Приведу пример: сейчас пришли родители с работы, а значит, мне нужно выйти и обнять обоих. Или, предположим, пришла уже я, так все, кто есть дома, подходят и обнимают меня. Это очень простой, но такой душевный жест, который, как говорила мама, позволяет понять, что меня всегда ждут.

Я с легкой улыбкой встретила родителей, обняла их и, перекинувшись с ними несколькими словами, опять пошла к себе. Полноценно мы поговорим за семейным ужином, который проходит у нас ежедневно, но до него еще есть время. Я поставила таймер, чтобы, как только он зазвенит, сразу захлопнуть учебник и пойти отдыхать, и принялась за очередную задачу. Сделала чертеж, подписала, что дано и что нужно найти, а вот после слов “решение” впала в ступор. Еще раз осмотрела рисунок, пробежалась глазами по данным углам, еще раз прочитала задачу... Ничего. Поразмышляв несколько минут, решила сменить обстановку: села, как утром при сборе в школу, у окна. Но терпения надолго не хватило: я сразу отвлеклась на севшую на ветку дерева птичку. Ее там встретила вторая, и они начали весело щебетать, будто старые знакомые, которые давно не виделись. Я сразу представила, что это — две лучшие подружки со времен птичьей школы, которые увиделись спустя много лет после выпуска, и несказанно этому обрадовались. Так увлеклась разглядыванием пташек, что про геометрию вовсе позабыла, а вспомнила только тогда, когда с подоконника соскользнула тетрадь и с громким хлопком упала на пол.

— Ты еще здесь? — спросила я ее, нехотя отрывая взгляд от птиц и понимая, что бумага мне уж точно не ответит. — И почему только задачи не могут решать сами себя... — вздохнула я, напоследок бросив прощальный взгляд на одну из птиц, которая меня заметила и теперь внимательно смотрела в мое окно.

Эти полтора часа до ужина тянулись так, что мне хотелось плакать от бессилия: я ровно девять раз перечитала задачу, шесть раз поверх прошлых трех осмотрела рисунок, четыре раза перечитала, что мне было дано и, махнув рукой на все, полезла в интернет. До этого я дала себе слово, что не буду списывать, ведь тогда у меня не будет нужных знаний, и я могу спокойно получить неудовлетворительную оценку, что в последней четверти не очень радует, но сейчас — редкий случай. Обычно я ломаю голову до последнего, а затем и вовсе звоню Даше с просьбой помочь мне, но сейчас подруга, должно быть, еще в пути от бабушки, поэтому отвлекать ее не было смысла. Да и сомневаюсь, что Дашка будет делать уроки сама, скорее сдует все на пятиминутной перемене с интернета и будет сидеть на уроке довольная, без угрызений совести...

За ужином я сидела без настроения — домашняя работа выжала из меня последние соки, а в совокупности с сегодняшней встречей с подозрительной компанией и дурой-Окрашиванием это давало заметный эффект: аппетит пропал. Родители весело переговаривались, пока мама накрывала на стол, а когда мы начали есть, принялись расспрашивать уже меня:

— Ирин, как у тебя-то день прошел? — повернулся ко мне папа, накладывая себе побольше гарнира.

— Все в порядке, ничего особенного, — пожала я плечами, потянувшись к овощному салату.

— А в школе как дела? У вас, наверное, большая нагрузка, учиться-то осталось!.. — подала голос уже мама, в свою очередь тоже беря побольше салата: она тщательно следила за своим питанием.

— Ничего, у нас ежегодно так, — махнула я рукой, взяв вилку и наколов макароны. К гарниру и салату была диетическая подливка из курицы, томатной пасты, специй и еще чего-то. Мама кормит нас в основном полезностями, но иногда она старается и печет нам какие-нибудь блины, например, как вчера вечером, чтобы наутро был вкусный завтрак.

— Зато потом представляешь, как круто будет! Лето, отдых, идеально же! Честно, я иногда тебе даже завидую, — шепотом добавил папа и улыбнулся, а затем отправил в рот макароны.

Я негромко засмеялась.

— А у вас как с работой? — задала встречный вопрос родителям.

— Ой, даже не спрашивай, — махнула рукой мама, с тихим звонок положив вилку на тарелку, чтобы спокойно прожевать.

— У меня спрашивай, — весело разрешил папа.

— Спрашиваю, — улыбнулась я.

— Ой, доча-а, сейчас я тебе все расскажу! Значит, слушай...

И он начал свой рассказ. Сначала говорил, как им в их турагентстве попался какой-то уж очень нахальный клиент, с которым ему пришлось общаться (по папиным словам, всю кровь выпил и даже не поперхнулся), а затем принялся описывать, как они с коллегами весь оставшийся день бегали и спотыкались с какими-то документами. Слушать про подвижную рабочую жизнь администратора в турагентстве мне не очень нравилось, но я все равно вежливо кивала, иногда посмеивалась, где это требовалось, а иногда вовсе задавала уточняющие вопросы, чтобы папа увидел мою “вовлеченность”.

— Как-то так!.. — закончил папа, когда мама уже встала из-за стола и пошла к раковине, чтобы помыть посуду. За окном уже к этому времени стемнело, но на нашей небольшой светлой кухоньке уютно горел теплый свет. Из крана лился сильный поток воды, гремели тарелки и стаканы, которые мама то и дело вытирала да ставила в сушилку, из колонок доносилась спокойная тихая мелодия, которую мамочка включила “для гармонии”, а нас всех обдавало прохладным ветерком, который сейчас легонько дергал занавески, отчего они приподнимались. Этот вечер выдался такой же уютный, как и все предыдущие. Настоящая семейная идиллия!...

Сборы в школу на следующий день прошли так же, как и вчера: спокойная атмосфера, открытое окно с видом на зелень и забитая не пойми чем косметичка, которая стояла на моих коленях лишь для галочки — в этот день решила не краситься. На дворе пятница, поэтому сегодня мы завтракали всей семьей — еще одна небольшая, но отличная традиция. В основном мы обсуждали планы на последний рабочий день недели, подводили итоги за предыдущие четыре дня и просто весело проводили время.

На завтрак сегодня мама приготовила омлет с овощами, к которому я относилась нейтрально. А вот папа, судя по его лицу, не очень-то и любил его:

— Ой, это что, цветная капуста? — подняв вилку на уровне глаз, спросил папа, смешно их скосив. — Я ее не люблю...

— Она полезная, — ответила мама, садясь рядом с нами. — Артур, ты вроде уже взрослый мужчина, а ведешь себя как маленький ребенок, — вздохнула она.

Папа со скучающим и одновременно смешным лицом подпер щеку рукой и принялся лениво ковырять омлет, демонстративно выискивая и перекладывая цветную капусту маме в тарелку. Она поначалу весьма удивилась, но взяла себя в руки и сказала со спокойной улыбкой:

— Если тебе не нравится, просто оставь на тарелке.

— А я хочу тебя угостить! — Папа перетащил маме еще один небольшой кусок капусты.

— Благодарю, но это вовсе необязательно.

— Ты кушай-кушай, не обращай на меня внимания! — продолжал веселиться папа. Еще одна капустина забавно плюхнулась маме в тарелку, а я не удержалась и слабо рассмеялась, отвернувшись к окну, уж очень забавно выглядела эта сцена.

— Ирика! — радостно воскликнула Даша и обняла меня, заприметив около моего подъезда. Сегодня мы шли в школу вместе, поэтому утро обещало быть веселым: с Ясновой грустно не бывает.

— Привет, — улыбнулась я, в ответ обнимая подругу. — Как бабушка?

— Болеет, — вздохнула подруга, а затем сразу сменила тему: — Ты-то сама как день провела?

В этот момент я задумалась, стоит ли рассказывать Дашке про неизвестную мне банду с Окрашиванием или лучше промолчать. Остановилась на втором:

— Как всегда.

—Ой! — неожиданно крикнула подруга, резко остановившись.

Я встревоженно посмотрела не нее:

— В чем дело?

— Ты посмотри! — Даша указала себе под ноги. Я тоже опустила голову. — Даш-ка. Ты. Кла-с-сная. Ты. Мне. Очень... И все! — по слогам зачитала подруга, в недоумении заморгав. Я тоже глазела на эту надпись, сделанную нежным розовым мелком. — Ничего не понимаю. Какой дурачок это написал? — возмутилась Яснова.

Пока Дашка чесала голову, я с интересом изучала закорючки, пытаясь понять, кто мог это выдумать. В конце концов меня посетила вполне логичная мысль:

— Слушай, а, может, это вообще не про тебя?

Подруга, что уже начала посмеиваться, резко замолчала и зыркнула на меня своими зелеными глазами:

— Про меня, про меня! — заявила она. — Я давно заметила, что на меня один пацан глазеет вечно, как на страуса в зоопарке, он, видать, и написал! Откуда только вынюхал, что я здесь живу?.. — Дашка, произнося последние слова, запрокинула голову и посмотрела на свои окна.

— Что за пацан? — еще больше удивилась я. Этого мне подруга не рассказывала!...

— Придумала! — Яснова, подпрыгнув, побежала к своему подъезду, оставив недоуменную меня хлопать глазами.

— А ты куда? — задала вполне логичный вопрос. — Школа в другой стороне...

— Да-да, я знаю! Но это супер-важное дело, Ирик!.. — крикнула Даша, подбегая к подъезду. Я пару секунд просто смотрела ей вслед, а затем, поняв, что Яснова не шутит, еще раз оглядела надпись и, перечитав ее, почесала голову, как подруга несколько минут назад. Вот тебе и “с добрым утром”! Интересно, это кто-то решил подколоть наивную Дашу или действительно влюбился в нее? Раздумывая над этим, я осталась при своем мнении: это про какую-то другую Дашку. Стоило мне это понять, как высоко над головой раздался вопль Ясновой:

— Ну, слушай, отсюда видно намного лучше!.. — Подруга показала большой палец. Я в ужасе повернулась на звук, и увидела голову и шею Даши, торчащие из окна ее комнаты. Она с лучезарной улыбкой смотрела на надпись, а затем добавила:

— Там слово “нравишься” съехало слегонца!.. Развернись и сделай три шага вперед!..

Я, все еще находясь в легком недоумении от этой ситуации и быстроты подруги, которая сумела вскарабкаться на свой этаж в несколько мгновений, выполнила “поручение”. Сделав три шага назад, я посмотрела себе под ноги: здесь действительно была розовая загогулинка,

дающая начало слову “нравишься”. А когда подняла голову опять, Даша пропала. Я, на мгновение поразившись, уже подумала, что подруга спускается, и выдохнула, но она резко показалась на открытом для всеобщего обозрения балкончике: выйти на него можно было с соседней комнаты, поэтому много времени это не заняло.

— Там в конце приписано “Ясновой”!! — продолжала радостно вопить Дашка. — А ты говорила, что это не мне, ха!..

Все это она кричала с пятого этажа, поэтому слышно было абсолютно всем людям, что проходили мимо (а таких в это солнечное апрельское утро было достаточно), но ее вообще ничего не смущало. И то, что она стояла в темно-синей юбке с белой рубашкой и повязанном на талии черном худи, во все глаза смотря на послание и при этом широко улыбаясь, а на нее оборачивались все, кому не лень, — тоже. Одной мне было неловко. Вопит и размахивает руками, радостно указывая на свою фамилию, она, а стыдно почему-то в этот момент мне...

— Может, уже пойдем в школу? — с надеждой в голосе крикнула я, как ненормальная запрокинув голову, хотя понимала, что подругу от окна теперь просто так не оттащишь. — Опаздывать не хочется!..

— Да ладно тебе, забей вообще! От одного небольшого опоздания мир вверх тормашками не перевернется!.. Тем более мы сегодня не у физички!

— Все равно ведь поругают!..

— Ну и пусть!.. — махнула рукой Даша, доставая из кармана телефон и направляя камеру в мою сторону. — Ирика, улыбнись! Ай да молодец!.. Все, спокойно, спускаюсь!..

Дашка исчезла так же молниеносно, как и появилась, а я уже в который раз осталась хлопать ненакрашенными ресницами. Конечно, за все время нашей с Ясновой дружбы я уже привыкла к ее выходкам, но иногда она все равно удивляла. Казало бы, что можно придумать еще? А вот вы у Дашки спросите, она вам охотно ответит!..

— Вот это забава! — подбежала ко мне подруга, которая спустилась спустя пару минут. — Обязательно Соньке расскажу, пусть завидует!.. И фотографию заодно глянет.

После этих слов Даша с демонстративным “Во” пихнула мне экраном телефона в нос. Я скосила глаза и посмотрела на снимок: во всю ширь была надпись “Дашка, ты классная, ты мне очень нравишься. Ясновой”, а рядом с вылупленными глазами стояла я. Не выдержав, подруга рассмеялась:

— Правда, ты забавно получилась? — Даша приблизила мое лицо.

— Очень, — буркнула я, про себя немного обидевшись. “Забавно” получается только она, причем по жизни, а не я!..

— Да ладно тебе, не дуйся, Ирик, — пихнула меня локтем подруга, пряча телефон в рюкзачок. — У тебя просто чувство юмора плохое, вообще шуток не понимаешь!..

— Проехали, — махнула я рукой, решив, что продолжать слушать обвинения в свою сторону больше не хочу.

— Только не надувайся, как воздушынй шарик, прошу тебя, а то нам еще разгадывать, что за тайный поклонник у меня нарисовался!.. Эй, Ирик!.. Я с тобой разговариваю, нет?..

— Говорю же, я не обиделась... — промямлила я, глядя себе под ноги и чуть уйдя вперед. Дашка же скакала около меня, словно юла:

— Точно?

— Точно, — вздохнула я.

— Точно-преточно?

— Да, — сдержанно ответила я, все с такой же опущенной головой.

— Какая-то ты неуверенная... Ну-ка, посмотри на меня!

Я, деланно улыбнувшись, подняла взгляд на подругу.

— Вот и прекрасно! — хлопнула она в ладоши и весело зашагала со мной в ногу.

Вокруг все было яркое и красочное, будто раскрашенное профессиональным художником. Листва серебрилась на теплом солнышке, легкий ветерок приятно охлаждал кожу, а трава под ногами еле слышно хрустела, но я, конечно, этого не замечала. Как и Дашка.

К первому уроку мы успели: забежали в кабинет со звонком. Учительница, закатив глаза, принялась лениво нас отчитывать, а Даша в это время крутила головой в разные стороны, пытаясь понять, кто из наших мальчиков на нее смотрит. Все пыталась выявить своего обожателя, который размалевал асфальт.

— Конечно, у меня есть догадки, но я не совсем уверена... — прошептала мне она, повернувшись боком к последним партам и скосив к ним глаза. Мы к этому времени уже сидели за партой. Преподавательница выходку Даши не заметила, потому что отмечала отсутствующих, а до подруги было еще далеко: целый алфавит.

— И кто же он? — задала я вопрос таким загадочным голосом, какой только могла сделать.

— Да вот, Загогулькин, — кивнула в сторону сидящего за предпоследней партой одноклассника подруга.

— Илья, что ли? — не поняла я и тоже обернулась. Теперь мы обе рассматривали несчастного Загогулькина. Тот сразу поймал взгляд Даши и улыбнулся ей. Она закатила глаза.

— Видала? — продолжила шептать мне на ухо подруга. — Вот, как лыбится!..

— Не смущай мальчика, — произнесла я, украдкой еще раз глянув на одноклассника. Мне бы на его месте было бы очень неловко, повернись какой-то из пацанов ко мне и начни глазеть, а уж если это тот, кто мне нравится... Я бы как минимум сгорела со стыда и ведь оставшийся день ни с кем не общалась.

— Да брось, он вообще не смущается! — махнула рукой Яснова. — Обыкновенный паренек, видать, с отличным настроением проснулся, вот и все! С кем, как говориться, не бывает!

— Вдруг признание написал вообще он, — неожиданно кивнула я на одноклассника за третьей партой первого ряда, который сейчас с недовольным лицом смотрел в окно. Перед ним резко подняла руку наша одноклассница, сказав при этом: “Я здесь!”, на что парень злобно на нее глянул, словно хотел придушить.

— Да брось ты, — насторожилась Дашка. — Этот чудак даже не улыбнулся мне ни разу! Он в принципе никому не улыбается, — хмыкнула она.

— Зато Загогулькин во весь рот, правда? — подколола я подружку.

— Ну… — Яснова вновь обернулась к Илье, а тот снова поймал ее взгляд. Как ждал!

С третьего ряда одноклассник, который вечно лез в конфликты, лениво пробухтел: “на месте” и вновь уткнулся в телефон, что был закрыт подставкой для книг и самим учебником. Учительница, как и несколько других ребят, внимательно на него посмотрела, а затем лишь вздохнула. Никакие предупреждения и просьбы убрать гаджет на него не действовали.

— Я тебе от чистого сердца советую, забудь! — продолжила я, на секунду отвлекшись на одноклассника.

— Как это так? — захлопала густо накрашенными ресницами Дашка. — Я не могу!..

Я была не удивлена. Хотела сказать Ясновой еще кое-что, но мне не дала учительница, которая резко встала из-за стола и подошла к доске, тем самым заставив всех резко замолчать.

Подруга же не унималась даже на перемене:

— Ты посмотри, как он глазеет, — резко развернувшись спиной к Загогулькину, прошептала она, когда мы всем классом стояли около кабинета. Илья в этот момент действительно пялился, да с таким видом, будто совершил подвиг. — Говорю же, он написал!

— Да какая разница? — честно спросила я. — Написал и написал, бывает.

— Ничего ты, Ирика, не понимаешь, — махнула рукой Дашка и, развернувшись, улыбнулась однокласснику. Его уголки губ тотчас также приподнялись. — Видала?

— Видала, — пожала я плечами.

Илья Загогулькин был неплохим парнем, но за Дашкой откровенно никогда не бегал, зато часто на нее поглядывал, иногда пытался помочь, если мог (знаете, с задней парты до передней докричаться бывает сложно), но в основном глазел. Пару раз пытался сморозить какую-то шутку, но выходило плохо и хохотал только он. По внешности одноклассник был тоже ничего: высокий, но в то же время достаточно худой, светленькие, словно светящееся в лучах солнца золото, волосы и голубые, будто водная гладь, глаза... в общем, симпатичный парень, ничего не скажешь.

— Он во мне скоро дырень протрет, если будет продолжать пялиться, — зашипела Дашка, снова отвернувшись от одноклассника. Я же стояла к нему лицом и все прекрасно видела своими глазами. — Пора убегать, Ирика!..

— Куда? — не поняла я.

— Земнова, прошу тебя, не тупи!..

Я похлопала глазами.

— Что с тобой разговаривать, — махнула рукой подруга и как бы невзначай снова обернулась на Загогулькина. — Фух, отвернулся! Ой!.. Опять смотрит... Лыбится почему-то...

Я всерьез задумалась над тем, нет ли у нее проблем с логикой. Какой человек будет говорить про другого, смотря на него в упор, тем более такие легкие фразы? Он же не дурак, по губам прочитать может, или услышать, в конце концов. Но Дашку это вообще не смущало, что было неудивительно.

— Загогулькин, чего пялишься? — крикнула ему подруга, на что мальчик сразу отвернулся. — Во!

— Что “во”?

— Во, как сразу среагировал!..

Я, подняв брови, закатила глаза.

Весь школьный день Илья поглядывал на Дашку, но так, чтобы та не заметила. А если уж замечала, то тут же отводил взгляд, делая вид, что изучает пыльную штору. Выглядело это, честно говоря, забавно, особенно веселилась Яснова, для которой Загогулькин был похож на шутку или, скажем, клоуна. Под конец дня одноклассник осмелел окончательно и на последней перемене, стоило мне отойти на несколько шагов, подлетел к подруге и начал что-то с ней обсуждать. Что именно, я не слышала, но по лицу Даши поняла, что она вовсе не рада.

— Я подумаю, — громко отмахнулась подруга, а Илья, кивнув, ушел прочь. Я же с огромными от удивления глазами подошла к Ясновой, забыв даже, зачем отходила, и не успела ничего спросить, как она завелась: — Представляешь что? Илюха наш меня провожать собирался. Сегодня!

— Куда провожать? — не поняла я.

— Куда-куда, Земнова, домой, разумеется!

Мои брови стремительно взметнулись вверх.

— А ты?

— А что я? Я ничего, сказала, что подумаю!

— А это значит?..

— А это значит, что мы с ним ни к какому дому не пойдем! Забыла, что ли, мы собирались после школы устроить пикник в парке?

Мы действительно договорились на большой перемене, что пойдем на него сразу после уроков, только вещи домой закинем. Нам захотелось отметить наступившее стабильное апрельское тепло, поэтому и выбрали такой способ развлечься. Сначала подруга предложила сходить на аттракционы, но я сразу отрицательно замотала головой, потому что летать под открытым небом на какой-то железяке мне было очень страшно. Находчивая Дашка тотчас предложила безобидный пикник, на который я моментально согласилась.

— Не забыла, конечно.

— Ну вот, так что, Загогулькин, извиняй!..

— Не забудь только самому Илье об этом сказать, чтобы он минуты не считал до звонка.

— Не забуду, не забуду, — затараторила и замахала руками Яснова.

Я, поняв, что она-то точно забудет, покосилась на подругу.

— И не надо, Ирика, так смотреть!.. Попозже обязательно скажу.

Я приподняла бровь.

— Точно-точно!

Я подняла уже вторую бровь.

— Ладно!.. — закатила глаза Дашка. — Загогулькин, поди-ка сюда!..

Илья, в миг бросив списывание домашки, подскочил и в один прыжок оказался рядом. Он буквально сиял. Мне в этот момент его стало даже жаль. Представила, что бы ощутила я в такой ситуации, и, видимо, взгляд у меня стал слишком сочувствующий, потому как одноклассник, быстро взглянув на меня, сразу стер с лица улыбку.

— Загогулькин... — начала Даша.

— Называй меня лучше по имени, — мягко перебил он.

— Ладно-ладно! Заго... Илюх, ты уж прости, но сегодня никак!

— Домой пойти не можешь? — не понял одноклассник.

— Да нет, — махнула рукой подруга. — Согласиться на твое предложение не могу.

— Почему? — растерянно спросил Илья, пока я переводила взгляд с одного лица на другое. Даже на гул одноклассников, которых запустили в кабинет на пять минут раньше, не обратила внимание, так была увлечена их беседой.

— Понимаешь, друг мой, у меня были свои планы, — терпеливо объясняла Яснова.

— Какие? — не отставал Загогулькин, а я уже представила, как Даша мысленно его обзывает нецензурными словами. Илья улыбался.

— Очень важные, — гордо подняв голову, ответила подруга. Выглядело это достаточно комично: одноклассник, который выше нас на голову и Дашка, задирающая к нему голову и скрещивающая руки на груди.

— Хорошо, я понял, — вздохнул Илья. — А завтра?

— Подумаю, — вновь отмахнулась Даша, а Загогулькин отвел взгляд. Мне стало его невероятно жаль, ведь только на уроке я поняла, что именно после сегодняшнего “подумаю” он получил отказ, поэтому и поник, наперед решив, что завтра услышит то же самое.

— Ты его как жужжащего над ухом комара прогоняешь, — прошептала я подруге, пока та развалилась на стуле и дергала ногой от скуки, крутя на пальцах ручку.

— А если он такой и есть? Написал на асфальте признание и решил, что теперь я должна ему в ноги кланяться? Ага, бегу и спотыкаюсь!.. Тем более я даже не соврала: сегодня у меня действительно дела.

— Но ведь он вполне мог тебя проводить, мы же сначала вещи занесем, — неуверенно произнесла я.

— Проводить-проводить!.. Пусть побегает немного, а затем, может, и “проводить”, а то все сразу неинтересно, пф! — фыркнула Яснова, выпрямляясь на стуле. — И вообще, когда там уже звонок? Я есть хочу!

Когда подруга спустя десять минут услышала трель, то первая подскочила и побежала к выходу, сказав, что подождет меня около двери. Я же, не торопясь, аккуратно сложила все школьные вещи и медленно направилась к двери.

— Что же ты так ползешь? Ускоряйся!..

И мы вдвоем выбежали из школы: Дашка впереди, я, которую она тянула за руку, сзади... Я искренне не понимала мотивов подруги. То ли она хотела показать Загогулькину, что действительно очень “занята” и неимоверно спешит, то ли мечтала поскорее оказаться на пикнике,

то ли вовсе энергия из нее била ключом... Сопротивляться не было смысла, поэтому я так и скакала сзади, давая Ясновой возможность тащить меня за собой мертвой хваткой.

— Дашенька, может, отдохнем?.. — пропыхтела я, все-таки вырвавшись из цепких рук подруги и уперевшись ладонями в колени. Мы были уже за воротами школы, поэтому оживленные беседы школьников остались далеко позади. Лишь пару раз мимо прошли одиннадцатиклассники, покосившись на нас, но мы не обратили на это внимания.

— Ирика, ты какая-то дохленькая! — весело сообщила Яснова, впрочем, тоже остановившись и чуть при этом не ударившись лбом об ветку дерева, что росло за пределами школьной территории. Она давно опустилась и из-за этого периодически приходилось наклоняться, проходя мимо, чтобы не получить живописную шишку.

— Сама ты... дохленькая, — прошипела я, повернувшись к подруге, которая, несмотря на одышку, весело улыбалась.

— Ой-ой-ой, я, в отличие от тебя, быстро бегаю!

— Ты легкой атлетикой два года занималась, — с трудом выпрямившись и громко вздохнув, ответила я.

— А ты? — Дашка тоже выпрямилась, поставив руки на пояс.

— А я вышивала...

— Ну вот видишь! Мы практически на равных!.. — во все зубы улыбнулась Дашка. — Ну что, побежали?

— Ты как хочешь, а я пойду по-человечески, — неуверенно произнесла я, первой направившись к домам. Мимо стало проходить все больше учеников, были и одноклассники, в том числе и Загогулькин. Остановившись под посаженной кем-то вишней, которая уже покрылась нежного оттенка цветочками, он сначала издали наблюдал, а потом весело крикнул:

— Как дела?

Даша дернулась, услышав его голос и, прежде чем повернуться, скорчила мне лицо по типу: “Оно меня даже здесь нашло”. Затем мигом убрала это выражение и с легкой улыбкой обернулась. К слову, он расслабленной походкой стал подходить ближе. Его волосы золотились на апрельском солнце, а глаза казались не просто голубыми, а небесными.

— Ой, Илья, приветик. А мы тут пробежку затеяли, физическая культура, знаешь ли, никому еще не навредила!

— Пробежку? — ухмыльнувшись, спросила одноклассник, оглядев нас с ног до головы. — В юбке и с рюкзаками? — Илье явно было весело.

— А что не так? Рюкзаки в качестве естественного утяжелителя, а юбка... — Подруга опустила взгляд, подергала краешек темно-синего элемента одежды, разгладила складочку и продолжила: — А юбка так... Для красоты!

Брови Загогулькина высоко поднялись, на что Яснова рассмеялась.

— Я пошутила, мы просто обе очень спешим!.. А ты слишком доверчивый!

Бедный Загогулькин явно почувствовал себя неловко и аж порозовел, услышав от Дашки свою характеристику. А затем, будто опомнившись, закивал и, махнув рукой на прощание, сказал, что больше не будет нас задерживать.

— Когда-нибудь, Даша, я тебя все-таки провожу!.. — неожиданно крикнул он ей уже в спину, когда подруга, наспех попрощавшись, помчала в сторону нашего дома. Я же среагировала не так быстро и кинулась за ней спустя две секунды, поняв, что выгляжу невероятно смешно и нелепо с прыгающим за спиной рюкзаком…

— Я подумаю-ю... — в ответ проорала Яснова, слегка повернув голову в сторону Ильи, чтобы он услышал, но даже не взглянув на него. Хоть я сама и не оборачивалась, одной спиной чувствовала, что он смотрит нам вслед...

— Ирика, как здесь круто-о! — раскинув руки в стороны, лежала на светло-голубом пледе подруга, смотря на чистое весеннее небо. Мы забежали к ней домой, покидали вещи и, заграбастав все, что есть в холодильнике, отправились в парк. Здесь была специальная зона для пикников, игр в бадминтон и прочей активности, около которой стояла табличка “выгул собак запрещен”, но некоторым людям это не мешало. Они все равно брали своих четвероногих приятелей с собой, а те под радостное тявканье бегали вокруг хозяев и приносили какие-то палки, а кто-то вовсе радостно валялся на траве. Последнее я лицезрела в ту секунду, когда Даша делилась своими впечатлениями об этом месте. Тогда, глядя на радостную болонку и вполуха слушая лучшую подружку, я чувствовала себя по-настоящему счастливой.

— Мне тоже тут нравится, — широко улыбаясь и щурясь от солнца, сообщила я, наконец оторвав взгляд от собаки. Сейчас ту радостно гладила какая-то маленькая светленькая девочка, пока ее мама стояла неподалеку и смотрела в телефон. Судя по всему, это была не их собака, но малышке, видимо, очень захотелось взлохматить шерсть болонке. А та и не была против! В двух шагах от них стоял мужчина средних лет и наблюдал за своим питомцем. Хоть он был на достаточном расстоянии, я отметила, что у него очень необычные ярко-зеленые глаза. Никогда такие не видела, они были буквально летним лесом, который искрится изнутри в золотых лучах, или сочная листва деревьев, что стоят неподалеку от нас... В общем, цвет их был чудесный!

— Ирик, — повернулась ко мне подруга, которая сейчас уже лежала не звездочкой, а сложив руки за головой и устремив взгляд в небо. Я же сидела рядом, опершись на одну руку, и жевала многослойный бутерброд, который Дашка вытащила из холодильника вместе с другой едой и фруктами, что лежали рядом с нами на тряпочке.

— М? — дернула головой, при этом жуя. Над нами чирикали птички и жужжали уже очнувшиеся после зимы пчелы, а вокруг слышались детские счастливые вопли и громкий смех. Около нас приземлилась сорока и принялась ходить туда-сюда, с жадностью и любопытством рассматривая нашу еду. Внимательно глянув на меня и поняв, что ничего забрать не получится, она с карканьем взмыла в воздух. Дашка этого не заметила, просто вдохнула свежий прохладный воздух и, прикрыв глаза, спросила:

— Как думаешь, зачем новеньким приходить в конце апреля? По сути, они могли бы объявиться в следующем году... Это даже глупо! — Подруга перевернулась на бок и, подперев голову рукой, вопросительно посмотрела на меня. Я к этому моменту уже дожевала бутерброд и теперь сидела, задумавшись.

— Честно, мне кажется, что они вовсе не придут, — через пару секунд сказала я.

— Соня же говорила, что из ее класса кто-то собирался...

— Не верю я Соне. Да и собираться можно сколько угодно, а вот взять и сделать гораздо сложнее.

— Да ну, — махнула рукой Яснова, наконец-то сев по-человечески. — Слушай, а если к нам мальчишки новые придут, вдруг они красавчики, а? — улыбнулась Дашка, потянувшись к нарезанной слайсами груше, что лежала отдельно от цельных фруктов.

— Тебе что, Загогулькина мало? — усмехнулся я, тоже взяв кусочек фрукта и отправив в рот. После колбасы, что ярко выделялась в бутерброде, она показалась мне значительно слаще.

— Ой, не напоминай даже! — рассмеялась Даша. — Загогулькин, конечно, ничего, но не в моем вкусе!

— А что с ним не так? Светленький, голубоглазый, высокий, загляденье...

— Раз уж он тебе так нравится, ты с ним и общайся! А меня он еще и домой завтра грозился проводить, настырный!.. — Яснова возмущенно закатила глаза.

— Кто тогда в твоем вкусе? — решила спросить я.

Подруга, посмотрев на руку и заметив на ней маленького паука, без каких-либо признаков страха скинула его с себя, щелкнув по нему указательным пальцем, до этого соединенным

с большим. Раздался тихий шлепок, характерный для кожи, а после него Дашка, как ни в чем не бывало, ответила мне:

— Вообще, я первым делом смотрю на самого человека, а не внешность, но если брать только ее... Не знаю даже. Мне кто только не нравился, начиная от блондинов, заканчивая крашеными!..

Это была правда. Даша могла легко влюбиться, причем в каждого по-своему. К одному даже первая однажды подошла, сказав, что они могут больше никогда не пересечься, поэтому шанс терять нельзя. И действительно, через несколько недель после их знакомства и начала общения этот мальчик переехал в какой-то далекий от нашего город, но Дашка все равно периодически с ним созванивалась, но не как с парнем своей мечты, а как просто со знакомым. Я же сразу отнеслась к идеи сделать первый шаг скептически, ведь если бы парень захотел, познакомился бы первым. Но Даша, как всегда махнув рукой на мои слова, заявила, что ждать у моря погоды не собирается. Простой человек!..

— А тебе, Ирик, кто нравится? — загорелись глаза подруги.

Я отправила в рот еще один слайс груши и пожала плечами:

— У меня нет стандарта, практически как у тебя. Любой может вызвать чувства.

— А кто тебе последним нравился? — не отставала Даша. Она с таким видом смотрела на меня, будто ждала двухчасовую историю моей первой любви.

— Даже не спрашивай, — махнула я рукой. На самом деле, сказала так, потому что сама не помнила. Да-да, я сама не помнила, когда последний раз влюблялась. Как-то об этом до этого момента даже не задумывалась. Просто жила свою жизнь, как бы это странно не звучало, проводила время с семьей или Дашей, слушала музыку, качаясь на качелях или просто гуляя по улицам, ходила в школу, делала уроки… Да и все! Одним словом: о влюбленности даже не думала.

— Ой, прям заинтриговала! Рассказывай! — тыкнув в меня кулачком, потребовала подруга, усаживаясь поудобнее и приготовившись слушать. Каково же было ее разочарование, когда я сообщила, что толком-то и не влюблялась. — У-у... — разочарованно протянула она, а затем добавила: — Подружань, так дело не пойдет!

— А в кого влюбляться? — неуверенно спросила я, опустив взгляд на голубой плед. — В Загогулькина?

— Как вариант! — невозмутимо ответила Дашка. — Илюха неплохой парень, лицо вроде нормальное, не тупое, поведение тоже достойное, хоть классы не громит, и на том спасибо!

— Зато глазеет ежесекундно на тебя. Так себе кандидат.

— Ирика, да ты оглянись вокруг!.. — Яснова выразительно провела рукой, осмотрев парк. — Вон, даже сейчас красавчик какой на скамейке сидит. Один, между прочим.

— Ждет кого-то, — пожала я плечами, повернувшись туда, куда указывала Даша. — Телефон в руке, нервное дерганье ногой, оглядывание по сторонам... Классические признаки волнения. Я ему только помешаю!

Как только я договорила эту фразу, к скамейке подошла какая-то девушка в красивом длинном темно-синем платье и осторожно присела рядом. Паренек тут же расцвел и мило улыбнулся, что-то ей сказав. Видимо, комплимент, ведь девушка смущенно глянула на него и что-то произнесла в ответ, мило пожав плечами.

— Ну да, — с кислым лицом произнесла Яснова, наблюдавшая вместе со мной за этой сценой. — Тем лучше, он какой-то нервный!.. А во-он тот как тебе?

Подруга, не церемонясь, тыкнула указательным пальцем в сторону еще одного мальчика, на вид чуть старше нас. Он стоял около ларька с мороженым и, видимо, ждал заказ.

— Смазливый какой-то...

— Да брось ты, нормальный пацан! Еще и в белой рубашонке, красота же!

В ту же секунду продавщица протянула ему рожок с клубничным пломбиром, а он, взяв его, тотчас мазнул по белой рубашке, которую мы секунду назад обсуждали с Дашей. При этом сделал такое растерянное лицо, оглядев сначала себя, а затем женщину, стоявшую в очереди сзади него, будто это она измазала его мороженым. Подруга не выдержала и захихикала.

— Согласна, слегка криворукий. Но это легко исправить! — посмеиваясь, добавила она.

— Боюсь спросить, как. Руки в нужное место прикрутить?

Яснова, услышав это, расхохоталась так, что я начала боязливо озираться по сторонам. Спасибо хоть, что на несчастного криворукого мальчика она тогда не смотрела, а то не представляю, как бы это выглядело и что бы этот парень ощущал. Хотя нет, прекрасно представляю!..

— Ирика, ну ты скажешь, конечно! — грохотала она, отчего мне стало не по себе вдвойне. — Как ты ему руки прикручивать собралась? Ха-ха! Представляю эту картину!..

— Ну все, хватит, — нахмурилась я. Так в открытую издеваться могла только Даша.

— Хо-хо-хо!.. — вышла на новый уровень Яснова, принявшись уже хрипеть от смеха. Я, махнув рукой, поняла, что мне ее не успокоить, она должна прийти в себя сама.

Отвернувшись от Дашки, в надежде, что она как можно скорее успокоится, я принялась разглядывать природу. В паре метров от нас уже вовсю цвела вишня, покрывшись бледно-розовыми лепестками, а около скамеек, которые находились на приличном от нас расстоянии (и где сейчас как раз сидел мужчина, выгуливающий активную болонку), на кустах появлялись мелкие почки, обещающие со дня на день распустить благоухающую на весь парк и притягивающую внимание сирень. На самом деле, мне очень нравился этот контраст природы: большая часть растений зеленеет, а лишь небольшая доля распускается яркими манящими цветами: нежно-розовым, сиреневым или ярко-желтым. Последнее как раз окружало нас со всех сторон: Даша выбрала место для пикника под огромным дубом, а вокруг мелкими крапинками на сочной траве расположились одуванчики. Подруга, увидев их, тотчас умилилась, сказав, что они такие хорошенькие, аж жалко, что эти цветы обрастают пушком и в конечном итоге разлетаются, оставив после себя одинокий зеленый стебель.

— Все, Ирик, успокоилась! — заверила Яснова спустя секунд десять.

— Я рада, — равнодушно ответила и снова отвернулась к солнцу, которое приятно жгло лицо.

— Ну прости! Просто ты с такой задорной интонацией это произнесла, что я не удержалась!

— Я и не обижаюсь, — пожала плечами и улыбнулась лучам, зажмурив глаза, а затем повернулась к подруге.

— Отлично! — просияла она, в миг сорвав одуванчик и покрутив в пальцах его желтую головку. — Как думаешь, когда на них можно будет дуть? — с серьезным лицом спросила Яснова.

Я приподняла брови, а подруга, оценив мою реакцию, снова засмеялась. Я тоже хихикнула, но, почувствовав, что на меня кто-то смотрит, затихла и стала оглядываться, но никого не заметила. Только вдалеке шла большая шумная компания подростков, которые периодически транслировали странное и порой даже невоспитанное поведение. Самое нормальное, что они делали — пытались забраться на дерево! Один умник лез, а другие, стоя от нас на приличном расстоянии (их вдобавок закрывала листва соседнего дерева), дружно его подбадривали. Среди них мне на секунду показалось Окрашивание, уж очень распущенные волосы девушки мне ее напоминали, но я быстро прогнала эти мысли, тем более что Даша уже начала допытываться, наблюдая за мной:

— Чего задумалась?

Мне вдруг резко захотелось ей рассказать про вчерашний случай, но я решила, что подруга лишь махнет рукой, посоветовав мне забить, или вовсе пожмет плечами, мол, от таких компаний другого и не жди. Короче говоря, Яснову вряд ли заинтересует эта ситуация.

— Да так... о разном, — нашлась я и снова потянулась за уже заканчивающимися слайсами груши.

— Расскажи! — встрепенулась Дашка. Но я твердо решила, что ей знать об этом необязательно.

— Видишь ту болонку? — спустя пару мгновений молчания, спросила я. Быстро нашла тему для разговора, ведь мужчина с собачкой до сих пор сидел на лавочке, но уже читал какую-то книгу, пока животное прыгало около него, явно требуя внимания.

— Вижу, — кивнула подруга, внимательно смотря на него.

— Так вот я себе в детстве такую же собаку хотела. Клянчила у родителей, но они не разрешали. Вот и вспомнила об этом!

Дашка перевела непонимающий взгляд на меня.

— Ты же все детство мечтала о хомяке. Я помню, ты рассказывала!

Я непроизвольно поморщилась. Совсем забыла, что и этой историей поделилась с Ясновой.

— Так это совсе-ем давно было! Я тогда даже о существовании хомяков не знала...

— Ну ладно, — пожала плечами подруга. — Ты ведь действительно лучше знаешь. Значит, я что-то перепутала. Столько знакомых, конечно, все перемешивается в голове! — перевела все в шутку она. Я же активно закивала, подтверждая ее слова, но в душе меня легонько кольнула совесть.

Выходные, идущие после нашего пикника, прошли своим чередом, не принося в жизнь лишнюю суматоху: в пятницу вечером, после нашей с Ясновой встречи, я засела пересматривать любимый фильм с лимонным чаем, закутавшись в легкое прохладное одеяло и включив гирлянду, в субботу долго болтала с Дашей по телефону: пока она корчила на камеру смешные рожицы, я с деловым видом обсуждала что-то философское, но подруга вечно переключалась на что-то более веселое, например, спрашивала про мой любимый цвет теней или самое вкусное блюдо, которое я пробовала, аргументируя это тем, что жутко проголодалась. Затем Дашка, подскочив на кровати, пошла на кухню, держа телефон в руках, и прямо на моих глазах принялась варить макароны.

Воскресенье же я посвятила выполнению домашней работы на всю неделю. Не люблю откладывать все на последний момент, я же не Даша!

Зато понедельник меня поразил достаточно, чтобы сейчас, придя домой после школы, я рухнула на кровать с мыслью: “Бывает же такое!..”

Я пришла в школу одна, потому что подруга попросту проспала и выбежала из дома за семь минут до звонка, поэтому, зайдя в кабинет, спокойно села за парту и принялась раскладывать учебные принадлежности. По звонку вбежала запыханная Яснова и, оглядевшись и не заметив учительницы за столом, подлетела к нашей парте и зашипела:

— Я зачем скакала, как заяц, если ее все равно нет?!

А затем, поздоровавшись с одноклассниками настолько, насколько позволяла ситуация, плюхнулась около меня, все еще попытавшись отдышаться.

— Вот и где она? — возмущалась подруга, откручивая крышку бутылки с водой. — Аж горло пересохло так мчаться. На ее урок, между прочим!..

С этими словами Яснова быстро принялась глотать воду, запрокинув голову. Бутылка стремительно опустошалась, издавая характерный звук гнувшегося пластика. Я молча наблюдала за Дашей, решив, что в таком случае правильнее всего промолчать, чтобы лишний раз не раздражать человека.

— Ку-ку, уже третья минута урока пошла! — не успокаивалась она, смотря в телефон. На экране блокировки у нее стояла ее фотография, только сделанная со спины: подруга находится на полуоткрытом стареньком балконе (как говорили невысокие домишки вокруг — наш район) и, аккуратно сложив руки на перилах, смотрела на закат. В кадре же были только ее светло-каштановые волосы, ставшие на изображении еще темнее за счет акцента на сочных оттенках солнца. — Это какой-то беспредел! А сама же и ругается на нас, когда мы опаздываем!

Только Дашка это произнесла, как дверь открылась и в кабинет вошла классная руководительница.

— Прошу прощения за опоздание, нужно было разобраться с кое-какими бумагами. А вас могу поздравить, к нам приходит новый ученик!

Все сразу оживились: классе раздалось перешептывание, кто-то вполголоса высказывал свое мнение, девчонки, сидящие не так далеко от нас, полагали, что придется какой-то красавчик и он точно будет с одной из них, другие ребята просто стали переглядываться между собой, а кто-то как сидел с каменным лицом, так и остался сидеть. Загогулькин же почему-то сверлил взглядом затылок Ясновой. Я это заметила краем глаза, когда решила обернуться к остальным одноклассникам, чтобы посмотреть на их реакцию. Сама же Даша тут же просияла. Ее испорченное, как она сама говорила, настроение в мгновение улучшилось, и, обменявшись взглядами со всеми своими подругами и знакомыми, она принялась шептать уже мне:

— А я говорила, говорила!.. Отвечаю, точно мальчишка какой-то с Сонькиного класса!..

Я только пожала плечами с легкой полуулыбкой: мне вообще не было дела до этих новеньких. И мальчишек в частности.

— И кто этот умник, что будет приходить в новый класс за месяц до летних каникул? — заинтересованно спросила Яснова.

— Понятия не имею.

— А если он красивый, то мы будем общаться, — еще больше обмякла подруга, подперев щеку рукой и мечтательно глядя перед собой. — Да точно будем, вот увидишь! Со мной сложно не заобщаться!..

Иногда Яснова говорила такие забавные слова, что мне становилось смешно. Как пример, вот это ее “заобщаться”. Вот кто так разговаривает? Дашка так разговаривает!

Я не сдержалась и захихикала.

— А когда он придет? — выкрикнул девичий голос с задней пары.

— Ко второму или третьему уроку, — невозмутимо ответила учительница, с задумчивым видом рассматривая какую-то бумагу. Она уже сидела за рабочим столом.

— А почему не сейчас?

Классная перевела взгляд на ученицу, а затем снова на бумаги:

— По определенным причинам.

Никто допытываться не стал, всем было интересно, кто же этот новенький ученик, да и все хотели интриги.

— Что ж, на какой теме мы остановились на прошлом уроке? — наконец встала из-за стола учительница, отложив в сторону бумаги, и подошла к доске. Начался самый обычный урок.

На перемене, естественно, сказанное нашей учительницей стало темой для обсуждения номер один: каждый высказывал свои догадки, иногда одна интереснее другой, но на деле все оказалось куда смешнее. Когда после звонка на второй урок к нам в кабинет географии зашла наша классная руководительница, все сразу затихли.

— Что ж, а вот и новый ученик. Валентина, милости прошу...

Уже на этом моменте некоторые (в том числе и Даша) стали в непонимании озираться по сторонам.

— А почему Валентина-то? Ученика же обещали... — прошептала она мне, пока неизвестная гостья еще не зашла.

— А чем тебе Валя не ученик? — хмыкнула я, прекрасно поняв, что имела в виду подруга. У меня самой это вызвало легкое недоумение, но я быстро отбросила эту мысль.

Спустя секунду все затихли: на пороге показалась Валя.

Это мгновение было, как в фильме: я поднимаю голову, чтобы посмотреть на новенькую, почему-то представив ее как безобидную девчонку с двумя хвостиками и большими бантиками, а на пороге стоит настоящая *Валентина*. Мой класс с легкой ухмылкой, больше похожей на вызов, оглядывала Окрашивание, будто сканируя пространство. Одета она была тоже прекрасно для первого дня: темные клетчатые колготки, черная короткая юбка, белая выглаженная рубашка с кое-как повязанным на ней галстуком и, как я и предполагала, на ее голове красовался небольшой хвостик, явно дающие понять, что у человека окрашенные в вишневый волосы. Впрочем, сомнительной она показалась только мне, ведь все остальные смотрели на новенькую не с протестом или отвержением, а с каким-то легким восхищением.

Вспомнив нашу первую с ней стычку, я сделала для себя вывод, что нормально одеваться она все же умеет: в тот раз на ней была объемная черная кофта с каким-то рисунком на всю спину и широкие потертые джинсы, придающие ей еще более угрожающий и “пацанский” вид. Сейчас же она демонстрировала себя как милое создание, не способное сделать ничего плохого.

На обработку полученной информации и осознание всего вышесказанного мне понадобилось около двух секунд, пока новенькая оглядывала класс, начиная с последних парт. Меня она, видимо, еще не заметила.

— Добро пожаловать в новый коллектив, Валечка, — мило произнесла классная руководительница. — Чувствуй себя как дома. А вы смотрите мне, не обижайте ее! — в шутку пригрозила кулаком наша учительница и, извинившись перед преподавательницей географии, удалилась по своим делам, закрыв за собой дверь. Валя искренне улыбнулась, оценив шутку. Покажите мне того, кто ее обидит! Я ему сразу от всего сердца посочувствую и посоветую хорошую травматологию...

— Я, конечно, по-другому ее себе представляла, но выглядет она вполне неплохо, — прошептала мне Даша, пока я с практически открытым от удивления ртом смотрела на Валентину и хлопала округлившимися от неожиданности глазами. — Конечно, изначально она мне представлялась как мальчик... Но это не беда!.. Ого, у нее окрашивание? — еще громче зашептала Яснова, явно восхитившись новенькой. Меня же так и подмывало рассказать ей условия нашего первого “знакомства”, но я решила дождаться нужного момента, ведь сейчас он явно не такой, вдруг услышат? Лишние вопросы в таком случае будут ко мне...

— Самая обычная, — пожала я плечами, немного придя в себя.

Только я это сказала, как зоркие серые глаза новенькой скользнули по нашей парте, а ее взгляд через секунду остановился на мне. Заприметив мою персону, Валя на мгновение застыла, будто тоже не ожидая меня здесь увидеть, а затем еле заметно растянула свою ухмылку, сощурив глаза. Это было микродвижение, которое вряд ли заметишь просто так, но я со своим отличным зрением и внимательностью все увидела. Валя же после этого жеста натянула обычную дружелюбную улыбочку (у нее получалось очень хорошо, наверное, занималась актерским мастерством) и смотрела уже просто перед собой, будто забыв о моем существовании.

Глава третья

Ира

Как многим уже известно, когда в класс приходят новые ученики, внимание первые дни перетягивается только на них. Так было и с Валей: как только она села за предпоследнюю парту первого ряда, около окна, все сразу обернулись на нее. Выглядело это забавно, но в то же время и жутко, как в фильме ужасов. Еще бы, на тебя смотрят пятнадцать пар глаз и оценивают по всем параметрам: лицо, одежда, взгляд, мимика, рост и телосложение, цвет окрашенных волос и глаз и все в таком духе. Не обернулась лишь я, потому что воспоминания с первой встречи были еще свежи, да и не хотелось лишний раз пересекаться с ее взглядом, уж очень мне не нравилась эта Валя.

— Дорогие мои, что вы так на бедного человека глазеете, будто съесть хотите? — посмеялась над нами географичка. — Дайте Вале хоть в себя прийти, думаю, ей некомфортно из-за ваших прожигающих взглядов.

— Спасибо, все хорошо, я привыкла, — улыбнулась новенькая, а я непроизвольно поморщилась. Привыкла она! За гаражами ерундой страдать со своей компашкой привыкла!

— В любом случае, ребята, нам нужно повторить кое-что к приближающейся итоговой контрольной. Поэтому, будьте добры, откройте свои атласы на девятой странице...

Одноклассники, нехотя оторвав взгляд от Валентины, полезли в рюкзаки и зашуршали страницами. Все и так через силу ходили в школу, прекрасно понимая, что осталось отучиться только май, который уже, между прочим, не за горами, так еще и такое событие под конец года! Нет, конечно, некоторые со счастливой улыбкой по доброй воле сюда шли, но таких были единицы, основная же масса приходила с кислыми лицами и ненавидяще пялилась на двери кабинетов. Учителя это прекрасно понимали, но нагрузку не снижали, а наоборот заваливали нас проверочными и самостоятельными, говоря при этом, что у нас слишком мало оценок. Я же относилась к числу либо нейтральных, либо все же счастливых людей. Мне нравилась теплая весенняя погода, цветущие деревья и другие растения, практически летнее солнце и яркий свет от него в классах.

Первый урок Вали в нашей школе прошел прекрасно, она даже смогла ответить какие-то объекты на большой карте, которую учительница географии повесила на всю доску, когда никто другой не хотел выступать. В классе после вопроса преподавательницы: “кто желает получить хорошую оценку?”, наступила такая гробовая тишина, что мне стало не по себе, учитывая то, что сижу я с Дашей практически под ее носом. Хоть я и не оглядывалась по сторонам, уверена, в этот момент все, как один, опустили головы в свои контурные карты, сделав вид, что очень заняты изучением изображенных там объектов.

— Раз никто не хочет, я вызову сама... У-у, так у вас у всех тут беда с оценками!.. — принялась комментировать учительница, а все только еще сильнее опустили головы.

— Можно мне ответить? — раздалось где-то в глубине кабинета, я даже не сразу поняла, кто это произнес. В разных углах класса послышались облегченные вздохи, некоторые даже подняли глаза на учительницу.

— Валечка, ты уверена? Вы уже это проходили?

Я, даже не подумав, резко обернулась на новенькую, на что она сразу перехватила мой взгляд. Зыркнув серыми глазами, она мило улыбнулась географичке.

— Значит, она из другой школы. Не даром я ее здесь раньше не видела, даже в Сонькином классе!.. — зашептала Дашка, поглядывая на новенькую.

— Да, мы все проходили, — милым голосом сказала Валя, сделав лицо добродушной девочки. Так глазки учителям еще никто не строил! — У меня за эту тему пятерка! — зачем-то добавила она, а я, отвернувшись, закатила глаза. Хоть это и был первый ее урок, меня она уже начала раздражать.

— Ну, раз ты так хочешь...

Не успела учительница и договорить, как Валька вскочила со своего места и уверенным шагом пошла к огромной карте. Все остальные проводили ее наполненными благодарностью взглядами. Мне, смотря на это, стало даже смешно.

— А эта Валя смелая, — осторожно поглядывая в сторону одноклассницы, произнесла Даша, когда мы стояли посреди школьного коридора на перемене и гипнотизировали макушку новенькой, которую облепили со всех сторон. — Не успела прийти в новый класс, а уже к доске рвалась, понимая, что никто ничего не выучил... Слушай, может, тоже подойдем, познакомимся? По-моему, она милая девчонка!

Ой, Яснова, если я тебе скажу, при каких обстоятельствах и как с ней познакомилась, тебе станет нехорошо. Причем от смеха...

— Как хочешь, — только пожала плечами, твердо решив вообще никогда с подругой этой ситуацией не делится. Точно на смех поднимет.

— Почему ты такая вредина? Новенькая пришла, все радуются, знакомятся, а ты стоишь в сторонке, — легонько подтолкнула меня подруга.

— Я не вредина, — тише обычного ответила я. Меня это немного задело.

— Может быть, она тебе кажется подозрительной и ты видишь ее насквозь? Ну, знаешь, как обычно в фильмах или сериалах про школу бывает: пришла новенькая, понравилась всем, кроме главного героя, а в конце она оказалась самой что ни на есть злодейкой, в планах которой было уничтожить планету! — пошутила Даша, задорно рассмеявшись. Я лишь криво улыбнулась. Знала бы она...

А затем опустила взгляд в пол.

— Она тебе не нравится? — догадалась Яснова.

Я лишь вздохнула и посмотрела в сторону Вали: сейчас кто-то из одноклассников записывал номер телефона новенькой на какую-то бумажку, вырванную из ненужной тетрадки, а сама Валентина громко смеялась над шутками кого-то другого. В стороне не остались даже мальчишки: они тоже пытались произвести впечатление на крашенную девчонку. Я, увидев это, невольно скривилась только сильнее.

— Пока не могу сказать, но визуально она вызывает противоречивые чувства... Энергетика у нее отталкивающая, что ли… — наконец-то ответила я. Яснова внимательно на меня смотрела.

— Ну-у, это под каким ракурсом глянуть!.. — хихикнула Дашка, наблюдая за ржущей новенькой.

— Давай закроем эту тему? — предложила я, пытаясь избежать лишних вопросов.

— Почему? — глянула на меня Яснова.

— Просто... Обсуждать человека в нескольких шагах от него некрасиво… — неуверенно произнесла я. Даша кивнула, как бы соглашаясь со мной, и быстро переключила разговор.

— Вчера такую отличную тушь купила, во! — тыкнула она на ресницы. То, что они были накрашены новой косметикой, было несильно заметно, но я все равно попыталась изобразить удивление.

— А я сразу заметила, что взгляд у тебя поменялся, — произнесла я, разглядывая ярко-накрашенные зеленые глаза подруги. Она еще выразительно их распахнула, а я засмеялась. И подруга тоже.

— А то!.. Знаешь, сколько в нее карманных денег вбухала, ух!.. Вспоминать даже не хочется!

Я улыбнулась.

Уже к четвертому уроку у новенькой появились друзья (практически весь класс), которые не отходили от нее ни на шаг. Выглядело это забавно: они, будто рой пчел, слетевшихся на цветок (хотя, как говорит Дашка, это под каким углом посмотреть), окружили Валю и не давали ей свободно вздохнуть. Девчонки рассказывали, на каких этажах самые удобные зеркала с относительно хорошим светом, где купить пирожки с повидлом и где находится стена с расписанием, а мальчишки все пытались показать школу, всячески старались привлечь ее внимание и дурачились так, что я чувствовала себя зрительницей странной комедии. Даша же с каждой переменой все больше и больше хотела познакомиться с Валей, потому что она прекрасно понимала, что с новенькими нужно налаживать контакт (желательно дружеский). Особенно с такими новенькими, как Валентина. Поэтому, на перемене после четвертого урока, когда толпа девочек отправились показывать новенькой, где здесь женский туалет, Дашка не выдержала и заявила:

— Ирик, я тебя и твое мнение, конечно, уважаю, но мне кажется, ты сочиняешь глупости на ровном месте. Как по мне, Валя просто отличная, поэтому я *буду* с ней знакомиться, а ты делай, как считаешь нужным.

В этот момент меня уколола обида, ведь Даша-то ничего не понимала...

Да, действительно, я практически весь день толковала подруге, что Бунова имеет отталкивающую энергетику, на что Дашка, не выдержав, расхохоталась в голос, искоса поглядывая на “рой” около новенькой.

— Теперь отталкивающая энергетика так выглядит? — веселилась она. — Ну-ну!..

Впрочем, я не была удивлена, когда Даша заявила о желании сдружиться с Валентиной, ведь подруга не может без новых знакомств, особенно, когда они крутятся под ногами, как новенькая. Интересный факт, на нее пришла поглазеть даже Соня с параллели, поэтому сейчас мы стояли с ней вдвоем и наблюдали за Ясновой, которая стала расхаживать туда-сюда около двери женского туалета, ожидая Валю.

— Слушай, а как тебя зовут-то? Вечно вас с Дашкой вижу, ты же ее лучшая подруга, да? — весело спросила у меня Евова..

— Да... Я Ирина.

— Ира, выходит? — Соня с интересом глянула на меня.

— Мг, — промычала я, покачав головой вниз-вверх. Мне было немного неловко с ней общаться, ведь раньше мы никак не контактировали. Я, можно сказать, даже занервничала, поэтому отвечала односложно.

— Хорошо. А где, собственно, ваша новенькая? Наслышана о ней, но никак не запримечу... — Евова забавно стала крутить головкой по сторонам, но нового лица не увидела.

— На горизонте только толпа ваших девчонок... — задумчиво произнесла она. — Может, она среди них затерялась? Какой у нее рост?

Соня явно пыталась разрядить напряженную обстановку и вывести меня на человеческий разговор, но я все равно чувствовала себя скованно, даже больше, чем несколько секунд назад. Столько вопросов разом свалилось на меня, что не могла понять, на какой и когда отвечать, и нужно ли вообще это делать.

— Она отлучилась на пару минут, — только и ответила я, гипнотизируя дверь с нарисованной на ней геометрической формы девушкой, а затем перевела взгляд на затылок Даши.

— Поня-ятно... Ладно, я тогда на следующей перемене прибегу, у нас сейчас русский, не хочется опаздывать!..

— Понимаю, — спокойно кивнула я.

— Увидимся! — Евова махнула рукой и была уже на низком старте, так не хотела опаздывать.

— Ага.

Соня, в последний раз глянув на дверь туалета, развернулась и побежала к лестнице на этаж выше, а я так и осталась стоять в сторонке, зачем-то тоже ожидая появления Вали. Честно говоря, мне не хотелось, чтобы Даша знакомилась с ней. Я прекрасно понимала, что не могу ей запрещать или останавливать ее, потому что она имеет право делать то, что считает нужным, но где-то в глубине души мой внутренний голос шептал, чтобы я не давала Ясновой подходить к новенькой. Просто какое-то глупое предчувствие, не покидающее меня с самого появления Буновой. Эта мысль просто засела в моей голове и никак не хотела исчезать, как тысяча других мыслей, что приходят и уходят из нашего сознания в течение дня, будто эта просто-напросто намертво вцепилась в какой-то бортик.

Я, представив облако пара в виде мысли, которое вцепилось в бортик сознания и при этом верещало, мол, мне и здесь хорошо, еле заметно улыбнулась, глядя теперь себе под ноги. Мне очень хотелось пойти к кабинету, ведь до звонка оставалось около двух-трех минут, но я будто приклеилась к этому месту, не в силах уйти, оставив Дашу с Валей. Мне хотелось и одновременно не хотелось видеть их знакомство.

И вот ее величество Бунова выплыла из уборной и с натянутой, но очень правдоподобной улыбкой оглядела всех собравшихся.

— Вы так добры ко мне, спасибо, что подождали... И что показали школу большое спасибо, вы очень милые, правда!.. — проговорила она, приложив руку к груди. Даша же, дождавшись, когда девочки немного расступятся, с добродушной улыбкой произнесла что-то похожее на:

— Я Даша, приятно познакомиться.

И протянула руку.

— Насколько ты знаешь, Валя, — пожала подруге руку новенькая, с такой же улыбкой глядя на нее, но я-то видела, что в глазах у нее читалось не то презрение, незаметное другим, не то какое-то хорошо скрытое... Презрение? Или что это?

Я, слегка сощурившись, разглядывала Бунову, но спустя секунду встретилась с ней взглядом. Она так выразительно повернула голову в мою сторону, что даже Дашка и некоторые другие девочки обернулись на меня. Я, растерявшись от такого резкого внимание, наверное, немного покраснела (по ощущениям — точно), и смотрела то на одно лицо, то на другое, то на Валькино.

Даша, почувствовав это напряжение, быстро произнесла:

— А это Ирика, моя подруга!

Валя посмотрела сначала на Яснову (хоть они и были одного роста, это выглядело так, будто новенькая наблюдала за ней свысока), а затем медленно подошла ко мне, протянув в конце руку.

— Очень приятно... — издевательски сказала она, что вышло негромко из-за гула других учеников. Ее серые глаза с уже явным презрением смотрели в мои голубые, в них читалась все та же издевка, что была в голосе.

— Ирина, — сдержанно назвала свое имя и тоже протянула руку, в ответ глядя в не вызывающие никакого доверия глаза Вали. Я слегка дернула бровью, сделав более жесткий и даже холодный взгляд, на что Бунова добавила легкую улыбку уголком губ. Мы пожали друг другу руки: я два раза осторожно, еле заметно, а Валя лишь слишком крепко сжала мою. И через секунду отпустила. Под конец я поняла, что больше не могу и все-таки опустила взгляд в пол, при этом почувствовав, что Валя расплылась в довольной, но одновременно устрашающей улыбке. Я до сих пор корю себя за этот жест, ведь очевидно дала понять, что слабее...

Взгляда новенькой не видел никто, потому что она стояла спиной ко всем собравшимся людям из ее личной группы поддержки, а я как раз-таки находилась ко всем лицом, что тоже меня нервировало. Обычно мою скромную персону замечала только Дашка, и меня, это устраивало, но теперь на нас с Валей смотрели практически все одноклассницы.

Спас меня только звонок на урок. Все, позабыв о нас, помчались к кабинету, а мы с Ясновой, в миг оказавшись друг около друга, бежали сзади, замыкающими.

— Почему ты так странно на нее пялилась? Она же проявила вежливость, а не гадость тебе в лицо ляпнула! — спросила у меня подруга, пока мы дружной группой скакали к классу. Нас никто не слышал, а если и слышал, то вовсе не обращал внимания. Все были заняты собой и своими несущими их к классу ногами.

— Как “так”? По-моему, у меня был абсолютно обычный взгляд... — неуверенно ответила я, вновь опустив глаза в пол.

— Нет, ты никогда так раньше ни на кого не смотрела. У тебя буквально на лбу читалась надпись: “Я тебе сейчас все твои крашенные космы повырываю”, что так-то для тебя несвойственно. Я аж удивилась!

Я нервно хмыкнула.

— Наверное, тебе показалось. В этот момент я вообще не думала о ее “космах”.

— А о чем ты думала? — Дашке явно было скучно просто бежать, поэтому она продолжала развивать диалог.

— О том, что на нас смотрят слишком много человек...

— Пф-ф, ты что, стесняешься, когда на тебя смотрят? — хихикнула подруга. У нее даже дыхание не сбилось! Два года легкой атлетики очевидно не прошли даром.

— Конечно, — выпалила я, на что некоторые одноклассницы, бегущие впереди, даже обернулись, но это было ненадолго. Мне вновь стало не по себе, захотелось спрятаться за Дашей.

— Это же здорово, когда на тебя смотрят! Лично мне это очень нравится, я обожаю внимание!.. — не поняла меня Яснова.

— А мне... Не очень это нравится, — вздохнула я.

— Странно! — покосившись на меня, снова хмыкнула Даша. Я не стала ничего отвечать, не желая случайно нагрубить, ведь сказанное на эмоциях всегда может вылететь неожиданно и резко, ты даже не заметишь, как обидишь человека. Такой тактики я придерживаюсь всю жизнь: если хочешь сказать что-то негативное, промолчи. Тебе же самому будет лучше.

На следующей перемене Соня Евова все-таки прибежала к нам, чтобы поглазеть на новенькую. Теперь рядом с ней была улыбающаяся Дашка, которая пыталась разговорить Валю, что у нее неплохо получалось. Девочки общались о разном: Бунова вскользь упомянула свою прошлую школу, которая, оказывается, была соседней с нашей, Яснова спрашивала про ее окрашивание и как долго оно держится, а Валя пыталась (да-да, именно пыталась) казаться дружелюбной, хотя на лице у нее было написано какое-то пренебрежение, заметное, пожалуй, только мне.

Я, стоя рядом с Соней в шагах десяти от них, наблюдала за новенькой, за ее мимкой, жестами, движениям, даже пыталась разглядеть в ее взгляде, что она думает о моей подруге...

— Ну как? — осторожно спросила я у знакомой, пока та буравила взглядом Валю. На ее лице было непонимание, будто та ей и нравится, и не нравится одновременно.

— Эту девчонку я однозначно раньше нигде не видела, но странно, что лицо незнакомое... Она как будто уже всплывала у меня в памяти, но я не помню, когда это было...

Я не совсем поняла высказывание Евовой, но все равно кивнула.

— Она мне кажется фальшивой, — призналась я, в глубине души надеясь, что Соня разделит со мной эту точку зрения. Но знакомая молча продолжала разглядывать Бунову.

— А тебе? — осторожно спросила я, искоса глядя на Евову. Она слегка нахмурилась.

— Что-то в ней однозначно не то... — задумчиво произнесла Соня. — Ну, как говориться, два слова связать может, значит, все не так плохо! — отшутилась Евова, но я продолжала стоять с каменным лицом и прожигать в выглаженной рубашке новенькой дыру.

— Получается, тебе она тоже не нравится?

— А почему ты интересуешься? — лукаво глянула на меня Соня. До нас донесся жуткий приглушенный смех Вали, как в фильме ужасов. Может, она действительно занималась актерским мастерством? Иначе как объяснить эту волшебную способность строить из себя ангела?

На секунду вспомнила ржач новенькой около магазина и скривилась.

— Ты чего? — покосилась на меня Евова. — Лицо будто кусок лимона проглотила!

Но я не обращала внимания: Бунова словно гипнотизировала. Будто услышав мои мысли, Валя, не переставая улыбаться, мазнула по мне взглядом. Это была секунда, а затем новенькая вновь переключилась на разговор с Дашей. Другие девчонки, видимо, наболтавшись с Валентиной от души, отошли в сторону, давая возможность поговорить с ней Ясновой, но иногда все же аккуратно поглядывали на них. В основном все болтали друг с другом, но также держались поближе к новенькой.

— Я подумала, вдруг мне кажется?.. — немного неуверенно спросила я. — Еще и Дашу предупредила, подумает еще, что я ее против Вали настраиваю...

— Возможно, так и есть, — равнодушно пожала плечами Соня. Я вопросительно посмотрела на нее. — Ты приукрашиваешь. Думаю, этой Вале просто непривычно в новом коллективе, представь, тебя посреди года в другую школу закинуть, ха-ха? Извиняюсь, под конец года, апрель месяц на дворе!..

— Наверное, ты права...

Мимо пронесся какой-то третьеклассник и задел меня своим громадным рюкзаком. Я, пошатнувшись от удара, молча, но со злостью вперемешку с обидой в взгляде смотрела ему вслед.

— Вот гаденыш, даже не извинился... Ты как?

Я махнула рукой, слегка потерев живот.

— Точно нормально? А то мы догоним!..

— Да, — сквозь боль улыбнулась я.

Соня, пару секунд внимательно посмотрев на меня, продолжила:

— Так, о чем это я... А, точно!.. Конечно, я права!.. Короче говоря, Ирин, не переживай, никто никуда нашу Дашку не утянет! Ну пообщается она чуть-чуть с этой вашей Валей и забудет, Яснова ведь хорошо людей чувствует, если что-то будет не так, она сразу поймет…

Я молча пожала плечами, в который раз за день рассматривая пол. Живот все еще побаливал. Вот мелкий растяпа, бежит так, будто его огнедышащий дракон догоняет!..

— Ну, я пойду, — неожиданно сказала Евова, видимо, поняв, что диалог зашел в тупик. — На новенькую поглазела, можно и к своим идти!.. Бывай! — бросила Соня и полубегом направилась к своему классу. Уроки сейчас у нас были в соседних кабинетах, поэтому, когда знакомая дошла до своего, обернулась и махнула мне на прощанье, а затем скрылась в классе. Через несколько мгновений по школе разнеслась трель звонка.

Когда мы с Дашкой в конце учебного дня вышли на улицу, ощутив щекотание холодящего кожу ветерка, она принялась щебетать:

— Эта Валя, оказывается, интересная персона!

Весь последний урок она терпела, потому что у нас была важная контрольная и переговариваться было запрещено, поэтому сейчас плотину прорвало.

— Ты знала, например, что она красилась в вишневый сама? А знаешь почему? Угадай! — Яснова явно была в отличном настроении, поэтому я решила его не портить.

— Даже не представляю, — только и произнесла, незаметно закатив глаза. Оглядела школьный двор, младшеклассников, которые дружной толпой шли к такой же толпе родителей, и сразу вспомнила того, кто мне заехал рюкзачищем в живот. Интересно, почему они заканчивают в одно время с нами? Может, у них дополнительные занятия?.. Неожиданно я заметила Соню, она шла недалеко от стадиона, опустив голову в телефон и не замечая ничего вокруг, при этом держа подмышкой желто-оранжевого оттенка ветровку. Про себя отметила, что такой цвет, несомненно, прекрасно подходил Евовой.

Все проходящие мимо люди нас не замечали, чего уж говорить про то, чтобы подслушивать, но я на всякий случай обернулась, чтобы точно убедиться, что какая-нибудь Валя не выпорхнет на крыльцо школы в самый неподходящий момент.

— А вот я тебе сейчас расскажу! Короче, в один из дней, когда она решила покраситься в черный, у нее закончилась краска, а ей оставалось докрасить еще полголовы. Так знаешь, что она придумала?

Я к этому моменту уже примерно догадалась, что пришло в голову нашей Вале, но все равно спросила, пытаясь сделать заинтересованную интонацию:

— Что же?

Больше меня удивляло, что новенькая умудрилась красонуться еще и в черный, ведь сейчас у нее обыкновенного цвета волосы, даже намека на черноту нет!

— Она взяла какую-то старую бордовую краску и намазалась ею! Представляешь? — по-доброму рассмеялась Даша, а я лишь изогнула бровь, для вида хмыкнув.

— А почему у нее сейчас обычные волосы?

— А, так она это... Передумала! Ей не понравилось, как они выглядят, вот она и вывела цвет. А потом опять бордовый бахнула, вот он ей зашел!..

— Ого, — пробубнила я, глядя себе под ноги. Когда прозвучал заветный звонок с последнего урока, я надеялась пообсуждать с Дашей что-то *кроме* Вали. Но Бунова умудрилась заявить о себе даже там, где ее нет!

— Да, я тоже была удивлена! — продолжила с восхищением Яснова.

— Слушай, а почему именно в вишневый? Чего не в зеленый или, скажем, кислотно-розовый? Было бы в разы интереснее! — с тонким издевательством в голосе спросила я, посмотрев на улыбающуюся Дашку.

— Ирик, сказала же минуту назад: другой под рукой не было! Сомневаюсь, что Валя бы вышла из дома с наполовину черной головой и такого же цвета руками по локоть! — расхохоталась подруга. Я сразу представила, как новенькая судорожно бегает по отделам с краской в домашней пижаме и хватает своей грязной пятерней первую попавшуюся упаковку. Мне тоже стало смешно.

— Слушай, Валя с нами только первый день, но уже с таким количеством людей подружилась, что складывается впечатление, будто мы с ней знакомы давным-давно! Будто всегда были друзьями, понимаешь? — спросила подруга.

Я беззвучно вздохнула. Вновь вспомнив нашу с Буновой первую встречу, мне захотелось сказать что-то вроде: “С ней быть друзьями — прямая дорога в пропасть”, но мне снова пришлось сдержаться. Однако, пообщаться с Дашей хотелось, ведь последние перемены она была занята новенькой, поэтому решила переменить тему, тем более что мне она так удачно пришла в голову:

— Слушай, а что Загогулькин-то?

— Что Загогулькин? — захлопала накрашенными глазами Даша.

— Он все грозился сегодня тебя домой проводить, — с улыбкой напомнила я.

— А-а! Так я ему еще днем сказала, что сегодня мне в другую сторону!

— Но это же обман... — осторожно сказала я. Над головой уютно шуршали лепестки липы, а солнце уже достаточно припекало: потепление ощущалось в полной мере. Даша, что

вышла чуть вперед, резко наклонилась, чтобы не удариться лбом об ту самую ветку, что так и торчала на уровне головы. Я сделала то же самое.

— Обман, не обман, какая разница, если он все равно об этом не узнает? — простодушно пожала плечами Дашка. — Не будет же он идти за мной, как маньяк, и проверять, в ту ли сторону я сегодня иду?

— Но ведь...

— Ирик, давай не об Илье, ладно? Такое настроение прекрасное, не хочется его портить!

Я до последнего не понимала, почему подруга так относится к Загогулькину, ведь парень он неплохой. Один раз можно было бы с ним и до дома пройтись, тем более он ей еще и признания на асфальте пишет! После легких налюдений я в этом даже не сомневалась, он буквально сам себя и сдал! Сначала послание, а на следующий день он такой: “Даша, давай я тебя провожу?” Очевидно, что втюрился мальчишка по полной... Но я все равно решила вновь сменить тему:

— Какие у тебя планы на сегодняшний день? Может, сходим погулять? Погода прекрасная...

— Блин, прости, пожалуйста, но сегодня никак я не могу. Мне к бабушке нужно съездить...

Я не стала возражать или спрашивать что-то наподобие: “Опять?!”, а лишь спокойно кивнула, прекрасно понимая всю ситуацию.

— Да и родители вечером приезжают, нужно хотя бы немного прибраться в квартире... В общем, при всем желании не получится, — виновато добавила подруга.

— Ничего, все в порядке, — улыбнулась я.

Мы под прекрасное пение птичек дошли до нашего дома, разговаривая обо всем да ни о чем, и разошлись по подъездам.

Даша

Домой я попала только несколько минут назад, и уже, бросив прямо посреди комнаты вещи, собиралась к бабушке. Вчера вечером я ей звонила, спрашивала, как самочувствие, она ответила, что все в порядке и мне не стоит так беспокоиться из-за нее, но по хриплому больному голосу я поняла, что сегодня надо ехать навещать ее лично. Решила явиться без предупреждения, сюрпризом, чтобы порадоваться бабулю.

На ходу жуя бутерброд с колбасой, что лежал в холодильнике уже неизвестно сколько, я запрыгнула в обувь и свободной рукой принялась завязывать шнурки: мне хотелось как можно скорее увидеться с бабушкой.

Ключи звенели в кармане моей кофты, когда я второпях сбегала по лестнице нашего небольшого дома, потому что лифт ждать не хотелось, да и в последнее время он весьма подозрительно трясся, как потерянный в реке ботинок! Находиться в замкнутом пространстве, причем дергающемся, мне сейчас не хотелось.

Оказавшись на остановке, я плюхнулась на лавочку и принялась ждать нужный автобус, болтая ногами в воздухе. Солнце светило прямо в глаза, и я даже слегка пожалела, что надела кофту (спасибо хоть, что остановила выбор на светлой, а не черной), ведь на улице не так прохладно, как мне казалось буквально десять минут назад. Или это после бега стало жарче...

Когда подъехал автобус, я быстро запрыгнула в него, оплатила проезд и помчалась в самый конец на свободное место. Мне повезло: оно было в тени. Дальше же все пошло своим чередом: долгая дорога до другого конца города, тропинка недалеко от леса и мрачные старые дома, которым не помогает даже солнечная погода. Оказавшись там, я с тихим ужасом их оглядела, заметив, что сегодня под лавочкой на детской площадке спит бездомная дворняжка. Развалилась в кривой тени и дрыхла. Впрочем, я не была удивлена.

Оказавшись перед дверью бабушкиной квартиры, я не решалась позвонить. С одной стороны, резким звуком я могу лишь напугать итак больную старушку, а с другой, если я просто начну скрипеть в замочной скважине ключом, это может напугать ее еще больше. Поэтому я, решив действовать самым адекватным образом, достала из кармана джинсов телефон.

— Привет, бабуль, — произнесла я, когда через несколько гудков старушка подняла трубку. — Как ты?

— Все хорошо, Дашенька, все хорошо... Ты главное там как? Ничего не случилось?

Голос хрипел, и бабушка даже громко покашляла после последней фразы, отчего мое сердце сжалось уже в который раз.

— Бабуль, я к тебе через несколько минут подойду, обед приготовлю! — произнесла я, задумчиво глядя на потертые цифры, что кое-как держались на двери квартиры. А ведь бабушка даже не догадывается, что я уже стою буквально за стеной...

— Что ты, Дашенька? Не стоит, вот не стоит! Тебе же очень долго ехать, родители, наверное, не пустят!.. — запричитала бабушка еще более охрипшим голосом.

— Они не узнают, — твердо ответила я, буквально распиливая взглядом цифры на две части. — До сих пор в командировке.

— В самом деле? Вчера же должны были...

Бабушка уже начинала значительно путаться в датах, событиях и периодически забывала о каких-то неважных вещах, например, об этой, но мне все равно становилось больно от этой мысли.

— Нет, бабуль, сегодня. Они приедут сегодня. Все, я подхожу к дому!..

— Ой, Дашенька, как ты только не боишься ехать в такую даль? Если узнают родители, они начнут очень переживать!..

Я сжала губы. Переживать, а уж тем более “очень” они уж точно не будут, им вообще было бы все равно, куда и зачем я еду. Да, несколько раз меня действительно предупреждали, чтобы я слишком часто “не моталась”, как говорил папа, к бабуле, но категорически против они не были. Это ей, наивной старушке, сказали, что не будут пускать меня больше одного раза в неделю, потому что якобы волнуются...

Подождав ровно две минуты, я достала ключи из кармана и принялась открывать дверь.

— Дашенька, это ты? Какая быстрая!.. — донесся бабушкин голос все из той же спальни. Я осторожно прикрыла дверь, повернула замок и прошла в комнату, забыв даже разуться.

— Бабуля, привет, — стараясь не шуметь, поздоровалась я. Подошла к сидящей на кровати бабушке и осторожно, но крепко обняла, почувствовав исходящее от от нее тепло: и физическое, и энергетическое, будто от ангела. Наверное, у нее температура...

— Дашенька, заразиться же можешь, — жалостливо начала она, посмотрев на меня своими добрыми глазками, а я лишь слегка улыбнулась.

— Не страшно!.. — махнула я рукой.

В комнату просачивался солнечный свет, поэтому она не выглядела такой мрачной, по крайней мере сейчас. Оглядевшись, я поняла, что здесь давно не убирались, и вздохнула: раньше бабуля очень тщательно следила за порядком в доме...

— Бабушка, я пришла проведать тебя, приготовить покушать и прибраться, — с улыбкой произнесла я, потянувшись к валяющейся на полу кофте, что в темноте слилась бы с поверхностью.

— Ой, а я ее искала!.. — всплеснула руками старушка и с неподдельной благодарностью произнесла, заглядывая мне в глаза: — Спасибо, Дашенька, большое. Даже не знаю, что бы я, старуха, делала без тебя!..

Я грустно улыбнулась, отдавая ей черную кофточку, что так была похожа на ту, что дома висела у меня в шкафу.

Следующие полчаса занималась готовкой и уборкой квартиры, пока бабуля прилегла поспать, включив на фон то же старое радио, чтобы было спокойнее. Я предложила пообщаться с ней, но она сказала, что не хочется утруждать меня, ведь я и так буду многое для нее делать.

— Зачем тебе эта жужжащая рухлядь? — спросила я тогда, указывая на ворчащее и плюющееся скрипучими звуками радио.

— Я к нему уже привыкла, — горестно произнесла бабушка, преданно глядя своими старческими зелеными глазами на предмет так, будто это была еще одна ее внучка. Я вздохнула и пошла на кухню.

Бабуля уснула, на удивление, быстро, хотя я знала, что она страдает от бессонницы. Я, случайно заглянув к ней в комнату, пока на плите на кухне кипел и бурлил овощной бульон, и отправилась на поиски пледа. Укрывать ее той кофтой, что сначала валялась на полу, не хотелось, тем более что бабушка почему-то скрутила ее в рулон и крепко обняла, мило прижав к себе, будто мягкую игрушку. В самой спальне еще одного одеяла не было, зато, порывшись в кладовке, я нашла там достаточно теплый плед. Не подумав, что он может быть пыльным или грязным, я с любовью положила его на старушку и принялась с теплой улыбкой наблюдать за тем, как поднимается и опускается во сне ее грудь, к которой была прижата кофта.

Бабуля, надеюсь, тебе скоро станет лучше, я очень тебя люблю...

Из кухни я слышала, как бабушка периодически кашляла во сне. Через пару секунд после последнего кашля она затихла, а затем неожиданно позвала меня еще более хриплым, чем в начале, голосом:

— Дашенька...

Не задумываясь, я кинулась к ней, и через секунду уже очутилась в спальне. Бабушка лежала, положив руки уже на принесенный мной плед, будто он мог от нее убежать, а кофта теперь лежала все тем же рулоном рядом с ней.

— Поговори со мной... Расскажи про школу, про подружек расскажи...

Казалось, что бабуля находилась в полусне. Возможно, у нее бред...

Я пододвинула к кровати маленькую табуреточку и кое-как села на нее, чтобы быть в бабушкином поле зрения. Она, наблюдая за мной, слабо улыбнулась.

— Хорошо, — широко улыбнулась я. — С чего бы начать?.. О, точно! К нам сегодня новенькая пришла, представляешь? Под конец года! Хорошая девчонка, я с ней познакомилась, мне она показалась милой. Весь класс разом к ней потянулся, значит, энергетика хорошая... Правильно ведь? — начала тараторить я, чтобы хоть как-то отвлечь одного человека. Не дождавшись ответа, все так же весело продолжила: — Несмотря на это, Ире, моей подружке, она как-то не понравилась. Не понимаю, с чем это связано... Стояла на своем, до последнего не хотела с ней знакомиться, представляешь? Пришлось сделать это самой, не должна же Ирика стоять в стороне, верно? Конечно, верно.

Бабушка, слушая это, с каким-то даже восхищением смотрела на меня, а на ее лице играла добрая и теплая улыбка. Настоящая, любящая.

— А еще у нас мальчик такой интересный есть, Загогулькин фамилия. Правда, забавная?..

Я щебетала и щебетала, а бабуля все слушала и слушала, пока мы не засекли странные звуки, доносящиеся из кухни. В одно мгновение вскочив на ноги, я помчалась на шуршание и с досадой заметила, что овощной бульон, что я поставила вариться и благополучно забыла, наглым образом сбежал, оставляя на белой плите насыщенно-бордовый цвет. Ну спасибо, подруга свекла...

— Дашенька, что там такое? — хрипло прокричала бабушка, явно встревожившись.

— Все в порядке, просто суп немного вытек. Ты главное не волнуйся, я все уберу!..

Я свое слово сдержала. Через минут десять-пятнадцать сумела стереть красные пятна, спасибо, что они были свежие, а то корячилась бы здесь с тряпкой еще около часа...

Покормив бабушку, еще немного душевно с ней пообщалась и нехотя принялась прощаться. Мне даже показалось, что старушка стала выглядеть лучше, а глаза из потухших превратились в светящиеся, что не могло не обрадовать меня. На пороге я долго прощалась с бабушкой: она все-таки встала с кровати, хотя просила ее лишний раз этого не делать, и никак не могла со мной расстаться.

— Я постараюсь приходить как можно чаще... — с надеждой в голосе сказала я, заметив, какими грустными глазами на меня смотрит бабуля.

— Не стоит, Дашенька, правда... Родителям обязательно привет передавай... Попроси тоже как-нибудь заглянуть ко мне, если время позволит, я соскучилась. Очень сильно...

Бабуля поникла.

— Обязательно передам! — ободряюще сказала я. — Ты, главное, не волнуйся из-за этого. Они люди занятые...

— Я понимаю, — вздохнула бабушка и протянула ко мне руки. Я уже в третий раз крепко ее обняла и, прижавшись щекой к голове (я была выше нее), глубоко вдохнула. Рядом с ней действительно чувствовала себя как дома...

В квартире было как всегда темно и тихо. Еще с порога я поняла, что родители еще не вернулись. Конечно, он должны были приехать только вечером, но в квартире все равно еще ничего не готово. Пускай они практически со мной не общаются, но приятное хотя бы маме сделать хочется (а уборка дома в данном случае наилучший подарок)... Желательно еще приготовить ужин... Я-то все эти две недели питалась одними бутербродам да вареными макаронами с сыром, а они такое не едят...

Я вздохнула и с грохотом кинула ключи на одну из полок шкафа, который был предназначен для верхней одежды. Переоделась, помыла руки, посмотрела на себя в зеркало и, сделав

очередной глубокий вдох, принялась за дело. План был таков: поставить вариться гречневую кашу, чтобы потом оставалось лишь ее разогреть, и закинуть в духовку предварительно размороженную курицу. Это единственное, на что я была способна в кулинарии.

Сделав все это, принялась гоняться по дому со шваброй и тряпками, пока на плите мерно кипела каша, а в духовке пеклась курица. Несмотря на большой запас времени, мне следовало поспешить, чутье подсказывало, что они приедут как минимум на час, а то и два раньше. Чтобы не было загробной тишины, я включила любимы песни на полную громкость, не боясь, что соседи начнут ругаться: они все разъехались, а те, что остались, обычно вовсе не обращают внимания на музыку. Один раз они ко мне все же постучались, и то это был мальчуган лет одиннадцати-двенадцати, который сказал, что у меня отличный музыкальный вкус и что он с удовольствием подпевал знакомым песням. Я тогда мило улыбнулась и захлопнула дверь, решив все же сделать музыку чуть тише, вдруг это был очень тонкий намек? Но, как говорится, тогда — не сейчас.

Вот я и врубила песни и, насвистывая себе под нос, продолжила убираться: надо было протереть пыль с всех полок и пропылесосить в своей комнате. Там я решила не мыть полы, потому что делала это на прошлой неделе, а лишь воспользоваться современными технологиями. Подойдя к углу, ногой нажала на кнопку включения робота-пылесоса и с довольным видом принялась наблюдать за его работой. К этому моменту мои рецепторы уже уловили запах гречки, и я, ругаясь, помчалась на кухню. К счастью, она не пригорела, успела как раз вовремя, но опоздай хоть на пару минут, то кастрюлю было бы уже не спасти.

Как я и предполагала, звонок в дверь раздался на два часа раньше. Меня это даже слегка удивило, ведь у родителей есть ключи, и они могли открыть сами. Но звонок повторился спустя пару секунд, и он был настойчивее, чем первый. Мне показалось, что за дверью я даже слышала недовольный голос папы, но настолько отдаленно, что сразу выкинула это из головы.

— Кто? — спросила я первое, что пришло в голову. Возможно, это прозвучало грубовато, но уже ничего не поделаешь.

— Родители твои. — Недовольный голос папы резал слух. Я незаметно для себя поджала губы. Спустя секунду раздался щелчок и дверь отворилась. На пороге действительно стояли родители, только, видимо, они были не очень рады меня видеть. Я неосознанно сделала два шага назад.

Глава четвертая

Даша

— Ну привет, дочка, — буркнул папа и затащил в квартиру все сумки, что у них были. Мама же с абсолютно нейтральным лицом стала разуваться, кинув равнодушное “привет”. Отец, первым скинув с себя ботинки, направился в ванную комнату мыть руки. Спустя пару секунд за ним последовала и мама.

— Ну ты и свинарник развела! — донесся спустя пару секунд приглушенный папин голос, а я лишь закатила глаза. Видимо, настолько загонялась с подгоревшей гречкой и уборкой, что забыла разложить все тряпки и швабры по местам. Бросила все в одну кучу и забыла. Дура!..

Я тоже пошла к ванной и остановилась у косяка.

— Не успела здесь прибраться... — равнодушно пожала плечами я.

— Конечно, не успела, ты и не планировала! Привыкла, что мама за тобой бегает да все подтирает, вот и в этот раз плюнула. Небось с подружкой своей гуляла днями напролет. Было бы желание, всю квартиру бы вылизала перед нашим приездом, — продолжал папа. Я, услышав это, поджала губы и вовсе отвернулась, глядя теперь на входную дверь, около которой одиноко валялись дорожные сумки. Мне стало невыносимо обидно, а где-то в глубине души загорелась ярость.

— В следующий раз приберусь тщательнее.

Старалась говорить как можно спокойнее, не давая родителям ни шанса увидеть мою злость.

— Конечно, приберешься! — пробухтел отец, пока мама молча разбиралась с тряпками и прочим, позабыв про мытье рук. Она не обращала на нас внимания, словно вовсе отключилась от реальности, думая о своем. Я же стояла, скрестив руки на груди и глядя в сторону, и молчала. Если вступлю в перепалку, то лучше все равно ни мне, ни им не будет. Что остается, кроме как закрыть рот и даже не смотреть в их сторону?

— Не поняла... Что за запах странный из кухни?.. — настороженно спросила мама, придя в себя, и не успела я и слова вымолвить, как она, побросав тряпки, пулей полетела туда. — Ты что, успела даже курицу поджечь? Запах ужасный, Даша!..

Небольшой нюанс: курицу у меня тоже слишком долго стояла в духовке, поэтому сверху слегка подгорела, оставив после себя характерный запах, что с учетом гречки было, конечно, не очень приятно ощущать. Но я честно после этого проветрила квартиру! Наверное, не помогло...

— Боже мой! — крикнула оттуда мама. — А это что еще за новости?

Я в тот же миг оказалась на кухне. Мама в этот момент наклонилась и подняла с пола целлофановый пакет, который я сама не замечала.

— Не успели мы уехать, как говориться!..

— Мама, я правда не заметила, как пакет упал, — принялась оправдываться я. Говорила вполне спокойно, потому что не любила проявлять агрессию, особенно к родителям, хотя внутри уже закипало настоящее пламя.

— Ты мне зубы не заговаривай, не заметила! Молодая еще, глаза на месте, не заметить это было невозможно!..

На слове “это” мама потрясла пакетом прямо перед моим носом. Обычно она вела себя чуть спокойнее, скорее даже холодно, наверное, просто сильно устала с дороги...

Спустя пару секунд на кухне очутился отец.

— Накосячила? — на этот раз равнодушно спросил он, наливая в стакан воду из кувшинчика и даже не глядя на меня. — Мама права!

Мне стало очень обидно, буквально до слез. Я, вздохнув, медленно развернулась и ушла, осторожно прикрыв дверь своей комнаты. Без истерик, как другие подростки в моем возрасте, без летающих повсюду искр и содрогающейся от воплей мебели. Глупо было надеяться, что спустя две недели что-то изменится, у нас всегда будет так.

А мой ужин они есть все-таки не стали...

Ира

Я буквально швыряла вещи от злости, что мне было вовсе не свойственно. Обычно я невероятно спокойна, а если случается непредвиденное обстоятельство, такое, как сегодня, утыкаюсь лицом в подушку и тихо плачу под грустные мелодии, которые играют в наушниках, но в этот день все пошло не по плану.

— Да почему такая несправедливость? — крикнула я, не боясь, что меня кто-то услышит, ведь родители на работе, и швырнула какую-то старую тетрадь, которую предварительно разорвала, в стену. Она с шелестением стукнулась об нее и разлетелась на клочья, местами исписанные синими чернилами. — Зачем эта стерва притащилась в наш класс?!

Я схватила со стола уже вторую тетрадь и, не глядя на обложку, с разворота запустила ее туда же, куда и первую.

— Еще и Дашка мне не верит, что с ней не надо общаться!..

Я, не смотря на стол, потянулась за еще одной тетрадью, но их там больше не оказалось: они закончились. Только после осознания этой мысли я устало плюхнулась на кровать, пару раз еле заметно подпрыгнув из-за пружины в матрасе, и глубоко вдохнула и выдохнула. Нужно подышать и успокоиться. Нужно прийти в себя, в конце концов! Как сказала бы Даша, Ирика, соберись!..

Спустя пару минут осознанного дыхания я пришла в относительно уравновешенное состояние.

— Это лохматое чучело с натянутой улыбкой не стоит моих нервов, — прикрыв глаза, сказала сама себе, через силу убеждая себя же в этом. Еще раз глубоко вдохнула и поднялась с кровати, чтобы поднять лежащие на полу тетради. Две из них было мне вовсе не жалко: как и предполагала, это были черновики с заметками по алгебре и физике, а вот увидя третью тетрадь, у меня чуть не заслезились глаза. Я только что разорвала литературу, а там было мое недавно написанное сочинение!.. Правда, проверенное, но учительница разрешила взять тетради с собой домой, чтобы показать родителям оценки, если нужно, а на следующий урок принести их “в целости и сохранности”. Это была тетрадка специально для сочинений.

— Все из-за этой Буновой! — прошептала я и оглядела разорванную тетрадь, ту, что я запустила в стену первым делом, приняв за черновик. Она вдобавок еще и красиво разлетелась по разным углам моей комнаты. Я безусловно везунчик...

На эту Валю мне просто не хватало зла, но дальше я держалась молодцом и даже заставила себя спустя какое-то время сесть за уроки, хотя в душе мечтала просто пройтись по цветущему парку. Когда он буквально виден из окна, а ты сидишь над учебником географии, тебе становится невообразимо тоскливо. Если бы сейчас шел дождь, то дело бы еще куда ни шло, но на улице прекрасная весенняя погода, при которой чисто физически сложно усидеть на месте... Но, раз я уже принялась за домашнюю работу, нужно ее выполнить, а дальше могу идти куда хочу. Таков мой закон жизни: начал — доделай до конца...

Я все-таки окунулась с головой в географию: листала учебник, повторяла заданные параграфы, отвечала на устные вопросы к конце каждого, а под конец вовсе потянулась за контурной картой и атласом, решив сделать дополнительное задание, которое нам дали, как сказала учительница, по желанию. Я прекрасно понимала, что никто не захочет его выполнять, но я, как ответственный человек, все же взялась за это, вооружившись разноцветными карандашами. Под конец года каждая оценка на вес золота, нельзя ими так безобразно разбрасываться... Они, знаете ли, под конец четвертой четверти не валяются на дороге с глазами преданного щенка, чтобы их подобрали!

Я театрально вытерла лоб рукой спустя минут сорок, когда солнышко уже потихоньку клонилось к линии горизонта, и откинулась на спинку стула. Повернула голову к окну и принялась с абсолютно пустым выражением лица смотреть на отблески лучей в чужих окнах. Интересно, кто там живет? Чем занимается этот человек? Какие у него цели, желания, проблемы и мечты?.. Я вдруг задумалась над тем, что мы с этим незнакомцем живем буквально бок о бок. Мы едим, отдыхаем, общаемся с друзьями, занимается своими делами и просто существуем в нескольких десятках метров друг от друга. И это, что удивительно, касается не только конкретного окна, что привлекло мое внимание, а всего дома в целом. Взять, к примеру, этажи. Буквально подо мной сейчас, возможно, кипит бурная семейная драма или наоборот у них все спокойно, потому что люди на работе или учебе. За соседней стенкой, может быть, живет студентка, которая учится в театральном институте и готовится к своему первому масштабному концерту, или обычная школьница со своими обычными проблемами по типу невзаимной любви, плохих оценок или недопониманий со стороны родителей. Думая об этом, я совершенно забыла и о домашней работе, и о Вале, и о том, что солнце все стремительнее и стремительнее клонилось куда-то вниз, медленно исчезая и оставляя только оранжевые краски в небе, что отражались в окнах.

Даша

Вот и наступила ночь. Тихая, темная, со слегка освещающими территорию двора фонарями, лунным светом, что падает в комнату через занавески, лаяньем бездомных собак, которые скитаются в поисках еды и ночлега по дворам, и уханьем сов. Конечно, здесь, в городе, вряд ли на каком-то дубе около жилого дома сидит одна из них и наглым образом ухает, но я представляла себе ночь именно такой.

Сейчас стояла в темной и какой-то пустой комнате и, облокотившись о подоконник, смотрела из окна на детскую площадку. Она полностью пустовала и будто умерла, но частичку чего-то живого добавляли легонько крутящиеся на ветру качели, которые при этом жутко поскрипывали, я уверена!..

Мои занавески колыхались на свежем холодящем кожу ветерке, а передние пряди волос периодически откидывались назад.

Тишина. На улице не было ни одного человека, даже старушки, что вышла посидеть в приятную весеннюю прохладу на скамейке и подумать о прожитой жизни. Кто-то, возможно, провел ее ярко и запоминающе, так, что захочется улыбнуться, а кто-то, может, будет сидеть на ветру, позволяя трепать ему уже поседевшие ломкие волосы, что вылезли из наскоро сделанного пучка, и понимать, что жизнь прошла не так, как хотелось бы. Возможно, эта старушка будут сожалеть, что не сделали какую-то важную вещь, способную полностью изменить ее жизнь. Может, будет с грустью вспомнить лучшие годы, которые она посвятили не тому, чему следовало. А, возможно, просто осознает, что ее конец не за горами, а она так и не сказала одному человеку что-то очень важное, что откладывала годами... Или она будет жалеть, что посвятила свою жизнь не тому делу, или что по молодости и глупости потеряла важного для нее человека из-за какой-то мелочи, или что не проживала жизнь на максимум, пока была молода. Или, или, или... Как много этих “или”...

Я вздохнула и медленно отошла от окна. Опустив взгляд в пол, осторожно присела на кровать, зачем-то с тоской разглядывая свои ладони. Мои мысли все еще крутились вокруг родителей.

Почему им все равно?.. Они ведь даже не спросили, как я жила все эти дни... Они даже ни разу не позвонили мне, только папа ограничился сухим: “Надеюсь, ты не сожгла дом, пока готовила обед”, и то он написал это только в первый день их отсутствия. Тогда я, конечно, негромко посмеялась над этим сообщением, отправив ему “Все в порядке!”, но сейчас мне было настолько обидно, что из глаза потекла слеза, которую я заметила не сразу.

Как только родители поужинали (как я уже говорила, они не стали есть мою гречку и курицу, а заказали себе доставку “нормальных” продуктов), сразу отправились в гостинную смотреть какой-то сериал, а когда я предложила посидеть вместе и просто пообщаться, сказали, что хотят лишь отдохнуть от командировки. Да, это была самая наивная просьба, я прекрасно понимала, что ничего не выйдет, но, как говорится, попробовать всегда стоит, так?.. Я попробовала и даже не удивилась, когда получила ответ...

— Иди лучше своими делами займись, уроки поучи... — донесся откуда-то издалека моей памяти голос мамы, хотя это было буквально несколько часов назад. “Потом-потом”... Постоянно слышу от них это “потом”, но загвоздка в том, что “потом” никогда не наступает. Это замкнутый круг...

Размышляя над этим, не заметила даже, как из другого глаза покатилась вторая слеза, а потом третья, четвертая, пятая... Они все падали и падали на мои ладони, которые я так и рассматривала, точнее, пыталась сделать это из-за застилающих глаза слез.

Все детство родители говорили мне “потом”...

— Папа-папа, давай поиграем? — радостным голоском просила я, не выговаривая букву “р”. Подбегала к нему, дергала его за руку и подпрыгивала, отчего два моих небольших хвостика, которые мне с любовью заплела бабуля, скакали вместе со мной.

— Потом! — отмахнулась от меня тогда отец. — Иди вон, с бабушкой играй. Ей все равно заняться нечем!..

Я расстроенно поджала маленькие губки и вышла из комнаты, оставив папу одного.

Зато бабушка всегда была мне рада, мы проводили очень много времени вместе... Вспоминая это сейчас, я улыбнулась сквозь слезы. Всегда найдется человек, которому ты искренне нужна, даже в моем случае: родители не хотели со мной играть, а бабуля радостно расставляла в стороны руки, давая понять, что желает крепко меня обнять, и спрашивала, в какую сегодня игру мы будем играть. Я тогда счастливо улыбнулась ей сквозь слезы...

С родителями же так было постоянно. Мама с папой вечно отмахивались от меня словом “потом”, которое я впоследствии стала буквально ненавидеть из их уст. Вот и сейчас, десять лет спустя, ничего не изменилось. Все тот же холод и все то же “потом”...

Я отклонилась в сторону и упала головой на подушку, оставив ноги опираться на прохладный пол. Слезы текли, но я сама не плакала, а лишь прокручивала в голове далекие детские воспоминания, понимая, что рядом всегда был только один человек, которому я по-настоящему была нужна. Ни мама, ни папа, а бабушка. Именно бабушка. Моя любимая бабуля...

Честно говоря, сама не заметила, как мои глаза сомкнулись, и я погрузилась в какой-то поверхностный и тревожный сон. Сквозь него я слышала шаги родителей, по моим догадкам, папы — он шел в ванную, отдаленные разговоры соседей, что тоже открыли окно в своей комнате, и даже негромкое лаяние домашних собак, которых сейчас выгуливали хозяева.

Мне снилась наша семья. Все мы сидели за один столом и завтракали, даже бабушка находилась рядом. На календаре была пятница — видимо, в моем подсознании настолько отпечаталась традиция семьи Иры, о которой она неоднократно мне рассказывала, что мозг решил перестроить сценарий в мою сторону. Мама с папой во сне тепло смотрели на меня, узнавали про школу, оценки и планы на выходные, а бабушка рассказывала свои истории про учебу в моем возрасте и вздыхала, что все слишком быстро прошло — она хотела бы хоть на денек очутиться там, в кабинете истории или физики, в кругу еще живых одноклассников и учителей, ведь жизнь многих давно оборвалась... Бабушке было грустно это осознавать, но мама прерывала ее, говоря, что за завтраком не следует это обсуждать. Я же жевала овсяную кашу с фруктовым вареньем, что недавно сварила бабуля, и думала о скором лете. Во сне я была счастлива...

Утром следующего дня я как всегда встала по будильнику и лениво пошла умываться. Родители еще спали, поэтому в полнейшей тишине и при тусклом освещении лампы в ванной (папа все никак ее не поменяет) рассматривала свое опухшее от слез лицо. Интересная, однако, картина. Через силу я натянула улыбку и подставила руки под ледяную воду, а затем сразу же окунула туда лицо — это мне отлично помогает снять отек от рыданий. Я растерла воду по всему периметру и вновь посмотрела в зеркало на стекающие по носу, бровям и щекам струйки.

Дверь ванной комнаты была приоткрыта, поэтому я увидела темный пустой коридор. Хоть родители и дома, мне все равно казалось, что я находилась в квартире в полном одиночестве. Абсолютно необъяснимое явление...

Почистив зубы, я вышла из ванной комнаты и лениво хлопнула по выключателю. Хоть ледяная вода помогла мне прийти в себя, это произошло не окончательно, поэтому мысленно я еще видела тот сон.

Почесав нос и зевнув, направилась на кухню. Включила электрический чайник, достала тарелку и кружку и принялась просто сидеть за столом в полной тишине (не считая жужжания от прибора), глядя перед собой в пол. Сложила руки кривой лодочкой и глядела будто

в пустоту. Очнулась лишь когда раздался щелчок чайника, сообщающий, что вода закипела. Только тогда я поднялась и поволоклась к прибору, прихватив с собой кружку. Налила кипяток на пакетик с чаем и наскоро сделала бутерброд — есть не хотелось совсем.

Спустя пару минут я услышала какие-то звуки из комнаты родителей, а это означало, что они уже проснулись.

— Доброе утро, — с натянутой улыбкой произнесла я, прекрасно понимая, что получу в ответ, когда мама, сонная и растрепанная, зашла на кухню. Она бросила на меня равнодушный взгляд:

— Мг.

Я, вздохнув, быстро допила чай, обжигая язык и горло, и постаралась как можно скорее скрыться в своей комнате. Когда я там оказалась, первым делом со все тем же отсутствующим лицом села на кровать и принялась вновь смотреть в одну точку. Чай, что выпила минуту назад, до сих пор грел изнутри, что помогало мне пережить этот холод. Настроения не было вообще, а про школу не хотелось даже вспоминать, не то чтобы идти туда. Я даже напрочь забыла о своей новой хорошей знакомой — Вале Буновой, что вчера пришла к нам в класс (это что, было всего лишь вчера? Казалось бы, прошла как минимум неделя).

Вздохнув, встала и пошла к рабочему столу, чтобы собрать рюкзак. Затем лениво накрасилась, два раза пшикнулась духами и надела нарядную блузку с юбкой, не испытывая от этого никакой радости. Мне просто нужно всегда выглядеть красиво, вот и все. Даже когда хочется напялить старую потрепанную рубашку и мешковатые брюки...

Когда выходила из квартиры, на мне снова была маска веселого и жизнерадостного человека, у которого из проблем только то, как бы не врезаться в директора, пока бегаешь по школьному коридору, да не сжечь парту на уроке химии, пока выполняешь лабораторную. Впрочем, мне даже нравилось играть эту роль. Моментами.

Уже на выходе из подъезда мне позвонила Ира.

— Неужели наша Земнова соизволила позвонить простому смертному вроде меня? — хихикнув, спросила я, хотя настроения для смеха не было вовсе. Подруга не часто пользовалась звонками, обычно писала сообщения.

В ответ тишина.

— Ирика, ты чего? — слегка испугалась я, даже остановилась на середине тропинки. Стояла и то смотрела на экран, то прикладывала телефон к уху. — Ку-ку!

— Алло! — неожиданно громко крикнула подруга, отчего я чуть не уронила телефон в ближайшие кусты.

— Чего молчала, как воды в рот набрала? — вновь в шутливой форме задала я вопрос.

— Я вообще-то разговаривала с тобой, — обиженно и тише обычного проговорила Ира.

— Извини, не слышала. Ты что-то хотела?

Я зачем-то даже подняла голову к окну подруги, все также держа телефон прижатым к уху. Именно в этот момент оттуда высунулась темная голова Иры. Она быстро кинула на меня взгляд своими серо-голубыми глазами и слегка улыбнулась.

— Я думала, ты уже ушла,— сказала подруга в телефон, продолжая смотреть на меня из окна. — Стой там, я сейчас спущусь... Тебе же не надо бабушке продукты покупать? — задала она последний вопрос прежде чем скрыться.

— Неа. Спускайся давай! — крикнула я ей, сбросив звонок. Ира была удивлена, но телефон все еще держала у уха. — Тебе повезло, что я далеко уйти не смогла! Ну, Ирика, давай, жду, бегом-бегом!.. — напоследок бросила я и подошла к старенькой покоцанной лавочке. Осторожно села на нее, проконтролировав, чтобы ткань моей темно-синей юбки не зацепилась за отошедшую несколько веков назад краску. Разгладила складки, положила руки на колени и стала внимательно разглядывать сначала рукава одной из самых нарядных моих блузок, а затем свой нежно-розовый маникюр, что сделала совсем недавно. Обычно люблю яркие и соч-

ные цвета, но в этот раз решила поэкспериментировать с более мягкими оттенками. Впрочем, вышло очень даже симпатично! Что касается Иры, то я ей больше ничего не кричала, просто сидела на лавочке и ждала ее, параллельно думая о своем.

Подруга появилась через несколько минут, я даже успела достать телефон и начать листать непрочитанные сообщения — их у меня было достаточно. Не то, чтобы у меня нет времени их читать, скорее отсутствует необходимость. Некоторые сообщения, например, ответы на мои же, можно вообще не открывать несколько дней. Некоторые (с вопросами по типу: “Как дела?” или “Какие планы на выходные?”) прочитать через несколько дней, а есть те, которые требуют срочного ответа, такие я замечаю сразу. Да и все зависит от человека, кто он мне. Если просто знакомый, то отвечу, но не сразу, если тот, с кем я общаюсь потому что надо (как с большей частью класса), отвечу через несколько часов или при личной встрече, если спросят, а если человек для меня близкий и важный, я кинусь ему печатать в первую же свободную минуту.

Сейчас от нечего делать я листала сообщения знакомых и совсем дальних знакомых, например, тех, с кем я ходила на один кружок или подружилась в месте помимо школы, допустим, в парке (да-да, и такое бывало). Некоторым немного поотвечала, но не всем.

Как только Ира подошла ко мне и присела рядом, я даже вздрогнула от неожиданности и сразу убрала телефон в рюкзак.

— Успеваем? — спросила она вместо приветствия, кивнув на гаджет.

— Вполне, — улыбнулась я, доставая телефон обратно и показывая Ире экран. До звонка было еще много времени.

— Отлично! — просияла подруга. Я редко видела ее в приподнятом настроении, обычно оно у нее скорее нейтральное. Поэтому первый вопрос с моей стороны звучал так:

— Ты чего светишься, как медный таз?

— Я? Да так, ничего. Просто настроение хорошее...

Я покосилась на Ирику, но все-таки кивнула. Хорошее, так хорошее.

В школу мы прискакали как раз вовремя, потому что на первом этаже нас (вернее, меня) отхватила классная руководительница с креативной просьбой:

— Дашенька, загляни, пожалуйста, ко мне в кабинет до звонка.

Заметив, как я покосилась на подругу, что сейчас непонимающе хлопала глазами:

— И Ирину можешь прихватить с собой, если хочешь.

Я лучезарно улыбнулась и кивнула, а учительница тут же убежала к себе.

— Пойдем? — спросила у подруги и мы отправились за классной. — Как думаешь, я что-то серьезное натворила? Может, она о моем походе к директору узнала? — начала строить догадки я.

— Сомневаюсь, — пожала плечами Ира. — Не думаю, что там что-то очень плохое. Возможно, попросят с чем-то помочь или остаться после уроков подежурить... На самом деле, много вариантов.

— Прикинь, мы с тобой напару накосячили! — рассмеялась я. — И ругать нас будут тоже обеих. Вот умора будет!

— Тогда бы она не добавляла, что *при желании* ты можешь взять меня с собой. Она бы с криками погналась за нами, — легко пошутила подруга.

— Ну, да... — согласила я, поняв, что Ирика права.

По пути к кабинету нашей классной руководительницы нам встречались многие мои знакомые, в том числе и Сонька. С ней я обнялась в качестве приветствия и, кинув на ходу, что спешу, помчалась дальше: до звонка оставалось семь минут.

Пока мы с Ириной прыгали по ступенькам, встретили даже довольную Валю, которая, к моему удивлению, была одна. Видимо, еще даже не заходила в класс, ведь за ее спиной был черный рюкзак.

— Приветик, — от всей души улыбнулась мне она. — Не подскажешь, где нужный кабинет? Мне даже расписание еще не скинули, сама понимаешь, теряюсь!..

Я в двух словах объяснила ей дорогу, и она засияла еще больше:

— Спасибо тебе больше! В новой обстановке всегда так тревожно...

От Иры, что молча стояла в стороне, донеслось негромкое фырканье, на что новенькая даже глазом не моргнула, будто моей подруги рядом и не было. Мы пару секунд постояли в тишине, а затем Валя продолжила:

— Ладно, Дашунь, спасибо еще раз, я побегу!.. Ой, а почему ты в другую сторону идешь? — озадачилась она, когда уже прошла нас.

— Мне нужно к классной забежать, она попросила.

— А, ну, хорошо, — пожала плечиками Валентина и, попрощавшись, будто мы не встретимся снова через шесть минут, отправилась по указанному маршруту, даже не глянув на Иру.

— Слушай, а почему ты с ней не познакомилась? — спросила я у подруги, все еще поднимаясь по лестнице. Нас прижимали со всех сторон другие школьники, толкали, пихали, но мы не обращали на это внимания и кричали друг другу в спину. Ну, кричала я, и то вниз, потому что Ира шла прямо сзади меня, будто прицепленный к поезду вагон.

— Я с ней познакомилась, не помнишь, что ли? — спокойно ответила подруга, но мне показалось, что в ее голосе промелькнула нотка раздражения, которая остальным была бы незаметна, но так как я общаюсь с ней давно, то знаю все ее “особенности”.

— Ирика, да что ты такая серьезная? Несколько минут назад веселая была! — переключила разговор я, когды мы практически добрались до кабинета нашей классной руководительницы.

— Все в порядке, — отмахнулась Земнова. — Просто настроение испортилось слегка... Не заморачивайся из-за этого, — попросила она, а я лишь едва заметно дернула плечами. Не заморачиваться, так не заморачиваться, меня дважды просить не нужно...

Мы зашли в класс и оглядели параллель, у которой здесь был первый урок. Я поздоровалась с некоторыми людьми, парочке кивнула и подошла к самой учительнице, чувствуя на себе тот самый взгляд, с которым я тщетно старалась не пересекаться. Ира же держалась недалеко от меня, даже ни с кем не встретившись глазами. Опустила голову и разглядывала пол так, будто хочет себе домой точно такой же, и теперь принимает решение, от которого зависит покрытие в ее квартире. Выглядело это, если честно, забавно, поэтому я, при всем моем уважении к подруге, слегка улыбнулась. Но Ира этого, естественно, не заметила.

— Дашенька, насколько я знаю, у тебя хорошо получается общаться с людьми, верно? — начала учительница, на что я, зачем-то обернувшись к Ире, растерянно кивнула. Чужой взгляд, доносящийся откуда-то из центра класса, так и не “отлипал”. Я изо всех сил старалась не поворачивать в ту сторону голову. — Дело в том, что к нам, к моему огромному удивлению, скоро придет еще один новенький ученик. Скажу сразу, он немного... нестандартный, этот ученик. К нему нужно найти подход.

Я сразу уловила, к чему клонит классная руководительница, но все равно сделала недоуменное лицо. Какое оно было в этот момент у подруги, даже не предполагала, ведь оборачиваться каждую секунду было бы странно.

— Я понимаю, ты в некотором недоумении. Все потому, что у этого ученика проблемы с социализацией, поэтому я хочу, чтобы ты, как общительный и легкий человек, в первый день показала ему школу. Понимаешь? — Учительница внимательно посмотрела мне в глаза, а я лишь ответила: “Да”, про себя подумав, что это вполне логичная просьба, ведь я действительно была одна из самых дружелюбных девушек в классе. — Спасибо тебе большое, Даша,

— напоследок поблагодарила меня классная, когда мы с Ирой уже направилась к выходу. Я с легкой улыбкой кивнула, сказав, что мне несложно, и еще раз уверенным, но не высокомерным взглядом оглядела параллельный класс. Пропустила лишь одного человека, сделав вид, что его тут вовсе нет. Махнула некоторым рукой на прощанье и выбежала в коридор, потому что буквально над нашими головами прозвенел звонок на первый урок. Ира же, все так же опустив голову, шла за мной.

Ира

Когда мы зашли к классной руководительнице, я сразу почувствовала на нас множество взглядов. Бэшки... В кабинете и так было душно, а после осознания, что мы оказались с ними в одном помещении, стало еще душнее. Все дело в том, что с этим классом у меня не задалось с самого начала. Нет, меня никто не обижал и не оскорблял, но я-то вижу все их косые взгляды исподтишка!.. Вот, например, девочка, которая только что поздоровалась с Ясновой: выглядит дружелюбно, даже мило, но в глубине души ненавидит всех, кто ее окружает. Это чувствуется на подсознательном уровне! Или вот этот парень, что выглядит мощнее и старше всех. Думаете, он рад общаться с Дашей? Конечно, нет, это читается в его взгляде! Но какие у него мотивы... Ему выгодно получать ответы на контрольные от подруги или просто иметь в числе знакомых такую девчонку, как Дашка? Я знала лишь, что весь этот коллектив пропитан недоброжелательностью и скрытой злобой, от него хотелось держаться как можно дальше...

Это были нелогичные на первый взгляд мысли, из-за которых мне стало стыдно, поэтому я, не выдержав, опустила голову и больше ее не поднимала до самого учительского стола, не желая сталкиваться с еще одной тихо ненавидящей парой глаз. Мне было ужасно неуютно...

— Дашенька, насколько я знаю, у тебя хорошо получается общаться с людьми, верно?.. Дело в том, что к нам, к моему огромному удивлению, скоро придет еще один новенький ученик. Скажу сразу, он немного... нестандартный, этот ученик. К нему нужно найти подход.

Когда я это услышала, меня кольнула легкая грусть. Ни зависть, ни злоба, именно грусть. Мне было досадно, что об этом просили не меня, ведь я чувствую и понимаю людей намного лучше Даши, только это не все видят... Всем видна только тихая спокойная девочка, которая каким-то образом дружит с общительной и яркой Ясновой. Это тоже читается во взглядах многих...

Также меня весьма озадачило сообщение о еще одном новеньком (хотя, после Вали, ее вполне можно называть новенькой), ведь они придут практически в один день! Буквально вчера в нашем коллективе очутилась Валя, а сегодня уже речь идет о следующем новеньком. Вот Бунова разозлится, узнай она, что теперь отойдет на второй план и не будет новой звездой класса!..

— Я понимаю, ты в некотором недоумении. Все потому, что у этого ученика проблемы с социализацией, поэтому я хочу, чтобы ты, как общительный и легкий человек, в первый день показала ему школу. Понимаешь?

— Да... — растерянно ответила Даша, я же стояла и обдумывала эту информацию. Мне вдруг стало даже интересно посмотреть на ученика с проблемами с социализацией, ведь я могла понять причину на раз-два, достаточно было бы просто понаблюдать за его поведением.

Когда мы с подругой уже практически подошли к двери, учительница еще раз ее поблагодарила:

— Спасибо тебе большое, Даша.

Но я не обратила на эти слова внимания, ведь все мои радары были настроены на недоуменных бэшек, что находились примерно в пяти метрах от нас и, сидя за своими партами, нагло глазели. Головы я не поднимала, но чувствовала, что они смотрят. Ненавижу это ощущение чужого взгляда, если честно. Даже в глазах от него защекотало...

— Мне вот интересно, — начала Дашка на перемене, — какой балбес придет под конец года в другую школу?

На языке у меня так и крутилось имя “Валя”, но я решила придержать его за зубами. Не следует лишний раз говорить глупости, особенно когда Бунова недалеко. И опять окружена

одноклассниками. Они даже про Дашу забыли, облепив новенькую. К слову, Яснова решила оставить информацию про новенького в тайне и не рассказала даже самой Валентине, которая попыталась узнать это прямо на уроке, передав подруге записку с прямым вопросом, что хотела "классуха".

Сейчас Даша выглядела задумавшейся, а я про себя широко улыбнулась от мысли, что всеми любимую Валентину неумышленно назвали балбеской. Видимо, не такая уж я и добрая...

— Честно говоря, не знаю. Есть множество причин... — выдавила я из себя остроумную и абсолютно нейтральную фразу.

— Ирика, сама посуди! Очутилась в нашем классе сначала Валя, а буквально на следующий день мы узнаем про еще одного таинственного новенького, что по такой же "чистой случайности" переводится в нашу школу и именно в наш класс. Это же просто смешно звучит! Будто они в сговоре, не иначе!..

С этим я была полностью согласна.

— А вдруг сейчас придет ее брат-близнец? — пошутила подруга. Я покосилась на нее.

— Тогда почему они не пришли сразу вместе? И зачем просить тебя его "социализировать", если тут уже учится близняшка? Такого не может быть, вот и все.

Дашка, поморщившись, махнула рукой:

— Все у тебя, Ирика, сложно, честное слово! Везде какое-то объяснение найдешь, иногда даже досадно! — Яснова улыбнулась.

— Какая есть, — пожала я плечами, а про себя подумала, что лучше быть такой, чем как Валя: наигранной, фальшивой и с натянутой улыбкой, на которую почему-то все клюют, будто рыбки на удочку. А вот почему, для меня остается загадкой...

— А вдруг они агенты под прикрытием? — весело продолжила подруга. Я только в недоумении приподняла брови. — Но они точно связаны!

— Даша, хватит, — мягко остановила ее я. — Придет этот новенький и все узнаем сами...

— А вот я уже сомневаюсь, что это пацан! — скривилась Яснова. — Вспомни, когда Валька приходила, что сказали? "Новый ученик". Ага, Валентиной Буновой его зовут!

Это было сказано настолько забавно, что я тихо рассмеялась. Впрочем, весело было и самой Даше. Она всегда здорово шутила.

— Вот ты смеешься, а бедной Вальке теперь груз "новенького ученика" до конца школьной жизни нести! — громко хохотала Дашка. Я засмеялась уже громче, но все равно пыталась держать себя в руках. Не хотелось гоготать на всю округу!..

— Девчонки, а что вы обсуждаете? — неожиданно к нам подкралась сама Валя. Мне хотелось прямо в лоб ей сообщить, что как раз-таки ее, и что она может с радостью присоединиться к нашему веселому обществу, но пришлось сдержаться.

— Да вот, мы новенького обсуждаем.

— Меня? — Бунова недоуменно покосилась почему-то на меня. Глазела так, будто я была центром всех ее проблем, не меньше!..

— Нет! — доброжелательно улыбнулась Даша. — Представляешь, к нам еще один ученик придет. Совсем скоро, классная только сегодня нам об этом сообщила!

— А почему только вам? — насторожилась Валя. И опять посмотрела на меня. Мне хотелось выплюнуть что-то вроде "не смотри так долго, глаза сотрешь" или "чего уставилась, курица?", но вновь пришлось промолчать, сделав абсолютно нейтральное лицо.

Однако, после этих слов, я заметила во взгляде Буновой нечто похожее на… Зависть?.. Серьезно? Она завидует, что свежие новости сообщают не ей, буквально первой встречной, что чудом очутилась у нас в коллективе только вчера, а нам, старичкам? Все еще запущеннее, чем кажется на первый взгляд...

— Честно говоря, классная попросила меня его как бы "встретить". Ну, показать школу и прочее... Говорит, у него проблемы с социализацией.

— А ты его уже видела? — продолжала допытываться новенькая. Я, устав наблюдать за этим цирком, переключила внимание на группу девчонок, что пару минут назад окружали Бунову, но сейчас стояли и с интересом смотрели на нас. Причем все до единой. От их взгляда мне стало некомфортно, и я, не успев подумать, опустила глаза. Знала, что это знак смущения, но в такие моменты тело реагирует первее всего, ничего не могу с собой поделать, просто не нравятся лишние взгляды на себе. Даже одноклассниц, с которым знакома много лет.

— Неа! Вместе увидим! — также весело и непринужденно продолжала Даша, на которой я решила сфокусировать внимание. Наблюдать за фальшивой мимикой новенькой оказалось очень даже утомительно. Не понимаю, как она и ее могла подделать?..

— Прекрасно, — вполне искренне (но я-то знаю, что нет) улыбнулась Бунова и упорхнула к своим подружкам. Те сразу начали у нее допытываться, что за новенький, а она лишь отмахивалась, громко говоря, что сама ничего не знает. Вот ушастые!.. А она — выпендрежница!

— Почему ты постоянно так на нее смотришь? — отведя меня в сторонку, негромко спросила Даша.

— Я уже говорила, — терпеливо ответила я.

— Брось ерундой страдать, подруга! Ты взъелась на нее ни за что, серьезно! Просто потому, что она за один день обрела много новых знакомых? — Яснова внимательно глядела на меня. Я уже почти открыла рот, чтобы сказать подруге все об этой Вале, но она продолжила: — Ир, это правда уже не смешно. Тебе не кажется странным, что все плохое в ней замечаешь одна ты, в то время как другие души в ней не чают? — Подруга говорила без забавной мимики, смешных словечек и прочего, что в ее стиле, и это меня насторожило.

— Этот парадокс есть и будет всегда. Если к человеку ну слишком многие тянутся, это не говорит ни о чем хорошем, — слегка встревоженно произнесла я. Даша лишь глубоко вздохнула, закрыв глаза. Она злится, но старается это не показывать...

— Ира, если к человеку тянутся, как ты говоришь, слишком многие, то это означает лишь то, что у него есть какая-то особенность, которая нравится людям на подсознательном уровне...

У меня в голове мелькнуло слово “фальшь”, но я не смогла ничего сказать. Яснова просто не давала вставить слово, так ее понесло.

— Например, людей очень притягивает уверенность. Взгляд перед собой, легкая улыбка, нет привычки опускать взгляд — всех это цепляет, понимаешь? Возможно, Бунова нравится многим за счет этого, а ты просто не можешь это принять.

Спорить с лучшей подругой мне не хотелось, поэтому я просто вздохнула:

— Может, ты и права...

— Ирик, ну конечно я права! — сразу же оживилась Даша, превратившись из серьезного человека в себя обычную. Больше всего, безусловно, мне нравилось, что Яснова вернулась не к “Ира”, а к прозвищу. Хоть первое время я тайне от подруги его не любила, сейчас это стало особенностью ее обращения ко мне. Даша практически никогда не называет меня Ирой, а только что произошедший диалог стал странным исключением. Первым и, надеюсь, последним. — Потому выбрасывай эту глупость из головы как можно раньше. И советую все-таки завязать хоть простой, ни к чему не призывающий диалог. Такие знакомые, как Валя, нужны всем, — шепотом добавила Дашка и подмигнула. — Я знаю, что говорю!..

И Яснова испарилась. Ее позвала Соня, которая пришла поздороваться с подругой, а я осталась одна, раздумывая над словами Даши. Чисто теоретически, я могла сделать вид, что никакой ситуации с Валентиной не было, но мой мозг будто не хотел этого. Он хотел до последнего ненавидеть Бунову, будто она не поиздевалась надо мной пару секунд, а как минимум вырвала половину моих волос. Странно, конечно, но я, наверное, никогда не смогу пересилить себя и завести такую знакомую, как Валя, даже если она кажется “выгодной”.

Наблюдая за подругой и Евовой со стороны, я обдумывала ее слова. А ведь действительно практически все знакомые Ясновой были чем-то ей полезны. Даже... Я? Нет, чем я могу ей

быть полезна? Максимум несколько раз давала списать, и то не всегда правильно! А вот, допустим, та же Евова очень выгодная персона. Например, чтобы узнавать вопросы и сразу ответы с контрольных работ, получать слухи и прочую ерунду одной из первых (у Соньки-то язык, как помело, а уши выхватывают информацию с невероятной быстротой), добывать конспекты, информацию про учителей, их настроение (а это иногда бывает знать очень полезно!) и планы на конкретные классы. Соня Евова — очень выгодная знакомая. Впрочем, не думаю, что Даша способна дружить только из-за выгоды, ведь в ее круге общения присутствуют люди, которые очень далеки от какой-то пользы для Ясновой. Она даже с какой-то супер-тихой девочкой со двора общается, с которой никто другой не дружит. Все-таки Даша хорошая и бескорыстная, а полезные знакомства нужны всегда и везде. Даже ей. И даже мне. Всем.

— Что вы все как сговорились? — зашептала Дашка, подходя ко мне. — Соньке тоже Валя кажется подозрительной! Скажи честно, ты ее подговорила?

Я лишь захлопала глазами на подругу.

— А хотя, можешь не говорить, — махнула рукой Яснова. — Меня не волнует, что о ней думают другие, потому что мне она кажется отличным человеком.

Я сразу вспомнила наш с Соней разговор, в котором она так и не ответила, кажется ли *ей* Бунова подозрительной. Выходит, кажется… Сразу видно, человек хорошо разбирается в людях! Надо будет как-нибудь пообщаться с Евовой получше...

— Давай поговорим о чем-то другом? — спросила я у подруги, пытаясь перекричать громкий смех новенькой. Уж очень она заполняла собой все пространство, даже чужие мозги... — Например, расскажи, как бабушка?

Яснова явно была не против перевести тему разговора:

— Ой, Ирик, даже не спрашивай, мне ее так жаль! Она ведь старенькая, уже все забывать начинает, а к ней кроме меня никто не приезжает...

— А твои родители? — не сдержавшись, все-таки спросила я. Подруга нечасто вдавалась в подробности о них и рассказывала только самое основное, и то поверхностно. Допустим, я знала, что они уехали в командировку, но причину их странного отношения к бабушке — нет. — Неужели им все равно на родного человека?

— Не знаю, — отстраненно ответила Даша, глядя куда-то в сторону. — А если говорить о бабушке, то она так и не вылечилась. Все болеет и болеет, — плавно перевела тему подруга.

— А лекарства?

Я тоже очень любила ее бабушку, наимилейшую старушку, поэтому переживала за нее вместе с Ясновой. Мы так сдружились с подругой, что ее семья (а в данном случае именно бабуля) косвенно стала моей. И наоборот.

Даша часто приходила ко мне в гости, поэтому ее мои родители обожали, говоря, что она хорошая девчонка. Мама любила давать ей “секретные” рецепты каких-то незамудренных блюд, которые подруга впоследствии готовила и фотографировала мне со словами: “Твоя мама — чудо! Даже у меня получилось, хотя руки всю жизнь не из того места растут!”, а папа просто периодически с нами беседовал, разряжая обстановку шутками, когда мы, например, сидели одни на кухне и в тишине пили чай. Дашка, в свою очередь, могла поддержать любой разговор и ни капли не стеснялась. Она лишь пожимала плечами, когда я пыталась узнать, как ей это удается.

— Дар природы, — улыбалась Яснова. — Считай, мне повезло!..

Меня же ее родители, конечно, знают, но не очень любят, но по рассказам Дашки относятся нейтрально. Мол, есть и есть, хорошо. Если бы не было, тоже неплохо. Наверное, такое впечатление я создала в один единственный раз, когда была у Даши в гостях при ее родителях. Помню, тогда на дворе стояла зима, вроде, новогодние праздники, а я на выходные пришла к подруге в гости. Ее родные кивнули мне, сухо поздоровавшись, а затем куда-то ушли. То ли

из дома, то ли закрылись в другой комнате, я тогда не поняла, да и мне было, если честно, неинтересно. На этом наше знакомство как таковое закончилось.

— Они всегда такие? — задумчиво спросила я у Даши, когда мы сидели на кухне на полу (решили, что стулья нам не нужны, положили лишь небольшие подушки, чтобы совсем не замерзнуть) и ели эскимо. Зимой в мороз это было то, что нужно!

— Да, — как ни в чем не бывало ответила Яснова. В этот момент от ее мороженого отвалился кусок шоколада, что покрывал пломбир, и упал прямо ей на ногу. Подруга была в домашних шортах, и сладость угодила прямиком на них, что было вдвойне неприятно. Дашка же, похлопав глазами, просто посмеялась над собой и своей неуклюжестью.

— А почему? — продолжала я, откусив от своего эскимо слишком большой кусок, отчего во рту сразу стало невообразимо холодно. Даже поморщилась.

— Да так, — махнула рукой подруга. — Им нет до меня особого дела. Это еще с детства.

Мне тогда стало очень жаль Дашу, но я не знала, как ее поддержать.

— Я по твоим глазам вижу, что ты сочувствуешь, не надо даже ничего говорить! — неожиданно рассмеялась подруга, уронив уже второй кусок шоколада себе на шорты. — Ничему меня жизнь не учит!.. — добавила она, также хлопая глазами и на него. На шортах остался характерный след растаявшего шоколада.

И мы одновременно рассмеялись.

Этот эпизод неожиданно всплыл в моей памяти только сейчас, когда речь вновь зашла о Дашиных родителях, ведь тогда, сидя на полу в квартире Ясновой, мы были младше.

— А что лекарства, — пожала плечами Даша, отчевая на заданный мной вопрос. — Лекарства свое дело делают, правда, плохо...

— Неужели бабушка настолько больна? — ужаснулась я, внимательно разглядывая Яснову. Та вдруг опустила глаза.

— Не настолько, конечно, но достаточно...

— Хочешь, в следующий раз я вместе с тобой поеду? Могу с ней пообщаться, пока ты будешь помогать с хозяйством... Да и ужасная дорога будет не такой страшной, если идти вдвоем!..

— Ой, Ирик, не нужно! — улыбнулась подруга. — Ты можешь заразиться, да и не хочется тащить тебя на другой конец города, вдруг родители будут за тебя волноваться? Если ехать, то на весь день.

— Мне не трудно, — мягко сказала я, разглядывая аккуратное лицо Даши.

— Нет, Ирик, лучше я сама. Да и не уверена, что бабушка тебя вспомнит... — чуть тише добавила подруга, взгляд которой с каждым словом становился все более потухшим.

Я вздохнула. Что ж, если она говорит, что справится сама, то это ее право.

— Только не обижайся, хорошо? — неожиданно попросила Яснова, на что я удивленно на нее посмотрела. — Бабушке правда нехорошо.

— Почему я должна на тебя обидеться? — недоуменно спросила я.

— Не знаю, вдруг решишь, что мне не хочется брать тебя с собой... А я правда не могу!..

— Даш, я понимаю...

Мы подошли к окну, из которого лился солнечный свет, и прекрасные тепло-ореховые волосы Даши стали похожи на медь. Я не могла оторвать от них глаз, настолько они сияли и переливались в лучах апрельского солнышка… Подруге же явно было не до волос, потому что она грустно осматривала школьный дворик, который сейчас пустовал.

Я положила руку ей на плечо и заглянула в ее необыкновенной красоты тускло-зеленые грустные глаза, которые на солнце становились ярче в несколько раз и буквально светились изнутри.

— Спасибо, — слегка улыбнулась она, а затем посмотрела в телефон, что в одно мгновение достала из рюкзака. — А теперь, побежали!..

Подруга произнесла это настолько неожиданно, что я, не готовая к такому, просто стояла на месте, глядя ей вслед. Отбежав от меня примерно на семь шагов, Яснова обернулась, посмотрела на меня, похлопала накрашенными ресницами, вернулась и схватила за руку.

— Бежим, на историю опаздываем!..

Не успела она это договорить, как над нашими головами разнеслась оглушительная трель звонка, и мы, не теряя времени, побежали уже вдвоем.

Около кабинета, озираясь по сторонам, стоял Илья, а как только увидел нас — просиял.

— Загогулькин, что с тобой? — с насмешливой тревогой спросила Даша, подойдя чуть поближе.

— Вас ждал, — неожиданно заявил он, пожав плечами. Мы с Ясновой переглянулись.

— Загогулькин, зачем? — с уже деланным ужасом произнесла подруга, а я незаметно для одноклассника ее пихнула, пытаясь сдержать смех. Дашка относилась к Илье, как к потехе, но ничего с собой сделать не могла. Уж очень ей казалась смешной его фамилия, она с самого начала хихикала над ней, но втихаря. Зато для меня она казалась самой обычной. Ну, Загогулькин и Загогулькин!

— Я тоже опаздывал, решил, что зайдем вместе. Так ругаться меньше будут.

Подружка махнула рукой и первой постучала в закрытую дверь.

— Извините за опоздание, — просунула она голову, сама оставшись за порогом. В классе раздались негромкие смешки.

— Яснова, ты одна? — уточнила учительница.

— Нет, — ответила подруга, обернувшись и посмотрев на нас. Скорчила мне рожицу и снова посмотрела на преподавательницу.

— А с кем?

— Я с Ирикой! А, ну и с Загогулькиным, — скептически осмотрев одноклассника еще раз, добавила она. В классе раздалась новая порция смешков.

— И почему же вы и Загогулькин опаздываете? — будто смеялась над нами учительница.

— Мы со столовой бежали, — даже не моргнув, ответила подруга. Небось ляпнула первое, что в голову пришло!

— Ах, со столовой? Все втроем?

Жаль я не видела лица учительницы, лишь слышала ее смеющийся голос. В классе опять захихикали, что меня порядком уже нервировало. Подумаешь, опоздали!..

— Да, — уверенно кивнула Яснова. — Мы так спешили на ваш урок, что аж споткнулись и чуть кубарем по школе не покатились! — зачем-то добавила она. Я так думаю, чтобы нас скорее пустили, и ей не пришлось быть в режиме “говорящей головы”.

— Да вы что? — деланно удивилась преподавательница. — Все втроем поспотыкались?

— Ага! — мотнула головой Даша. Я уже была готова провалиться сквозь землю. Зато Илью это только веселило: он широко улыбался, а его щеки чуть алели. — Можно пройти?.. — все-таки спросила подруга, потупив глазки. Учительница вздохнула:

— Ну проходи, коль пришла!..

Подруга широко улыбнулась, прямо как Илья, и шагнула в кабинет, а за ней я. Замыкающим был одноклассник.

— Стоп!.. — резко скомандывала преподавательница. Дашка аж остановилась на середине дороги и обернулась на меня. Я еле заметно пожала плечами. — А ты иди, Яснова, иди...

Подружка скорчила мне рожицу, так как стояла спиной к учительскому столу, и пошла к нашей парте.

— Вас я еще не пускала, — пояснила историчка. В ее глазах читался смех.

Даша, садясь за нашу парту, уже беззвучно хохотала, глядя на меня, а мне ничего не оставалось, кроме как стоять и краснеть. Яснова устроилась поудобнее и принялась разглядывать нас, стоящих в классе у двери, будто пришла в кино. На комедию.

— Извините, — опустив голову, пролепетала я. Учительница, поняв, что со мной каши не сваришь, только вздохнула:

— Проходи, Земнова!

Я тотчас подняла голову и, не обращая внимания даже на мерзкий взгляд Вали, прошмыгнула к парте. Уселась рядом с Дашей и принялась уже наблюдать за Ильей. Вот попал пацан!..

— Загогулькин, твоя очередь! — весело произнесла учительница, когда он решил незаметно пробежать следом за мной. Не вышло: он забавно остановился на половине шага. — Мне даже не жалко времени от урока, я вас задержу на перемене! — добавила она. Загогулькин вдруг стрельнул глазами в подругу, героически выдержав ровно три секунды взгляда зеленых смеющихся глаз, а затем все-таки уставился в пол. Яснову это все только забавляло.

— Ох, — вздохнула учительница. — Проходи, Загогулькин! Но учтите, я вас сегодня спрошу! Это касается всей команды! — предупредила она, открывая бумажный журнал с оценками. — У-у, так тут у вас троих картина не радует. Только у Земновой все в относительном порядке... А вот Яснова успела схватить целую двойку на прошлом уроке... Даша, ответить не желаешь?

Я покосилась на подругу, которая так и зависла с непонятной гримасой.

— Ей честно ответить? — прошептала она мне на ухо, неотрывно глядя на учительницу. Та же в ответ смотрела на нас. Выглядело это забавно.

— Яснова, ты думаешь, я глухая? Сейчас вторую двойку поставлю!..

— Отвечай. Я помогу, — раздался где-то сзади знакомый шепот. Даша от неожиданности резко обернулась и чуть не столкнулась с идеально ровным носом Загогулькина. Тот облокотился на парту и поддался вперед, к нам. Когда он успел сесть сзади?..

— Я отвечу, — уверенно сказала она, вставая со своего места, пока учительница не заметила жизнерадостного Илью. Но, думаю, она прекрасно его увидела, однако не подавала виду. Понимала, что подруга ничего не выучила (как и в прошлый раз), и что без посторонней помощи она опять получит прекрасного лебедя. Причем второго.

— Ну, хорошо, Яснова... Ответь-ка мне на такой вопрос...

Учительница достала откуда-то из ящика стола непонятную бумажку и зачитала его. Дашины брови мигом взметнулись вверх, она стояла с таким лицом, будто впервые в жизни в принципе пришла в школу.

— Мы это изучали, — сообщила учительница, наблюдая за подругой, как за забавным экспонатом в музее. А заметив ее лицо, со вздохом специально стала копаться в этом же ящике, давая возможность блеснуть знаниями Илье. Через Дашку. Загогулькин, уловив момент, начал быстро шептать что-то Ясновой на ухо, подпрыгнув к ней. Теперь они стояли рядом, весь класс наблюдал за ними, а Валя смеялась в кулак. Стерва!.. Учительница же внимательно рассматривала какие-то документы, даже не глядя на отвечающую Дашу. Ее щеки порозовели, она быстро лепетала то, что успела запомнить, а Илья периодически шепотом ее поправлял, мило смущаясь каждый раз, когда она резко на него косилась. Было заметно, что он сам очень нервничает...

Я умилялась, глядя на всю эту картину.

— Это все? — внимательно глянула на подругу поверх очков учительница, на что она растерянно кивнула. Ее щеки были все еще такие же розовые. — Что ж, допустим. Кто-то хочет что-то добавить?.. Хорошо, садись, Яснова, четверка.

Даша сразу же плюхнулась на стул, посмотрела сначала на меня, потом повернулась к Илье и быстро поблагодарила.

— Думаешь, она ничего не заметила? — спросила она у меня, обмахиваясь тетрадью, чтобы убрать румянец.

— Однозначно заметила. Она даже специально отвернулась, — прошептала я подруге, наблюдая за учительницей, которая уже переключилась на других учеников.

— Ладно! — махнула рукой Дашка. — Главное, что еще одну двойку не вляпала, остальное не так важно!..

Я кивнула в ответ.

— Загогулькин, серьезно, спасибо большое! — от души благодарила подруга одноклассника на перемене. Он только смущенно улыбнулся и пожал плечами. — Не думала, что ты такой умный...

— Всегда пожалуйста! — как можно смелее и веселее попытался сказать он, но нервное взъерошивание светящихся золотом волос выдавало его с потрохами.

Я стояла рядом, как третий лишний. Мне даже стало неловко...

— Даша, — начал одноклассник, снова почесав макушку. А затем, поняв это, быстро одернул руку и спрятал за спину. — Можно мне сегодня тебя проводить? — непринужденно спросил он. Брови подруги поползли вверх, и она быстро стрельнула в меня взглядом, но тотчас взяла себя в руки.

— Хорошо, Илья, сегодня я не занята. Провожай.

Загогулькин просиял. Заулыбался так, что мне стало не по себе. Бедняжка...

— Только-о... — протянула Яснова, выжидающе глядя на него.

— Что? — встревожился он и почему-то посмотрел на меня. В его глазах теперь читалась не радость, как мгновение назад, а замешательство. Я еле заметно дернула плечами, мол, я тут ни при чем. Сама прекрасно знала, что подруга просто над ним подшучивает (не со зла, конечно).

— Только рюкзак у меня больно тяжелый сегодня... Ну, сам понимаешь, учебники, тетради, прочая ерунда... Боюсь, не донесу!.. — театрально вздохнула Даша, рывком скинув со спины портфель.

— Я донесу, можешь не волноваться! — быстро произнес Илья, во все глаза смотря на Дашку. Было ясно, что он ждал, что скажет подруга. Его взгляд бегал: он смотрел то в правый глаз подруги, то в левый, и наоборот... Его даже окликнул друг, что сидел с одноклассником на уроке истории и с глупой улыбкой наблюдал за выходками Загогулькина, но Илья даже не шевельнулся: продолжил ждать, что скажет Яснова. Она, еще пару секунд выжидательно на него посмотрев, с гордо поднятой головой сказала:

— Договорились.

Загогулькин счастливо улыбнулся, блеснув ровными передними зубами, кивнул и отошел к другу. Глазами тот просто хохотал над бедным Ильей, но лицом этого не показывал.

— А он отважный, — задумчиво глядя вслед уходящему однокласснику, сообщила Даша. — Друга своего не постеснялся... И на истории помог... Красава, парень!.. Только тугодум и слегка туповат.

— Почему это? — тоже смотря вслед Загогулькину, спросила я и перевела взгляд на подругу. Та улыбнулась:

— Намек не понял!

— Какой еще намек?

Видимо, его не понял не только Загогулькин...

— Я же буквально прямым текстом сообщила, что мне тяжело! Даже этот несчастный рюкзак пришлось скидывать!.. Для наглядности, так сказать...

— Ты же добилась, чего хотела, — до сих пор не понимала я. — Он его после школы донесет.

— А-а, — взвыла Яснова. — Ирика, ну ты-то не тупи! Я хотела, чтобы он его начал таскать уже сейчас!..

— А-а-а... — задумчиво произнесла я, поглядывая на Дашу.

— Ага, Земнова!..

— Что ж ты ему прямо так и не сказала? — еще не понимала я.

— Как? Ой, Загогулькин, не мог бы ты весь оставшийся день таскать с собой не только свой чемодан, но и мой? — Подруга широко и наигранно улыбнулась. — А-то бедненькой Дашеньке тяжело, а ты такой сильный!.. Так, что ли?

Яснова неожиданно захохотала, а я аж дернулась.

— Ну, не так, конечно, но что-то в этом роде...

— Я прямо-таки уже вижу эту картину: я, Загогулькин с двумя портфелями на двух плечах, ты и вокруг нас бегающие малолетки!.. — Даша скептически оглядела первоклассника, что с визгом проскакал мимо нас, чуть не толкнув меня. Я, после случая с животом, резко отстранилась. — Вот это я понимаю!..

— А, по-моему, хороший план... — неуверенно произнесла я, смотря теперь вслед мальчугану.

— Однозначно! — бросила через плечо подруга, уже направившись к лестнице. В руке она все так же тащила свой рюкзак, который практически перевешивал, отчего Даша шла неровно.

— Может, на спину его наденешь, как делала до этого? — предложила я, догнав подругу и подстроившись под ее кривой шаг.

— Ну уж нет! — заявила Яснова. — Пусть этот самый Загогулькин увидит, как мне тяжело, авось совесть кольнет...

— А если не кольнет?

Подруга резко бросила сумку на пол, как раз около ступеней, и повернулась ко мне.

— А ежели не кольнет... Значит он до конца своих школьный дней будет в моих глазах бессовестным! А то как она кольнет, если ее нет, так? — весело спросила Дашка, сдув с лица прядь тепло-ореховых волос.

Я, хлопая глазами, пожала плечами. Откуда мне знать-то, есть у него эта совесть или нет? Наверное, должна быть...

— Права! — махнула рукой Яснова и подхватила свой рюкзак, валяющийся у ее ног, за лямку. — Какой-то он и правда тяжелый... Что ж, подруга, вперед!..

И она уверенно, но криво зашагала по лестнице на этаж выше. Я плелась сзади и то и дело поглядывала на волочащийся по ступенькам портфель. Мне было его искренне жаль.

— Ну, Загогулькин... — задыхаясь после лестницы, промямлила Даша. — Почему его маленький мозг не додумался помочь, а страдать должна я?

Я хихикнула, переступив последнюю ступеньку.

— Я бы на твоем месте, Ирика, не смеялась, — вздохнула она, оставив рюкзак на полу. — Тебя-то никто сегодня провожать не будет!..

— И не надо, — махнула я рукой, но в душе немного огорчилась. Действительно, несправедливо получается!

— Илья, конечно, молодец, ничего не скажешь, — констатировала факт Яснова, поставив руки на пояс и принявшись осматриваться по сторонам. Вокруг кишмя кишели ученики, начиная с пятого, заканчивая девятым классом. Старшие куда-то запропастились. Сбежали, что ли? — Кто будет вызываться провожать девушку до дома, когда она стоит с подругой? Это же некрасиво! А вдруг подруга, ну, то есть ты, обидится? Ведь тебе же свой рюкзачище нести одной!..

— Да забудь уже про этот рюкзак, — вновь махнула я рукой. — Сама доберусь. Сколько лет добиралась, сегодняшний день не станет исключением!..

— Да, ты права, — согласилась Даша и в одно мгновение нацепила портфель на спину. — Вперед, грызть гранит науки!..

Подруга указала пальцем в сторону закрытой двери кабинета, и мы пошли к ней. Для приличия постучались, открыли и обнаружили половину класса за партами. Никто на нас даже не обратил внимания, все были заняты своими делами, впрочем, как всегда. Остальная половина учеников где-то шаталась, что было заметно по количеству пустых стульев и некоторых парт целиком.

— Почему здесь так тихо? — покосившись на меня, спросила Даша. — Никто стульями не швыряется, по потолку не ползает, песни не поет... Наших подменили!..

Я хмыкнула и села за вторую парту второго ряда. Яснова приземлилась рядом и оглядела одноклассников.

— Прямо-таки идиллия!..

— Я бы на твоем месте повторяла, — с улыбкой посоветовала я, махнув перед глазами подруги учебником, который только что достала. — Контрольная сейчас... Я бы на Загогулькина не рассчитывала, — со смехом добавила, обернувшись на последние парты. Даша тоже глянула туда: Ильи пока не было.

— Вот зверюга!..

С такими словами Дашка вылетела из кабинета, вся растрепанная, с пылающими щеками и забытыми на стуле шпорами, которыми с ней поделилась одна из наших одноклассниц (по совместительству ее знакомая).

— Я как будто помню, что мы после Нового года проходили! Что было после этого самого Нового года, никто не помнит! Давать контрольную по этой теме — просто издевательство!..

Яснова остановилась, чтобы перевести дух, и стала сама себя успокаивать:

— Все, Даша, спокойно. Спокойно... Ты же всегда реагируешь на неприятности с ясной головой... Но сегодня — исключение!

— Даш, все же в порядке. Ты списала!

— Списала благодаря Вале! Но не думаю, что она слепая и не заметит на моем стуле пару бумажек с ответами!..

Под словом “она” подруга подразумевала учительницу.

— Скажешь, что подкинули, — пожала плечами. — Вдруг получится…

Бунова даже здесь смогла сунуть свой нос. Сделала вид, что самая умная, и помогала каждому второму, чем слегка меня раздражала, но я не подавала виду. Стиснула зубы и на ее любезное предложение помочь и мне только нервно замотала головой (хотя сейчас понимаю, что надо было соглашаться).

— Ага, тридцать раз получится... Ой, Валюш, спасибо тебе большое, честно не написала бы сама!.. — переключилась Яснова на Бунову, заметив, что она вышла из кабинета. Мое лицо еле заметно перекосилось, а Валино засияло.

— Не за что, — улыбнулась она так мастерски и, на первый взгляд, искренне, что мне стало тошно.

— Скажи же, что ерунда полнейшая была ее контрольная?

— Полностью согласна, Дашунь. Мрак!..

Какой отличный она себе синоним подобрала, даже я бы до него не додумалась!..

Когда в моей голове пронеслась эта мысль, я улыбнулась одними уголками губ, смотря на новенькую. Воображала!..

— В точку! — закивала Яснова. Они перекинулись еще парочкой слов, и Валя ушла по своим темным делам, а подруга, уже более-менее пришедшая в себя, подошла ко мне. Но не успела она и рта раскрыть (небось, чтобы начать расхваливать Бунову), как до нас донеслось:

— Даша!

Мы обе одновременно обернулись: звал Илья. Несмотря на то, что от кабинета мы были недалеко, он решил все же размять свои голосовые связки. Лучше бы ноги размял, честное слово!

— Чего вопит как дурачок?.. — прошептала подруга, а затем обратилась к нему: — Что, Загогулькин?

— Я мог тебе с седьмым заданием помочь. Ну, помнишь, мимо твоей парты проходил, попытался ответ сказать, а ты отвернулась?.. Выше балл бы получила!..

Даша сделала задумчивое лицо, как будто повернула голову в мою сторону в тот момент не специально.

— Ой, точно, вспомнила, — беззаботно произнесла Яснова. — Спасибо, Илюх, я тогда тебя не заметила. Но с седьмым заданием сама справилась, в последние минуты додумалась!..

— Понятно, — прокричал одноклассник, все так же стоя на расстоянии от нас, будто Дашка могла его покусать. Когда же его пару раз толкнули ребята из нашего класса, он подобрался ближе. Правильно, чего стоять на проходе? — Я вот что хотел спросить... Сегодня все в силе?

— Что в силе? — как ни в чем не бывало поинтересовалась Даша, сняв с одного плеча рюкзак и принявшись рыться в наружном кармане.

— Как же... — растерялся Загогулькин, снова почему-то уставившись на меня. Я в который раз пожала плечами. — Я же хотел тебя проводить...

— А, ты про это!.. Да, все в силе! — на секунду подняв голову на одноклассника, кивнула Дашка и вновь занялась карманом: сейчас резко дергала небольшой бегунок, стиснув зубы.

— Что-то не так? — участливо поинтересовался Илья, внимательно наблюдая за руками подруги. Я же на них смотрела, как в кино пришла, только шум школьного коридора отвлекал от кульминации. А Илюха не слабое звено!..

— Замок заел, — поморщилась Даша, положив ладони на рюкзак так, чтобы одноклассник видел ее аккуратный нежный маникюр, что сиял на свету. — Может, ты разберешься? У тебя-то точно руки из нужного места растут! — хихикнула она и, скинув с себя рюкзак, с легкостью протянула его однокласснику, будто не пыхтела с ним на лестнице час назад.

Я хмыкнула. Конечно, с точки зрения общения Даши, это был неплохой комплимент Загогулькину, но лишний. Совсем.

— Конечно, — улыбнулся Илья, пропустив мимо ушей дополнение про руки, и забрал сумку подруги. Яснова, отойдя на шаг, принялась просто наблюдать. Замок действительно нехило заел. Как подруга это подстроила?.. Секунду назад же все было в порядке... Иногда я ею просто восхищаюсь!..

Загогулькин, покрутив портфель подруги в руках и тоже подергав бегунок, положил его на пол и принялся тереть подбородок, поставив другую руку на пояс.

— Слушай, а как он у тебя так заел? — спросил одноклассник, внимательно смотря на рюкзак Даши. Она пожала плечами и наконец-то встала рядом, тоже смотря на вещь и хлопая накрашенными глазами. Для полной картины не хватало только меня где-то посередине, но я сохраняла дистанцию. Пускай разбираются наедине! Ну, относительно...

Илья вздохнул и поднял рюкзак, смотря прямо на наружный кармашек.

— Тут инструменты нужны...

— Ой, какие инструменты? — удивилась Яснова и тоже забавно уставилась на карман, вылупив тускло-зеленые глаза.

— Самые обыкновенные, — ответил одноклассник, с усмешкой покосившись на подругу. Его взгляд был необыкновенный: влюбленный, такой, какой никак и никогда не подделаешь. Было видно, что ему искренне нравится проводить время с Дашей, и что он по-настоящему ее любит. Как сказала бы сама Дашка: втюрился по уши!..

Я умилялась, глядя на них: на озадаченную подругу и улыбающегося Загогулькина рядом. Он продолжал смотреть на нее, даже когда она попыталась забрать рюкзак у него из рук:

— Ладно, давай сюда, сама справлюсь!..

Илья совсем растаял и из-за этого ослабил хватку: Яснова буквально выхватила рюкзак из рук Загогулькина и, даже не взглянув на него, кивнула мне, мол, идем. Мы быстро зашагали к повороту, оставив влюбленного одноклассника стоять на месте: он даже не успел запротестовать.

— Вообще какой-то никудышный!.. — начала шептать она мне, когда мы скрылись из виду. И сделала то, от чего мои глаза чуть не вылезли на лоб: легким взмахом руки... Починила замок!.. Заметив мой взгляд, она негромко захихикала и вновь пожала плечами: — Ткань зажевало, ничего особенного... А этот индюк даже не додумался слегка дернуть!..

Я не стала говорить подруге, что он вовсе потерял крышу, видимо, уловил легкий аромат Дашиных духов, только кивнула, мол, я с тобой согласна.

— Даша! — вновь послышался голос одноклассника за поворотом. Видать, очнулся!..

— Опять верещит... Ответим? — хитро глянула на меня Яснова. Я хитро улыбнулась и кивнула. — Что, Загогулькин? — Подруга остановилась и подождала, пока Илья добежит до нас. Скрестив руки на груди, с гордым лицом наблюдала за одноклассником. Был бы у нее чуть выше рост, смотрела бы свысока, но пока такая акция ей недоступна: Загогулькин выше на голову.

— Даша, давай сюда рюкзак, я, походу, понял, как его починить!.. — Илья протянул руку и практически докоснулся пальцами до локтя Даши. Та с недоумением за этим наблюдала, а затем, сделав микро-шаг назад, кивнула, не расцепляя рук:

— Конечно, спасибо, но мы сами уже справились.

Бедный Илья чуть не побелел, услышав это. Может, у него травма: если девушка сделала что-то лучше парня, то он автоматически становится никчемным?..

Мне стало жаль одноклассника, но я старалась не подавать виду.

— Точно? Может, все-таки посмотрю?.. — продолжал пытаться Илья, вновь протянув руку, но уже на нормальное расстояние.

— Точно, Загогулькин, точно. Там ничего особенного, просто ткань в замок попала, нужно было дернуть!

Илья глубоко вздохнул, неотрывно глядя прямо в глаза подруги. Даша, что меня удивило, старалась вообще не смотреть на него: уткнулась в свой маникюр и разглядывала его, будто минуту назад вышла из салона.

— Но... — начал Загогулькин, но Дашка сразу же его перебила:

— Все, друг, спасибо за помощь! Пусть даже моральную!..

И, взяв меня за руку, быстрым шагом направилась к лестнице, оставив бледного Илью в очередной раз смотреть нам вслед. Маневрируя между нашими одноклассниками, учениками из параллели и учителями, мы пробрались сначала к окну, а затем, оглядев школьный двор, зашагали дальше.

— Зачем ты над ним так издеваешься? — серьезно спросила я у Ясновой, когда мы остановились на ступеньках.

— Я ничего ему даже не сказала! Мы ведь действительно справились сами!..

— Теперь он будет думать, что он в твоих глазах слабак, который ничего не может.

— Он и так такой. Что в глазах, что в жизни! — махнула рукой Даша, продолжая разглядывать ноготочки.

— Ты же прекрасно понимаешь, что нравишься ему, зачем так шутить?

— Я не шучу, — пожала плечами Яснова. — Я проверяла его на находчивость. Вывод: он не находчивый!

— Он побледнел, когда понял, что ты все сделала сама! Разве тебе его не жалко? — Я отскочила от каравана первоклашек, что шли куда-то дружной группой.

— Неа, — ответила Даша, достав из того самого наружного кармана зеркальце и, отойдя в сторону, чтобы не мешать прохожим, принялась подкрашивать губы. — Почему это мне должно быть его жалко? Нет, мне, конечно, досадно, что он такой беспомощный, но не настолько!..

Я не стала с ней спорить, просто про себя махнула рукой, а в жизни вздохнула. Подруга с щелчком захлопнула карманное зеркало, убрала светло-розовый блеск для губ и улыбнулась мне.

— Ну что, пойдем?

— Куда? — не поняла я.

— На урок, Ирика!.. — лучезарно улыбнулась Даша и направилась в обратную сторону, туда, откуда мы пару минут назад так стремительно уходили. — Ну что? Идешь учиться? — спросила она у меня, обернувшись через плечо, потому что я осталась на месте. Мне пришлось ее догнать, поэтому дальше мы шагали вдвоем, как шли всегда. Невысокие каблучки черных туфелек подруги забавно цокали по полу, а она сама шла с довольной улыбкой, периодически кивая знакомым. Пока я анализировала одного, она уже жала руку другому. Поражаюсь!..

Мы грациозно прошли мимо бэшек и направились к соседнему кабинету, где у нас должна была быть литература. Только я облегченно выдохнула, как нам в спину донеслось:

— Эй, та, что на каблуках!..

Я уже хотела резко обернуться, но Даша неожиданно слегка ущипнула меня за руку, заставив перевести взгляд на красноватый след, а сама глубоко вдохнула и продолжила идти, как ни в чем не бывало.

— Яснова, оглохла?!

Подруга стиснула зубы, но продолжила шагать с высоко поднятой головой, пока мы не услышали сзади торопливые шаги. Кто-то бежал за нами.

Глава пятая

Ира

Даша остановилась на месте и, натянув легкую улыбку, обернулась. Я же дернулась так, будто меня только что ударили лопатой.

— Яснова!

Перед нами остановился парень из параллели, которого я нечасто видела в школе.

— Что? — с абсолютно спокойным лицом спросила подруга. Я же в ужасе смотрела на этого парня. По виду он был похож на самого настоящего хулигана или гопника, с которыми водится Валя. Одет так же неопрятно, как все ее дружки, во все черное, даже кроссовки и то были темными. Про внешность даже говорить ничего не буду, она у него суровая и какая-то... отталкивающая. Но некрасивым назвать его, конечно, сложно, скорее неприятным.

— Че с Витьком больше не мутишь? — пожевывая жвачку, спросил он, оглядывая с ног до головы Дашу. Та держалась молодцом: с достоинством, как всегда. Что мне в ней нравилось, так это умение сохранять спокойствие даже в таких нестандартных ситуациях.

— Мы давно расстались. Да и “встречались” слишком громкое слово для нашего случая, скорее погуляли пару недель да разошлись, — пожала плечами подруга. Тон ее был холодный, я слышала его впервые.

— А ты в курсе, не, что он до сих пор сохнет по тебе?

От чавканья его жвачки стало тошно, но я осталась рядом с Ясновой. Не бросать же ее один на один с этим... Чуваком.

— Меня не интересует. Это все, что ты хотел мне сообщить? Если да, то, будь добр, не задерживай нас.

Со слов, что Дашка с кем-то умудрилась повстречаться и расстаться, я вообще была в шоке. Почему она мне, ее лучшей подруге, об этом не рассказала?!

В душе зародилась легкая обида на подругу, но я отмахнулась от нее: сейчас не время.

— Ну ты там это, — продолжил чавкать непонятный тип, — прочитай.

Парень протянул подруге сложенный в несколько раз листок в линейку, криво вырванный из тетрадки, и, бросив на нас прощальный оценивающий взгляд, удалился к “своим”. Его компания, что также стояла недалеко, внимательно следила за действиями своего приятеля. Я за пару секунд на всякий случай оглядела их лица. В глаза бросился парень, что стоял позади их всех и каким-то отстраненным взглядом смотрел на хлопающую ресницами Дашку, которая его сейчас не замечала. От мальчишки исходила неуверенность и какая-то зажатость, хотя внешность он имел миловидную и, я бы даже сказала, красивую. Задержав на нем взгляд чуть дольше обычного, повернулась к подруге, которая сейчас уже растерянно смотрела на сложенный мятый листок.

— Что это было? — как ни в чем не бывало спросила я у Ясновой. Будто прогноз погоды на завтра обсуждали!

— Да так... Забудь, — криво улыбнулась она, посмотрев на кого-то из компании парней и, резко развернувшись, направилась к нашему кабинету: звонок должен прозвенеть с минуты на минуту. Мне не сказала ни слова, даже не обернулась. Мне пришлось поскакать за ней.

— Как это “забудь”? — не поняла я, догнав подругу. — Я за пару минут перемены узнала о тебе от какого-то типа больше, чем за неделю нашего общения!..

Да, классно шутить у меня никогда не получалось, но я старалась хоть как-то разрядить напряженную до предела обстановку. Даша остановилась около закрытой двери кабинета, сделала вдох и повернулась ко мне:

— Ладно. Раз тебе так интересно, я все расскажу. Только после урока, хорошо?

Я закивала, а над нашими головами прозвенел звонок.

Думаю, не нужно говорить, что все сорок минут литературы, когда мы разбирали очередное серьезное произведение, я просидела, как на иголках. Сначала гадала, что и когда случилось с подругой, потом предполагала, кто этот парень, что до сих пор по ней "сохнет" (никогда не нравилось это слово), затем раздумывала, что за записка, а под конец добралась и до гопника. В голове крутилось столько вопросов и вариантов, что мне стало нехорошо и душно. Или во всем виноват весенний жаркий день… не знаю.

Монотонная речь учительницы до меня вообще не долетала. Я мало того, что ничего не слушала, так еще и ничего не записывала, чему удивилась Даша. Она, задав один-единственный вопрос и не получив на него ответ, просто пододвинула мне свою тетрадь, а я стала бездумно переписывать оттуда все в свою. Я была настолько увлечена своими мыслями, что даже забыла о выскочке Вале, которая весь урок прыгала на стуле с высоко вытянутой рукой и практически воплями: "Я могу ответить", "Я знаю!", "Можно я-я?..". Мое сознание просто отметало ее возгласы, как ненужные звуки, и лишь анализировало прошедшую перемену.

Зато Дашка выглядела так, будто для нее такие диалоги и все эти записки — обыденное дело. Словно ничего необычного не произошло. Яснова даже ни разу не раскрыла тот самый листок в линейку, как будто ее даже не интересовало, что там написано. Я бы на ее месте уже лопнула от любопытства, а она держится...

В последние пару минут урока, когда учительница вышла из кабинета, попросив нас посидеть в тишине, откуда-то за партой, что находилась за нами, появилась Валя.

— Слушай, Даш, — зашептала она, подавшись вперед. Все, что говорила Бунова, я прекрасно слышала, но специально делала вид, что конспектирую биографию автора из учебника, будто мне вовсе неинтересно, с какой целью новенькая появилась сзади. Подруга вопросительно посмотрела на Валю, а та продолжила: — Что хотел от тебя этот тип?

— Какой тип? — с железным спокойствием спросила Яснова.

— Ну, тот, что лез к тебе на перемене. Выглядело это с его стороны, мягко говоря, некрасиво. Он тебя не обидел?

Я готова была скрипеть зубами. Так сильно надавила на ручку, даже испугалась, что проткну страницу.

— А к чему спрашиваешь? — серьезным тоном поинтересовалась Даша, а я, замерев с ручкой в пальцах, чтобы ненароком не навредить конспекту, про себя возликовала. Так-то, Бунова, не все хотят с тобой общаться здесь и сейчас!

— Ой, Дашуль, ты только не подумай, что я лезу в твою жизнь. Просто этот парень — мой дальний знакомый, пересекались как-то компаниями, подумала, если вдруг он сказал тебе что-то плохое... Ну, знаешь, я хоть с вами совсем недолго, но за одноклассников горой стоять буду!..

— Все в порядке, — мило улыбнулась Яснова и отвернулась от Буновой. Я же была готова просто сморщиться. "Пересекались как-то компаниями"... Еще бы, конечно, пересекались! Один гопник на другого с кулаками пошел, а Валька небось в сторонке стояла и друга подбадривала, так и пересеклись! И вообще, чего Бунова из себя строит ангелочка, который "за новых одноклассников горой"? Будто ей есть дело до этих самых одноклассников! Ха, насмешили!..

Я сделала глубокий вдох, а затем выдох, чтобы не злиться по пустякам. Вообще сама себя в последнее время не узнаю, раньше меня сложно было вывести из себя, зато сейчас...

— Скажи, странная? — наклонилась я к уху подруги, когда Бунова, пожав плечами и бросив напоследок, что если “этот чувак” будет обижать Дашу, она с ним поговорит (будто Яснова сама не справится), ушла.

— Нет, — покосившись на меня, ответила подруга. — Вовсе нет. Как по мне, она просто волнуется.

— С какого перепугу ей за тебя волноваться?

Я бросила быстрый взгляд в сторону негромко смеющейся с подругами Вали, которая даже не смотрела в нашу сторону.

— Может, потому что она не черствый сухарь? — поинтересовалась Дашка. — И действительно переживает за знакомых? Сказала же, что горой за одноклассников.

— И ты ей веришь? — спокойно спросила я. Сейчас нет смысла вопить и доказывать Ясновой, что Валя — личность, от которой следует держаться подальше. Все равно подруга не поверит, как всегда...

— А почему бы и нет?

— Откуда у нее тогда такие знакомые, как... — чуть подумав, спросила я, но замолчала, не зная, какое более-менее приличное слово подобрать к “гопнику”.

— Как Гриша? — закончила вместо меня Даша. Я вопросительно посмотрела на нее. — Парня, который дал мне эту жалкую бумажку, зовут Григорий.

И подруга демонстративно помахала свернутым листком в линейку.

— А почему ты его до сих пор не развернула?

— Гришу? — не поняла Яснова. — Как я его разверну-то, он ого-го какой огромный...

— Почему ты записку не посмотрела? — перефразировала я, улыбнувшись. Да, такого гиганта попробуй разверни... Он же, наверное, под метр восемьдесят!..

— А, ты про это!.. — Даша махнула рукой, небрежно бросив послание на парту. — Мне все равно.

— Как это все равно? — удивилась я. Пришлось повысить голос, потому что одноклассники стали шуметь и разговаривать в разы громче, несмотря на то, что до звонка было еще две минуты.

— А вот так, — заявила Яснова. — Мне параллельно, про что там.

— Можно посмотреть? — неуверенно спросила я, протянув руку к бумажке. Даша спокойно кивнула:

— Да пожалуйста!..

Я развернула листок, пробежалась по мелким наклоненным буквам и ошарашенно подняла глаза на подругу. Та даже не смотрела на мою реакцию, а с интересом читала учебник по литературе, периодически делая пометки в тетради.

— Ну что? — невзначай спросила она, на секунду переведя взгляд на меня.

— Это однозначно нужно прочитать. — Я сунула листок буквально под нос Даши, но она выдернула его у меня из руки, смяла и кинула в рюкзак. На мое удивление подруга ответила просто:

— На перемене.

И сразу после ее слов раздался звонок. Пронзительная трель разлетелась по школе, ученики стали выпрыгивать из кабинетов, а в коридоре сразу же послышались сотни голосов.

— Пойдем, — кивнула Яснова на дверь, покидав все учебные принадлежности в одну кучу в сумку и встав около меня, как бы давая понять, что она благородно меня ждет.

Я только как могла быстро упаковалась и поднялась из-за стола, аккуратно задвинув за собой стул. Дашин же стоял так же криво, как она и сидела.

— Да забудь ты уже про этот стул, — подхватила меня за руку подруга и повела вон из кабинета. Видимо, ей все-таки самой было очень любопытно, иначе она бы стояла рядом со мной хоть всю перемену.

— Ну-у? — нетерпеливо протянула я, когда Яснова, оглядевшись, повела меня в конец коридора, к двум небольшим диванчикам, что стояли рядом. Плюхнулась на тот, что справа и принялась задумчиво наблюдать за нашими одноклассниками, которые вываливались кучками из кабинета литературы. Я тоже смотрела в их сторону, но наблюдала исключительно за Валей, которая сейчас улыбалась с подругами во все тридцать два зуба. Я, сама того не замечая, слегка скривилась. — Даша, не тяни-и! — повернулась к подруге, а она почему-то сидела с абсолютно стеклянным взглядом.

— Хорошо, — вздохнула она. — Раньше я общалась с одним мальчиком, Витей. Он был очень хорошим другом, всегда помогал, провожал до дома, хотя ему нужно было совсем в другую сторону, звал гулять практически каждый день, писал послания на асфальте, как Загогулькин, кстати... Он, представляешь, даже со мной к бабушке ездил, когда она еще не болела, говорил, что мне одной опасно ходить около леса. В общем, хороший парень был!.. Но я воспринимала его лишь как хорошего друга, понимаешь?

Я слушала Дашу, разинув рот. Она умела захватывать внимание с первых слов, даже если рассказ был самым обычным. Я всегда гадала, как у нее это получается: то ли с помощью небольших шуток, что она периодически вставляет как бы между делом, то ли с помощью интонации... Сама же не умела так повествовать, мне тыкали, что под мои рассказы уснуть можно (сама Даша так подшучивала надо мной). Один раз она даже любезно сообщила мне, что я с чистой совестью могу устроиться нянькой и приходить рассказывать свои истории детям перед сном. Мол, они захрапят в первые минуты!

— Был, да, как говорится, сплыл!.. — продолжала Яснова. — Была у него одна черта, скажем, необычная: неуверенность. Страшная неуверенность. Вначале он будто боялся сказать мне лишнее слово, понимаешь?.. А в целом парень хороший... В общем, так вышло, что он признался мне в любви. И не так, как сейчас делают все подростки: заходят в чат и пишут “я тя лублу”, нет... Он, представляешь, пошел, нарвал откуда-то сирень (до сих пор гадаю, с чьего огорода он ее позаимствовал), притащился в девять утра к моему дому, зная, что я совсем скоро выйду (мне в тот день надо было срочно куда-то сбегать, и я ему о этом говорила). Еще и дождь пошел, а он стоял и ждал, даже, дурачок, под навес не пошел!.. Ну, я выхожу, ни о чем не подозреваю, смотрю, а он стоит с этой мокрой сиренью, с волос и носа капли стекают, а он смотрит и дружелюбно мне улыбается… Но не успела я понять, что происходит, как он мне эти цветочки протягивает и такой: “Дашенька, ты мне очень нравишься... Я тебя люблю. Не хотела бы ты стать моей девушкой?”

На этом моменте у меня глаза на лоб полезли, честное слово!.. И в голове возник вопрос: если он такой неуверенный и зажатый, как говорила подруга, то как он решился на такой отважный поступок? Ведь он прекрасно понимал, что если Яснова ему откажет, то их дружба пошатнется. Неплохо пошатнется!..

Я задала этот вопрос подруге, а она вздохнула:

— Честно, я тогда сама не понимала, как у него хватило смелости, но позже он признался, что со мной чувствует себя комфортнее, чем с другими, и не боится показаться глупым... Мол, с тобой я могу быть собой!.. — Яснова невесело хмыкнула, разглядывая свои ладони.

— Даш, — осторожно начала я, посмотрев прямо в тускло-зеленые глаза. — Ты согласилась, так?..

— Ой, Ирик, даже не в голову не бери, я была еще мельче, чем сейчас!.. Ну ладно, да, согласилась!..

— Ты его любила? — все также аккуратно прощупывала я почву.

— “Любила” громко сказано. Скорее... Была симпатия. Еще бы, за тобой тут в прямом смысле по пятам бегают, сирень дарят, стоят под дождем, да и сам этот принц красивый... Милая у него внешность была. Да и сейчас такая же и осталась...

— А почему вы расстались, если любили друг друга?.. — Я искренне этого не понимала.

— Ой, это, Ирик, само интересное! Слушай дальше...

Я неосознанно заерзала на диванчике, сгорая от любопытства. Подперла щеку рукой и внимательно смотрела на Дашу, готовая к продолжению. Это же буквально сюжет подростковой книги!..

— Встречались мы к тому моменту уже около месяца (хотя, я бы до сих пор не назвала это таким громким словом). Как помню, тогда был первый день лета, новая жизнь и так далее. А, ну еще и каникулы, естественно! Ну и на радостях мы пошли гулять. Я просыпаюсь, смотрю в телефон, а там тринадцать пропущенных от него. Ну, думаю, беда какая-то случилась у пацана, спасать надо, не иначе! Вскакиваю с кровати, телефон подлетает, но я его успешно ловлю, и звоню ему. Он, главное, не отвечал около двух минут, а потом поднял-таки трубку (после третьего звонка!) Гулять, говорит пойдем, погода, мол, прекрасная. А я что? А мне скучно дома, я плечами пожимаю и соглашаюсь!..

Я завороженно и даже восхищенно смотрю на Дашу: наблюдаю за ее мимикой, жестикуляцией и взглядом. Если на начало нашего разговора она была более “раскисшая”, то сейчас превратилась в обычную Яснову, которую я так хорошо знала. Видимо, ей самой было смешно вспоминать эту ситуацию...

— Собираюсь, главное, как влюбленная дурочка несколько часов, укладку делаю, лучший наряд надеваю, макияж, туфельки, духи... Все по классике, одним словом. Намарафетилась, стою около подъезда, жду... Приходит мой паренек, значит, берет меня за руку, улыбается и ведет в парк. Ну, тот, что недалеко от нас! Так вот. Идем мы с ним довольные, счастливый, а тут глядь — компания подростков какая-то. На бандюганов, знаешь, таких похожи. Ладно бы они просто мимо прошли, так они стали к Витьке-то лезть, а затем на меня переключились! Говорили, что я слишком красивая, чтобы гулять с такими, как мой парень, и все такое. А он знаешь, что сделал? Не знаешь? А ты угадай! — Даша со смехом глянула на меня, давая возможность самой предположить дальнейшее развитие событий.

— Не знаю... Заступился за тебя? В нос их ударил?

— Нет! — Подруга веселела на глазах.

— Может, спиной своей тебя закрыл?

— Тоже мимо!

— Тогда не знаю, — пожала я плечами.

— Я сейчас скажу, но за твою реакцию не ручаюсь. Не думаю, что такое тебе вообще в голову когда-либо приходило!..

— Ну? — нетерпеливо потребовала я, а подруга лишь выжидательно на меня смотрела.

— Он убежал!

— Что? — не сразу поняла я.

— Да-да, Ирик, ноги в руки и драпать!..

— Куда драпать? — все также моргала я.

— Ясное дело куда! Куда подальше!.. Он оставил меня лицом к лицу с этими гопниками, а сам умчал!! Так бежал, аж пятки сверкали!.. — Даша на этом моменте захохотала. — Никогда такого не видела, честное слово!..

— Серьезно? — Уже я позволила себе удивленную улыбку. Комедия в чистом виде!

— Ага! — сквозь смех произнесла подруга, вытирая указательным пальцем подступающие слезы. — Представляешь, да? Это каким надо быть трусом!..

— Не думала, что такие еще есть.

Коридор стал потихоньку редеть, все расходились по своим кабинетам, а мы сидели с Дашей на диванчиках и смеялись. Правда, после нескольких минут я решила, что Ясновой плохо, потому что этот смех стал похож на истерику. Но подруга быстро взяла себя в руки и, вскочив на ноги, потянула меня за руку.

— Все, засиделись слишком, пойдем!

Я тоже мигом подхватила свой рюкзак и пошла за Дашей.

— А чем все закончилось-то? — спросила я, пока мы мчались на другой этаж.

— Чем-чем. Я тоже убежала, но чуть с опозданием, а этих подлецов какая-то их подружка отвлекла, что-то у них выпытывать стала. Не помню, правда, ее лица, помню, что у нее прическа была, как у нашей Вали, только цвет волос, вроде, другой, не вишневый... Но окрашивание точь-в-точь!..

На этом моменте я резко стерла с лица улыбку. Небось это была наша Бунова! Я даже готова была поспорить, что это ее дружки полезли к Даше...

— А когда это было? — решила уточнить я.

— Год назад... А что?

— Да так, ничего.

…полезли к Даше год назад.

— После этой ситуации я Витьку-то везде заблокировала, сообщения на асфальте игнорировала, а когда мы пересекались в школе, делала вид, что вовсе его не знаю. Да и до сих пор, если честно, так делаю, — с какой-то странной досадой добавила подруга. — Даже не верится, что такой нормальный на первый взгляд пацан оказался таким трусом. Даже девчонку свою не смог защитить!.. Впрочем, это было давно, не будем вспомнить! Зато теперь ты знаешь одну из самый запоминающихся историй в моей жизни. Вот смех-то!..

Но в голосе Даши на этот раз никакого смеха не было. Будто она сказала это для галочки, чтобы я не заметила, что ей грустно. А я все равно заметила, я ведь всегда замечаю то, на что другие люди даже не обратили бы внимания...

— Посмотри записку, — неожиданно попросила я, остановившись на полпути и остановив подругу.

— Зачем? — равнодушно пожала плечами Даша. — Небось очередной Гришин прикол!

— Там кое-что важное...

Яснова, внимательно посмотрев на меня несколько секунд, полезла в рюкзак. Достала скомканный листок в линейку и развернулась его. Быстро пробежала глазами по мелким буквам и, медленно подняв голову, перевела отсутствующий взгляд куда-то выше моей головы. Этот взгляд меня встревожил.

— Дашенька, прости меня, пожалуйста, за ту прогулку, я тебя до сих пор очень люблю, давай поговорим?.. — вслух зачитала подруга, в конце сделав вопросительную интонацию. — Он серьезно?..

И не успела я и глазом моргнуть, как Даша в один миг яростно разорвала записку в мелкий клочья и швырнула их в рюкзак, будто конфетти. А потом неожиданно заплакала, опустившись на пол. В этот момент я вовсе опешила. Спустя секунду раздался звонок, но ни я, ни подруга даже не шелохнулись.

Сейчас я как никогда почувствовала эмоции другого человека, Даши. Я села рядом с ней прямо на холодный пол около одного из кабинетов, что сейчас был закрыт, и за ним слышались детские голоса: видимо, там сидели младшие классы, приобняла ее и стала просто гладить по плечу, растирая аккуратную блузку подруги. Я не стала говорить затертые до дыр слова поддержки, по типу: “Не плачь, все будет отлично!” или “Забей на это, не трать слезы на таких, как он”, а лишь молча опустила голову на плечо Ясновой и ждала, когда она хоть немного успокоится. Знаю, я, возможно, поступила не так, как следует лучшей подруге, но в тот момент чувствовала, что мне нужно сделать именно это.

Слезы, смешанные с черной тушью подруги, капали на ее синюю юбку, на руки и на оставшиеся в пальцах клочья записки. А Даша все плакала и плакала, а я все сидела и сидела рядом с ней, понимая, что мои ноги уже затекли, а ладонь неприятно зудит, но продолжала гладить ее по плечу. Мы бы просидели так все сорок минут урока, если бы из того самого

класса резко не вышла какая-то незнакомая нам учительница со стопкой тетрадей. Она сначала ошарашенно нас оглядела, а затем задала вполне логичный вопрос встревоженным голосом:

— Девочки, что случилось?

Наверное, мы ее знатно удивили: пока вся школа сидит на занятии, мы уселись на пол и рыдаем. Точнее, рыдает только одна из нас, а другая ее утешает.

— Все хорошо, — всхлипывая и дергаясь от рыданий, ответила Даша и поднялась на ноги. Я встала следом, хотя ноги затекли уже достаточно.

— Вы уверены? — покосившись на лицо подруги, спросила у меня учительница. Ясное дело, у подруги потек ведь макияж, опухли и раскраснелись нос и глаза, а блузка была с пятнами туши, смешанной со слезами.

— Да. Она получила двойку за самостоятельную работу, а ее родители дома поругают, — попыталась я выкрутить ситуацию, на что у Даши вновь потекли слезы. Кажется, даже с двойной силой...

— А почему вы... Здесь? — продолжала допытываться учительница, забыв даже про стопку тетрадей.

— Очень расстроилась. У нас сейчас свободный урок, поэтому так вышло... Внеплановый свободный урок, так получилось... — быстро добавила я, уже предчувствуя вопрос любопытной учительницы. — Просто… Преподаватель слегка заболел...

— Хорошо... Идите сейчас, девочки, умойтесь, а то приходить на следующий урок в таком виде... — неуверенно начала учительница. Видимо, она работала в школе не так давно, да и сама выглядела молодо, — в таком виде не стоит. И смотрите, не попадитесь на глаза кому не надо, а то возникнет много вопросов...

— Мы поняли, — быстро кивнула я, подхватила Дашу за руку и потащила в сторону женского туалета.

— Я на урок не пойду, — прохрипела Яснова, смотря перед собой опухшими глазами. Мы уже отошли на достаточное расстояние от преподавательницы, поэтому она не могла нас услышать.

— Я тоже никуда не пойду, Даш.

Подруга проплакала, сидя на полу, всего лишь десять минут, но ощущалось это так, будто прошло несколько часов.

Я, все так же придерживая подругу, как маленького ребенка, распахнула дверь женского туалета, и мы зашли внутрь. Первым делом нас встретила, конечно, раковина с зеркалом. Наша школа была не из новых, поэтому уборная была тем самым местом, которое видала виды, так сказать. Местами зеркало, в которое я сейчас отрешенно смотрела, было заляпано, а раковина испачкана, видимо, в воде после мытья полов, но нас это не смутило, мы в этот момент думали о другом. Обе.

— Знаешь, Ирик, — вдруг произнесла Даша, а я сразу напряглась. Ее речь не обещала быть жизнерадостной, особенно в сочетании с перегоревшей лампочкой, которая только что потухла над нашими головами. В этом углу была темнота, но сами кабинки с дверями, которые находились в двух шагах от этого места, были освещены весенним солнцем. Причем весьма ярким. Но быть в практически темноте с плачущей Ясновой мне не очень хотелось, даже собственное отражение показалось жутким. — А я ведь правда в него влюбилась, как дура!.. — вдруг вновь завыла Даша. — Не успела я прийти в себя, как он мне передал вот это!.. — Подруга яростно помахала сжатыми в руке клочьями бумаги, что не успела отправить к остальным, и издала непонятный звук: то ли всхлип, то ли хрюканье, я так и не разобралась. — Почему жизнь такая несправедливая?.. — Яснова уже рыдала в голос, не боясь, что нас могут услышать. Я вновь обняла ее, но уже не а плечи, а нормально, на что Даша тоже сомкнула руки на моей спине и уткнулась мне лицом в плечо. Я думала, что слезы у подруги уже закончились, но мигом почувствовала, как намокла ткань моей одежды.

— Дашенька, ну не плачь, пожалуйста!.. — все же выдавила из себя я, поглаживая подругу по спине. На это она ответила еще более громким рыданием, поэтому решила закрыть рот на неопределенный срок.

— Почему он такой трус?.. Он ведь мне дарил цветы, писал мелками под окнами, песни мне под ними же пел, когда я болела и не могла с ним видеться!.. А он оказался таким тру-у-усом!!

Даша еще крепче меня обнимала, трясясь от плача, а у меня разрывалось сердце.

— Может, ты не так все поняла?.. — осторожно спросила я, чтобы ответить хоть что-то. Даша мигом отпустила меня, вытерла рукавом лицо (на что я про себя съежилась, блузку-то жалко) и внимательно посмотрела мне в глаза. После плача ее радужки стали буквально изумрудными.

— В каком смысле?

— Ну, Даша, понимаешь... — начала я и замолчала. А что ей сказать? Что ее Витя на самом деле герой и просто бежал за плащом и маской? Или что он хотел оторвать от ближайшего дерева ветку и как следует отлупить этих негодяем? — А вдруг он... ну... хотел позвать на помощь, например?.. Он же видел, что их много, а вас только двое, вот и решил побежать за людьми...

Яснова всхлипнула и все-таки подошла поближе к раковине, глядя куда-то сквозь свое отражение.

— Не думаю, — выждав небольшую паузу, ответила подруга. — По нему же видно, что он ни на что, кроме опускания головы и молчания в тряпочку не способен!.. — Даша теперь говорила это уже с какой-то злостью и, на мое счастье, повернула кран и подставила под него лодочкой руки. Затем собрала их лодочкой и принялась умываться. Вода била по ее ореховым волосам, делая их в разы темнее, но подруге было все равно. — Так, мне срочно надо привести себя в порядок... Не будем же мы второй урок прогуливать, правда? — деланно хихикнула она, отчего мне на сердце стало чуть легче. Сейчас у наших, скорее всего, замена, и не думаю, что их отмечали, поэтому нам это запросто сойдет с рук... В конце концов, у нас весомый аргумент!..

— Что делать дальше будешь? — все так же аккуратно узнавала я, когда Яснова уже умылась и теперь просто смотрела в свое отрешенное и темное от нехватки света отражение.

— Честно?.. Не знаю… — вздохнула она, опустив взгляд в раковину. Затем Даша прошла вглубь помещения и присела на крышку одного из унитазов, отсутствующе глядя перед собой. Я последовала за ней и теперь просто стояла в дверях и смотрела по сторонам, дабы не смущать подругу лишними взглядами в упор.

— Как все сложно, — как бы в пустоту сказала Яснова, смотря сквозь меня. — Если я сейчас соглашусь на “разговор”, ничего хорошего не выйдет...

— Почему? — тихо спросила я, разглядывая голую стену напротив.

— Потому что я пойму, что все еще люблю его. Даже таким!.. А он в случае чего опять сбежит... Снова с Витей встречаться нельзя, он же ненадежный...

— А вдруг он изменился? Сколько времени прошло? Год? — Я сама не верила в то, что говорила, но пыталась хоть как-то поддержать подругу, ведь скажи я ей, что она права, и этот Витя ей вовсе не нужен, она бы расстроилась еще сильнее. Ведь любому понятно, что если Яснова так отреагировала на записку, значит она все еще любит. Правда, не хочет в этом признаваться. Даже самой себе.

— Год, — кивнула она.

— За год он мог вырасти. Знаешь, как это бывает у мальчиков? Раз, и за одно лето они в два раза выше. И, возможно, умнее. А тут целый год прошел, пф-ф!.. — махнула я рукой, покосившись на Дашу: мне нужно было увидеть ее реакцию.

Повисла тишина. Только из крана, что стоял в нескольких метрах от нас, приглушенно капала вода.

— Люди редко меняются, — вздохнула подруга. — Не думаю, что ради меня он двенадцать месяцев тренировал уверенность и способность к уличным дракам. Ты его вообще видела?..

Прозвучало это с досадой.

— Он же до сих пор голову в песок прячет, как страус!.. Даже записку эту не сумел руки в руки отдать, дружка послал...

Подруга вновь опустила взгляд на свои пальцы, что сейчас до сих пор сжимали разорванную бумагу. Затем она резко встала, подняла крышку унитаза и выкинула эти клочья прямо в него. Послышалось шипение и шум сливаемой воды. Я же стояла и просто наблюдала за действиями Даши. Убедившись, что остатки от записки смыты, подруга вновь опустила крышку и уселась на нее, как ни в чем не бывало.

— Садись, — похлопала Яснова по краю, отодвинувшись, чтобы освободить мне место. Я не стала с ней спорить, а сразу очутилась рядом. — Хочешь, расскажу, как мы с ним гуляли? — вдруг предложила подруга. — Я ведь о Вите никому кроме бабушки никогда не рассказывала... Она, если честно, до сих пор меня спрашивает о нем, если вспоминает... — Даша печально улыбнулась. — Но сейчас, конечно, уже практически не помнит его... Но это и к лучшему...

— Расскажи, — тихо попросила я, разглядывая все еще изумрудные глаза Ясновой. Она опустила взгляд на ладони и стала их рассматривать.

— На самом деле, прогулки с ним были замечательными... Особенно в конце мая, за несколько дней до стычки с хулиганами. Мы гуляли по паркам, ели мороженое из небольших ларьков, качались на качелях и громко смеялись. Очень много смеялись. Он рассказывал истории из своего детства, приукрашивая их очередной забавной шуткой, делился мыслями и чувствами... Даже один раз поведал историю о том, как Гриша, ну, тот, что записку отдал вместо Вити, залез в какую-то заброшку неподалеку, вроде бы, детский садик, и пытался там увидеть привидение. Где только были мозги у этого Григория... Но не в этом дело. — Теперь Даша была чуть расслабленнее и вспоминала все с улыбкой. — А в другой раз мы пошли на аттракционах кататься... Это было в последний учебный день. Мы оба сбежали с уроков и потащились к этим чудовищам. Как я вопила на них, ты бы знала! А Витя хохотал, как дурак, и верещал, что обязательно еще раз меня сюда приведет, на что я ему случайно заехала локтем по носу. Ну, ветер сильный подул, аттракцион подлетел, вот рука и дернулась, я не виновата!.. Правда, больше он так не шутил, — хохотнула Яснова.

Здесь уже и я позволила себе тихо рассмеяться.

— Помню, шатались мы там до самого вечера, даже закат увидели. Он был такой красивый: яркий, сочный, всех оттенков розового и оранжевого... Прямо загляденье! Ой, у меня же есть фотография! Витя ее сделал...

Подруга полезла за телефоном, достала его и принялась листать галерею. Я же просто сидели и раздумывала над услышанным. Мне было обидно, что Даша мне никогда не рассказывала об этом Вите. Я даже не знала, как он выглядит, только понимала, что он неуверенный, да друга посылает с бумажками. А, еще знала, что у него “милая внешность”, как выразилась сама Яснова.

— Вот, — протянула мне телефон подруга. На экране я увидела Дашу, которая стояла спиной к камере в летнем наряде: шортах до колена, розовой укороченной футболке и с распущенными волосами с морскими волнами. Она смотрела на колесо обозрения, а где-то далеко краснел закат, напоминающий яркого цвета гуашь. Вокруг было много людей: в кадр справа попала девчонка лет пяти с улыбающейся мордашкой и сахарной ватой в руке, а рядом стояла женщина, видимо, ее мама, с коляской, в которой был завернут младенец. Мимо проходила счастливая молодая парочка, чуть дальше стоял мужчина и, смотря в сторону, с серьезным видом прижимал к уху телефон, а на лавочке около кустов сидела компания подростков и хохотала, поглядывая в другую от камеры сторону. Все жили своей жизнью.

Я долго рассматривала фотографию, не заметив, как лицо подруги вновь стало грустным.

— Когда мы перестали общаться, ну, из-за этого недоразумения, — начала она, — я удалила все фотографии, которые хоть как-то напоминали мне о нем, но эту оставила. Жалко было: красивый образ вышел. И волосы завивала долго, чуть утюжком не сожгла: гарью несло на всю квартиру!.. Кстати, эта футболка через пару дней порвалась, — зачем-то добавила Даша, приблизив снимок, а затем вновь отдалив его. Нажала на кнопк сбоку, и экран телефона потух. — Как-то так...

Неожиданно дверь, ведущая в уборную, скрипнула: кто-то зашел. Даша, быстро среагировав, потянула дверцу кабинки на себя, повернула щеколду и посмотрела на меня. Я навострила уши и сидела в полнейшем напряжении. Мы не знали, кто зашел, поэтому это могла быть как обычная ничего не подозревающая ученица, так и завуч, а то и директор! Мало ли, кому придет в голову обойти туалеты на выявление таких прогульщиков, как мы.

Первые пару секунд была тишина, потом чьи-то неспешные шаги направились к зеркалу и спустя мгновение послышался шум включенной воды. Возможно, кто-то пошел помыть руки или просто освежиться после душных солнечных кабинетов. Вода текла еще около минуты, а затем *кто-то* выключил ее, и вновь повисла такая тишина, от которой у меня по коже поползли мурашки. По факту ничего страшного не произошло, но мы с Дашей достаточно перепугались: у подруги глаза стали большими и круглыми, несмотря то, что они опухли.

Кто-то прошел еще несколько метров, к кабинкам, я это прекрасно слышала, а потом развернулся и вышли. Дверь снова скрипнула и хлопнула.

Мы остались одни. Еще пару секунд просидели в полной тишине, а затем подруга зашептала:

— Малолетки какие-то, точно тебе говорю! Пришли на свое изо воды набрать, напугали до полусмерти!..

Такой вариант вполне имел место быть, ведь недалеко отсюда действительно были классы с совсем маленькими учениками, у которых, вполне возможно, сейчас был урок рисования. Но я решила не забивать этим голову, ведь нас не поймали, да и Яснова быстро об этом забыла, вновь переключившись на свои воспоминания. Я слушала лучшую подругу с легкой улыбкой, ведь она сама искренне улыбалась, рассказывая, как они с Витей обошли за один день полгорода, и как он пытался сорвать ей с какого-то никому ненужного куста сирень в начале мая, а она стояла и снимала на видео, заливисто смеясь.

— Но его я, как ты уже поняла, тоже удалила, — хмыкнула подруга, на секунду бросив взгляд на свой рюкзак, что сейчас одиноко лежал на полу. Там был ее телефон, хранящий одну-единственную фотографию.

Мы душевно общались до самого конца этого длинного урока, а когда прозвенел звонок, вышли не сразу, а подождали минутку. А дверь в нашу кабинку до этого момента так и была закрыта на щеколду. На всякий случай.

Глава шестая

Ира

Даша быстро глянула на себя в зеркало, прежде чем выйти из уборной: макияж смылся, лицо уже не было таким опухшим, но волосы слегка растрепались, а блузка все так же была закапана слезами вперемешку с тушью.

— Ирика-а, выручай... — попросила подруга, пока я стояла рядом и хлопала глазами своему отражению.

— Как?

— У тебя есть влажные салфетки? — спросила Даша. Я отрицательно помотала головой. — Значит, блузку уже не спасти... — Яснова принялась копаться в рюкзаке. Из стороны в сторону летали остатки от записки, толкались друг с другом учебники и тетради, а блеск для губ и духи вообще чувствовали себя не в своей тарелке: их к спинке портфеля прижали телефон с ключами. Наконец подруга все-таки ухватилась за что-то и с торжественной улыбкой вытянула. В ее руках красовалась аккуратная расческа. — Ничего-ничего, сейчас мы все сделаем, не переживай, Ирик!.. Даже лучше будем выглядеть, чем до слез!

Я уже открыла было рот, чтобы сказать, что я вовсе не переживаю, но вовремя остановилась. У Даши же настроение после рыданий поднялось мигом, сейчас она достаточно жизнерадостно стояла перед зеркалом и расчесывала свою шевелюру, напевая себе под нос. Я же осознала, что это самое настроение меняется у подруги слишком быстро: раз, и она уже... Рада?

— А знаешь, — начала Яснова, пока я про себя анализировала ее поведение. Даша же в этот момент уже красила губы блеском, — все не так уж печально! Я, кажется, даже зря плакала, ха-ха!..

Легкий смех в конце предложения был вовсе не поддельным, а самым настоящим, отчего я даже приподняла от удивления брови. Вот это волшебство!..

— Вот и правильно! — выдавила я из себя вполне уверенную фразу. — Нечего из-за этого труса реветь...

— Он не трус, он просто своеобразный... — все еще подкрашивая губы, неразборчиво произнесла подруга и принялась тереть верхнюю об нижнюю, чтобы равномерно распределить блеск.

— Ты это... к чему? — не поняла я. Она что, его защищает?!

— Ой, да забудь, Ирик!.. — махнула рукой Яснова, кинула блеск в рюкзак, дважды пшикнулась сладкими духами, еще раз пригладила волосы, в последний раз кинула взгляд на свое отражение, улыбнулась ему и пошла к выходу. Чуть было не столкнулась с какой-то десятиклассницей, что с деловым видом тоже зашла в туалет. На сгибе руки у нее висела изящная сумочка, на которую Даша бросила молниеносный взгляд и, чуть не свернув шею, выпорхнула в оживленный школьный коридор.

— У меня такая же сумка есть! Правда, я ее никуда не ношу сейчас, но год назад брала с собой каждый день... — Яснова резко замолкла, а я тотчас поняла, в чем дело. Но подруга, видимо, быстро отогнала от себя негативные мысли и огляделась по сторонам. — Мне срочно нужен кто-то из одноклассников, чтобы разведать обстановку. Вдруг нам по двойке за прогул втяпали?

Даша прошла чуть в сторону, еще раз окинула взглядом всех учеников, в том числе нашу параллель, а затем резко развернулась и пошла прочь. Да с таким гордым видом, что я непроизвольно глянула туда, куда секунду назад смотрела Яснова. В сторону одного из кабинетов,

недалеко от которого мы стояли, шли бэшки. Причем весь класс. Я непроизвольно подумала, что они похожи на стадо баранов, даже улыбнулась про себя этой мысли, а затем перевела взгляд в поисках подруги. Но Даши и след простыл. Зато примерно в середине этого сборища, смотря по сторонам с таким растерянным лицом, будто он кого-то тщетно искал, шел тот самый мальчик с милой внешностью, а рядом с ним уверенно шагал Григорий, который был примерно на полголовы выше своего товарища. Ну привет, Виктор...

Я, не став больше ни секунды разглядывать параллель, пошла в ту же сторону, что подруга. Стука ее каблучков уже не было, значит, она либо слишком далеко, либо... Не успела я свернуть за угол, как меня резко схватили за руку: тут, за поворотом, стояла Даша. Что меня поразило, так это ее бледность, подруга была словно мел из кабинета географии!

— У них здесь урок, — прошептала она мне, все еще держа за руку и взволнованно заглядывая в глаза. Ее уверенность, с которой она развернулась и пошла прочь, куда-то исчезла.

— Ага, — растерянно кивнула я и уже хотела выглянуть из-за угла, но Яснова дернула меня за руку.

— Не смотри туда, подумает еще, что мы за ним следим!.. Я же прекрасно понимаю, что он сам меня ищет... Какая же я дура! Нужно было сразу пойти реветь на другой этаж! Впрочем, ладно, переходим к плану “Б”...

Я даже не стала заикаться, что за план “Б”. Бэшки, что ли? Это и есть ее план? В таком случае, Даша обладала просто невообразимой гениальностью!

— Что за план... “Б”? — все-таки задала я вполне логичный вопрос, скривившись.

— Тихо!.. Вдруг услышит?.. — зашипела Яснова и совсем немного выглянула из-а угла. А затем резко дернулась, и быстро оттуда отошла.

— Что? — встревоженно спросила я, наблюдая за бледной подругой, хотя догадки у меня определенно были.

— Директриса!..

Это даже слегка ввело меня в заблуждение.

— А я думала, что Витя... Подожди, так она же этажом выше, — не поняла я. Подруга на имени своего бывшего парня скривилась и поежилась, будто от холода.

— Это и так ясно, что этажем выше, Ирик! Не тупи, пожалуйста, особенно сейчас... В конце концов, Витька может услышать, у него идеальный слух!..

Как по команде в эту секунду раздался громкий смех кого-то из нашей параллели. Предполагаю, Гриши.

— Зачем мы тут стоим? — задала я понятный вопрос. Но меня, честно говоря, больше волновало лишь то, что Даша так испугалась директрисы. Будто она ее может проглотить!

— Потому что если мы сейчас пройдем, Виктор меня удивит.

— И что? — удивилась я. — Как будто весь этот год он тебя не видел!..

— Не в этом дело... Вдруг он решит подойти и заговорить, записку же написал?

— Ты сама сказала, что он трус. Да и не думаю, что в его репертуаре выступать перед всеми. Причем, думаю, он прекрасно осознает свои шансы!

Яснова победно улыбнулась, а затем на нее снизошло озарение:

— Действительно, что это я? Пойдем!..

И подруга уверенно зашагала за поворот. Ее каблучки теперь вновь цокали, а я, словно собачка, топала за ней следом, правда, без каблуков.

Даша, быстро скользнув взглядом по толпе “баранов”, невозмутимо пошла дальше, а тот парнишка, что с милым личиком, так растерянно смотрел ей вслед, что мне показалось, будто он сейчас расплачется. А потом... Он дернулся в сторону подруги, даже сделал шаг, но Гриша, его лучший друг, наблюдавший за этой картиной, хмыкнул и что-то негромко ему сказал. Виктор же посмотрел на своего дружка и, напоследок бросив разочарованный взгляд на Яснову, зашел в кабинет, уткнувшись глазами в пол. Эта сцена была достойна отдельной комедии!

Даша, конечно, этого всего не видела, она все так же уверенно цокала каблуками, только я заметила, как она нервно дергает кончик рукава блузки пальцами правой руки. Подруга явно нервничала, но с левой стороны, как раз там, где стоял Витя, этого было не видно.

— Ой, приветик, — услышала я знакомый голос, когда подруга завернула за поворот. Я ускорилась и тоже оказалась около Даши, а перед нами стояла улыбающаяся Валя. Ей что тут, медом намазано? — А где вы были?.. Ой, Дашуль, что-то случилось? Ты какая-то... странная.

Бунова говорила это с таким участием и волнением в голосе, что мне хотелось скрипеть зубами, но я держалась молодцом с каменным лицом!..

— Да так... — махнула рукой Даша и слегка улыбнулась.

— Если ты из-за контрольной так переживала, то это вообще ерунда!.. — успокоила Яснову новенькая, но я прочитала в ее глазах что-то, от чего мне стало не по себе. Издевательство? Смех? Или она уже напела учителю, что мы прогуливаем, вот и радуется? Будто прочитав мои мысли, Валя продолжила, уже косясь на меня: — Не волнуйтесь, я вас прикрыла. Сказала, что вы пошли помогать классной с каким-то важными бумагами... В общем, к вам вопросов нет, можете не переживать!

— Ой, Валечка, спасибо тебе большое... — искренне поблагодарила новенькую подруга. Я протяжно вздохнула. — Нет, правда спасибо, ты очень выручила!..

— Не за что, — тепло улыбнулась Бунова. — Кстати, Даш, там твой Илья тебя по всей школе ищет. Весь урок по сторонам озирался, уже ко мне лез с расспросами о тебе, — подмигнула одноклассница и, как ни в чем не бывало, направилась в сторону туалетов, как раз туда, где мы только что прогуливали урок.

— Не удивлена, — хмыкнула Даша и глянула на меня. Я, провожая взглядом Бунову, пожала плечами. — И все-таки Валя замечательный человек. А ты просто этого не понимаешь, — вздохнула подруга и первая пошла дальше.

Когда мы подошли к кабинету, где должен быть последний урок (по факту он предпоследний, но с последнего нас добродушно отпустили), на нас сразу налетели все знакомые Ясновой. В основном девчонки, но несколько одноклассников тоже стояли в стороне и грели уши, в том числе и Загогулькин. Он кое-как дождался, когда Даша отмахнется от всех и ответит на очередное: “Ой, а что у тебя с лицом?” и только потом подошел.

— Все хорошо? — осторожно спросил он, внимательно разглядывая своими яркими глазами подругу. Та даже слегка смутилась от такого пристального взгляда, что стало для меня открытием, ведь засмущать Яснову было сложно.

— Да, все в порядке, — криво улыбнулась она и отвернулась, как бы намекая однокласснику, чтобы немедленно прекратил так пялиться.

— А где вы были? — подолжил вполне спокойно Илья, но обратился уже ко мне, ведь я-то стояла к нему лицом, а не профилем!..

— Да так... Мы... — Я на пару секунд задумалась, — мы помогали с бумагами.

Хоть какой-то толк от Буновой есть!..

— Кому? — не понял Загогулькин. Яснова, поняв, что его внимание переключилось, вновь повернулась к нему и в эту же секунду столкнулась со слегка встревоженным взглядом, но отворачивать во второй раз не стала.

— Классной, — слегка поморщилась Даша, оглядывая оживленный коридор. Сейчас глаза очень многих одноклассников были уставлены на нас.

— Значит, Валя была права? — будто даже обрадовался Илья. — А я волновался, что с тобой... с вами что-то случилось!

Он поправился настолько быстро, что Яснова будто даже не обратила внимание на его первые слова. Зато мне они резанули по слуху. Во дела!..

— Права, — улыбнулась подруга.

— Я-то уж подумал, что не получится тебя сегодня проводить!.. — нервно рассмеялся Загогулькин, на что Даша на него покосилась. Видимо, анекдот не оценила.

— Ха-ха, — наигранно хихикнула Яснова, покосившись на одноклассника.

— Все в силе? — все же уточнил он.

— Вполне, — с легкой усмешкой ответила подруга.

Предпоследний урок протек так, будто ничего и не случилось: мы с Ясновой сидели за одной партой, сзади, на варианте Даши, примостился Илья (видимо, это стало его новым любимым местом), а учительница монотонно про что-то рассказывала, периодически подходя к доске. За день все здорово устали, особенно мы, потому что эти часы были настолько насыщенные, что мне показалось, будто я за день прожила половину своей жизни. Зато по Даше так и не скажешь, у нее каждый день что-то новое и яркое, поэтому, думаю, для нее день выдался… слегка непохожим на остальные.

Короче говоря, моя батарейка села, поэтому, когда довольный Загогулькин по звонку первым вскочил из-за парты и с улыбкой подошел с подруге, взяв ее рюкзак, я даже выдохнула с облегчением: у меня будет время побыть одной.

Что поразило меня больше всего, так это то, что Илья не боялся показаться смешным бегающим за девчонкой парнем. Он будто не замечал редких, но метких косых взглядов других одноклассников и усмешек на губах у некоторых девчонок, с которыми Даша практически не общалась. Словно для него были только Яснова, да я (ну, так, за компанию, я ведь ее лучшая подруга). Но в основном, конечно, никому не было дела до Ильи, все были заняты своими оценками, долгами по учебе, проблемами и банальными вопросами: “А чем пообедать: макаронами или бутербродами?”. Так частенько бывает: ты думаешь, что все засмеют или будут шептаться за спиной, но большая часть из этого — лишь неоправданные страхи. Безусловно, есть особи, которые будут хихикать в сторонке, но разве это плохо? Без них было бы скучно. Представьте, если бы абсолютно все были заняты своими мыслями и ничего не замечали вокруг? Вот это было бы забавное зрелище!..

Илья стоял над душой подруги и с искренним восхищением наблюдал, как она не спеша складывала учебники и тетради в свой рюкзак, который мягко забрала перед этим у Загогулькина.

— Все? — спокойно спросил он, когда Даша застегнула сумку, что стояла у нее на коленях.

— Да, — мягко улыбнулась она и повернулась ко мне. — Пока, Ирик. Удачно тебе дойти!

Я тоже приподняла уголки губ и кивнула.

И так и смотрела на них со спины, пока шла сзади до выхода из школы, и улыбалась. Была по-настоящему счастлива за подругу, несмотря на сегодняшний день...

Даша

Мы вышли на школьное крыльцо. На первом этаже всегда была толпа, но сегодня, видимо, уроки закончились одновременно у всего среднего и старшего звена, поэтому к несчастному выходу было не протолкнуться. Выстроилась такая очередь, будто бесплатно раздавали булки да шоколадки! Илья, пробившись, как настоящий джентльмен придержал мне дверь, я же прошмыгнула мимо, словно бабочка, скромно улыбнувшись однокласснику. Он все так же держал мой рюкзак в руках, чем, честно говоря, порой раздражал: нес так, будто мешок с картошкой! Неужто он и правда такой тяжелый?.. Впрочем, сейчас не об этом!

На крыльце Загогулькин спросил, в какую именно сторону мне нужно. Я просто кивнула на дома, что слегка виднелись за деревьями. Он улыбнулся и пошел рядом со мной, периодически задавая вопросы, на которые я отвечала, как повезет (но в ответ тоже что-то спрашивала, ведь тогда было бы невежливо). Когда мы практически покинули территорию школы, я почувствовала на спине чей-то взгляд и не смогла не обернуться. На крыльце, там, где буквально минуту назад находились мы с Загогулькиным, стоял Виктор и печально смотрел нам в след. На секунду я замерла, пытаясь разобраться, точно ли на нас он так глазеет, и убедилась, что действительно на нас. Меня от этого взгляда слегка кольнула досада вперемешку с печалью, но я старалась не подавать виду.

— Все хорошо? — спросил Илья, обернувшись и заметив, что я стою на месте, как каменная. До этого он что-то увлеченно рассказывал про какой-то спорт, но я, разумеется, не вслушивалась. Илья посмотрел в ту же сторону, что и я, но не думаю, что заметил Виктора, ведь помимо него вокруг была еще толпа других учеников. Казалось, будто я единственная разглядела Витю в толпе: он был словно яркое пятно среди черно-белых оттенков...

— Да, — поджав губы, ответила и через силу отвернулась от Виктора. Когда мое лицо оказалось направлено на одноклассника, мягко улыбнулась.

— Тогда идем дальше?

Я кивнула.

Когда мы двинулись, каюсь, не удержалась и еще раз бросила взгляд на Витю. Он так и стоял на том же месте и теперь смотрел на меня совсем расстроенно. Мне, если честно, стало его до жути жаль, но я лишь невозмутимо (насколько могла) отвела взгляд в сторону и больше на него не смотрела. Да и он сам пропал через несколько секунд, но я об этом уже, конечно, не знала.

— А ты занималась каким-то спортом? — спросил Загогулькин, будто почувствовав, что мои мысли заняты вовсе не разговором с ним. Я, быстро очнувшись от воспоминаний, кивнула.

— Два года ходила на атлетику.

— Ого! — явно восхитился Илья. — Выходит, быстро бегаешь? — Он улыбнулся.

— Выходит, — ответила я, пожав плечами. Мы шли по пустой дороге, а над нашими головами пели птицы. В воздухе витала весна и это значительно улучшало испорченное за день настроение. Будь на дворе поздняя осень с опавшими листьями, голыми деревьями и холодным ветром вдобавок к противному моросящему дождю, сегодняшний день можно было бы официально занести в список моих самых худших за этот год.

— А вот я на бокс ходил! — явно хвастался Загогулькин. Я непроизвольно его оглядела: высокий и худой. Да уж, сочинялка... Выдумал же, на ходу придумал!

Но я сделала самый доверчивый вид и деланно восхитилась:

— Ты, получается, боксер?

— Ага! — с довольным видом ответил Илья, сместившись с тропинки на траву, что тотчас захрустела под подошвой его обуви. Он небось лишь в своих фантазиях боксер!

— А покажи какой-нибудь прием, — слишком широко улыбнулась я, а бедный одноклассник аж остановился. Его лучистая и теплая внешность была прекрасным контрастом с насыщенно-зеленой травой, я даже непроизвольно загляделась.

— Прямо здесь? — удивленно спросил Загогулькин. Видимо, не ожидал от меня этой просьбы.

Я комично огляделась и, не увидев ни одного человека, кивнула:

— Прямо здесь!

— А на ком мне показывать? — почесал светлую голову Илья. Это он на меня сейчас намекнул?!

— На дереве, — нашлась я, а одноклассник перевел задумчивый взгляд на цветущую вишню, что находилась прямо перед нами. — Нет-нет, не на этом, его жалко!.. Вот на этом!

Я подбежала к иве по той самой траве и хлопнула ее по коре. И мысленно перед ней извинилась. Заранее. Прости меня, ивушка, пожалуйста!..

— А вдруг я костяшки сломаю? — спросил Загогулькин, нехотя подходя к иве. — Мы на боксе в защите работаем. Ну, перчатках, шлеме...

Какие мы нежные, я про себя даже посмеялась! Зачем ему шлем в поединке с деревом? Он настолько не уверен в своих силах, что боится получить отпор от ивы? Ха-ха!

— Действительно, — сделала я максимально задумчивое лицо. В этот момент снова резко вспомнила о Вите, и мне очень захотелось как можно скорее добраться до дома, поэтому просто махнула рукой, дабы не тянуть эту резину: — Тогда в другой раз!

А затем, решив, что хочу посмеяться еще чуть-чуть, добавила:

— Просто позови меня к себе на тренировку, там и гляну! А лучше на соревнования, они ведь у тебя есть, правильно? Я буду за тебя болеть! Загогулькин, впере-ед! — я шутливо подняла правую руку, сжатую в кулак.

Не успела Илья расслабится, как его вновь перекосило после моих слов. Причем очень заметно.

— Да я шучу! — искренне рассмеялась я: мне понравилась его реакция. Илья тоже улыбнулся, но это было скорее от облегчения. Забавный.

— Но я бы, конечно, мог, — слишком уверенно заявил Загогулькин, а я лишь про себя расхохоталась в разы сильнее. — А какие у тебя интересы? — вдруг спросил одноклассник, глянув на меня своими светящимися голубыми глазами. Я, прокручивающая в этот момент в голове пластинку с Витей, даже растерялась от такого вопроса в лоб. Не придумав ничего лучше, ляпнула:

— Книги читаю.

— Ого, я тоже! — явно обрадовался нашей схожести Илья.

Я порой брала их в руки и даже читала, но обычно у меня есть другие занятия: уход за бабушкой, у которой иммунитет все хуже и хуже, прогулки с подругами, новые знакомства, уроки, в конце концов, школа…

— А ты каких авторов любишь? — донимал меня одноклассник.

Я задумалась. Помолчав секунду, начала перечислять писателей, которых мы недавно проходили по литературе и тех, чьи книги я хоть краем глаза видела.

— Не поверишь! — ошарашенно вылупил глаза Илья. — Мне все они тоже очень нравятся!

Мы уже давно шли дальше, до моего дома оставалось всего ничего. В этот момент мне захотелось туда только сильнее!

— Вот это совпадение!.. Слушай, а у тебя есть еще какие-то интересы помимо литературы? — плавно перевела я тему на более подходящую.

— Мне нравится... Бокс!

— Какая неожиданность, — с сарказмом произнесла я, закатив глаза. Опять завел шарманку!.. Ничему его жизнь не учит: опять на те же грабли прыгнул!

— М-м… Здорово, — вздохнула я.

На этом наша интересная беседа закончилась, потому что мы наконец-то подошли к дому.

— Тебе сюда? — тыкнул указательным пальцем на чьи-то окна одноклассник.

— Сюда, — улыбнулась я, лишь бы скорее отвязался.

— Тогда... Пока? — робко спросил Илья.

— Пока, — все с той улыбкой ответила я и забрала у Загогулькина свой рюкзак. Тот, не заметив, что слишком крепко в него вцепился, спохватился и отпустил, завороженно глядя на меня. Я же про себя хмыкнула: вцепился в мою сумку, как тонущий в океане в спасательный круг, честное слово!..

— До завтра? — продолжил он, будто сам не знал ответ. Я покосилась на одноклассника, прижав рюкзак к себе. Детвора, что хохотала и вопила в это время на детской площадке, даже притихла. Мне ничего не оставалось, как глянуть на них: они зависли с телефонами в руках, и я тотчас мысленно о них забыла. Из звуков теперь был только свист легкого весеннего ветра, шелест зеленых листьев и звук звонящего домофона. Около соседнего подъезда стоял курьер и озадаченно глядел на дверь с коробкой пиццы в руках, не понимая, почему ему так долго не открывают.

— До завтра, — пожала я плечами.

— Все будет хорошо, — ни с того ни с сего сказал Илья, и я залилась легким румянцем, непонимающе глядя на него. Это он к чему?.. — Я заметил, что ты была заплаканная… Ладно, забудь, — махнул рукой одноклассник, когда я впала в ступор еще сильнее и с удивлением пялилась на него. Он тоже внимательно смотрел на меня своими голубыми глазами. — Но скрыть это у тебя получилось... правда плохо, — позволил он себе улыбку и прежде чем я успела что-то ответить, развернулся и пошел прочь, взмахнув кистью на прощанье. — Тебе очень идет без макияжа!.. — совсем осмелев, бросил Загогулькин, отойдя на достаточное расстояние. Он в последний раз обернулся, мило улыбнулся и пошел прочь.

— Буду считать это вполне хорошим комплиментом, — крикнула ему я и пошла в сторону своего подъезда.

— Буду считать это отличной похвалой!.. — рассмеялся Илья и завернул за угол.

Спустя несколько минут, стоя под навесом своего подъезда, я все так же держала рюкзак прижатым к себе и тупо смотрела в сторону детской площадки, не решаясь зайти в дом. Тогда в моей голове на минутку мелькнула мысль, что Загогулькин очень даже милый.

В квартире я первым делом подошла к зеркалу и заметила все тот же легкий румянец. Быстро отвернулась и пошла в свою комнату по пустой залитой солнечным светом квартирке. Золотой свет был настолько ярок, что видна была витающая в воздухе пыль. Необыкновенный день...

Ира

Я чуть не проспала. Несмотря на то, что встаю всегда в одно и то же время уже несколько школьных лет, сегодня получилось это довольно сложно. Когда будильник звенел достаточно долго, в комнату вошла мама и, чмокнув меня в лоб, стала будить. Я что-то пробубнила ей в ответ и, зевая, повернулась на другой бок.

— У-у, понятно, — негромко произнесла она, поднимая с пола учебник по геометрии. — До ночи учила теоремы?

— Я все знаю!.. — ничего не соображая спросонья, прохрипела я и открыла один глаз. Посмотрев на маму, сощурилась (дело было в ярком рассветном солнце, что проникало через шторы и заливало комнату), а затем закрыла его обратно. Когда будильник заорал в третий раз, мама стала слегка меня трясти.

— Доченька, ты проспишь!.. Тогда точно двойку по геометрии получишь, — с легкой улыбкой сказала она и отпустила меня. Я подскочила на кровати, огляделась и хлопнула по будильнику, чтобы наконец-то замолк. На голове у меня было воробьиное гнездно вместо волос, но в данный момент меня это не волновало. — Опаздываю? — ошарашенно крутя головой, спросила я, наконец сфокусировав взгляд на маме.

— Если поторопиться, еще можно успеть, — ответила она.

— А почему ты не на работе? — спросила я, чуть-чуть придя в себя и почесывая глаз.

— Отпросилась, нехорошо себя чувствую.

— Что-то случилось? — встревоженно произнесла я, забыв даже, что ужасно хочу спать.

— Ничего серьезного, слегка голова болит... А ты вставай!

Я все-таки поднялась с кровати. Несчастный будильник, видимо, решил меня взбодрить окончательно и вновь запел, а я, в который раз за это утро подпрыгнув, снова хлопнула его по корпусу, надеясь, что трель больше не раздастся. Не хватало только, чтобы он весь день пиликал, у бедной мамы голова совсем взорвется!

В школу я, к счастью, успела: показалась в кабинете минута в минуту. Все уже сидели на своих местах, но классной руководительницы еще не было.

— А где она? — озадаченно спросила я у Даши, садясь рядом с ней. Подруга сонно пялилась в телефон и даже не думала доставать учебник с тетрадью. Глядя на ее опухшее лицо, у меня сложилось впечатление, что подруга даже не ложилась. Надо будет на перемене спросить у нее, не крутилась ли она без сна из-за этого Вити... Или лучше не трогать?..

— Не знаю, — равнодушно произнесла Даша. Сейчас она легла на парту, положила подбородок на кисть и пялилась в экран. Сегодня Яснова была одета весьма странно: широкая рубашка, черный галстук и брюки. Никаких юбок или аккуратненьких блузок, никаких украшений... Она даже свой маникюр стерла! Что уж говорить, на голове подруги красовался кое-как сделанный хвост с заметными петухами, а из макияжа была лишь еле заметно накрашенная тушь! Свихнулась!..

— Даш, — осторожно толкнула ее в бок я, — ты помнишь, что сегодня к нам новенький придет? Тебе поручили ему школу показать...

Я сама вспомнив о загадочной новом ученике только сейчас, глядя на пустующий стул учительницы.

— А? — приподняла голову подруга, будто вовсе меня не слушала. — Да, я помню...

Я на всякий случай оглядела парты, особенно последние, чтобы не прозевать новенького. Вдруг он уже уселся сзади, нацепил капюшон и боится шелохнуться, чтобы не быть замеченным? По словам учительницы, он ведь “плохо социализирован”.

Наконец дверь открылась, и в кабинет вбежала наша классная руководительница. Она громко вздохнула, посмотрела сначала на дверь, а потом на нас, и произнесла:

— Ребятки, у нас еще один новенький. Знакомьтесь... Елисей Озерский. Прошу любить и жаловать!..

Все затихли. Девчонки стали переглядываться, а некоторые мальчишки хмыкнули. Глаза всех одноклассников устремились на дверь. Одной Даше было все равно, она лишь убрала телефон в рюкзак и принялась с тоской листать свою тетрадь, нарушая идеальную тишину шелестом бумаги. Я тоже затаила дыхание, было очень любопытно. Даже про сидящую неподалеку Бунову забыла, но представляю ее реакцию, ведь теперь-то не она будет в центре внимания!..

Спустя секунду на пороге очутился сам новенький. Только он показался в кабинете, как некоторые девчонки тут же зашушукались. Да и парни, честно говоря, тоже стали негромко переговариваться, наблюдая за новеньким.

Перед нами стоял мальчик с объемной копной русых волос и ореховыми глазами (точные оттенок мне разглядеть не удалось, но очень хотелось). Для новенького он держался молодцом, но я заметила его легкое волнение, которое просто так было не разглядеть.

На секунду его внимательные изучающие глаза остановились на Вале, и мне показалось, будто в его взгляде промелькнуло нечто странное, однако учительница резко произнесла:

— Присаживайся за любую свободную парту.

Елисей, оторвав внимательный взгляд от Буновой, поправил черный рюкзак, что висел на одном плече, и поплелся к последним столам, заняв место на втором варианте. Естественно, все взгляды были устремлены на него, многие прямо глаз от новенького отвести не могли, будто изучая его по всем параметрам.

Когда он присел и еще раз всех осмотрел, многие девочки отвернулись и продолжили шептаться, закрывая губы ладошкой и украдкой поглядывая на Елисея, а некоторые самые общительные парни помахали ему. Он неловко кивнул в ответ. Загогулькин же, который, видимо, с концами засел на нашими с Ясновой спинами, внимательно осмотрел новенького, а затем просто отвернулся.

Одет Елисей был как все школьники: белый верх да черный низ. Решил обойтись без галстука, поэтому верхняя пуговица рубашки была расстегнута. Его наряд даже чем-то напоминал сегодняшний Дашин. Белый цвет новенькому невероятно шел, подчеркивая светлую кожу лица и русые волосы, будто эту школьную форму шили специально для него. Я даже загляделась.

Он через несколько секунд поймал мой взгляд, и я быстро отвернулась, да и классная руководительница начала рассказ:

— Елисей перевелся к нам из соседней школы. Примите его хорошо, сами понимаете, как трудно в конце года менять окружение. И, очень надеюсь, что ему покажут школу.

После этих слов учительница внимательно посмотрела на Дашу, как бы напоминая о своей просьбе. Подруга еле заметно кивнула и принялась крутить в пальцах ручку. Ее новенький вообще не впечатлил.

Как и предполагалось, урок пошел насмарку, ведь все то, что говорила классная, пролетало мимо моих ушей. Не знаю почему, но в этот момент мне не хотелось слушать никого, даже Дашу, которая примерно в середине урока прошептала мне:

— Мне так лень возиться с этим... как его? Елисеем… Думаешь, если я откажусь, она сильно разозлится? — Яснова кивнула в сторону учительницы.

— Думаю, да, — честно ответила я.

— Слушай! — достаточно громко начала Даша, но нас, к счастью, никто не услышал. — Ты мне подруга?

Я покосилась на Дашку.

— Чего-о? — непонимающе спросила я, состроив смешную гримасу. Яснова хихикнула.

— Лучшая подруга? — продолжала допрос она, я же напрягалась все больше и больше. К чему она клонит? Заставит меня вместо нее пойти объясняться с учительницей, мол, занимайтесь своим новеньким сами?

— Допустим...

— Ирика, выручай! Покажи этому новенькому школу вместо меня, — взмолилась подруга.

На удивление, сразу выпалила "без проблем", словно готовилась к этому. Где-то в глубине души я несказанно обрадовалась, ведь буду первым человеком, который пойдет с ним на контакт. Его, безусловно, облепят со всех сторон, как было с Буновой, но раз он "плохо социализирован", не думаю, что он будет общаться со всеми подряд. Это чистая психология!

— Спасибочки тебе большое, Ирик! Вытащила из лап... скуки, — покосившись на последнюю парту, сказала Яснова. Загогулькин, что держал уши востро, явно расслабился, услышав, что для его Даши новенький сравним со скукой. Я, скользнув по нему взглядом, пока тоже оборачивалась на Елисея, уловила на лице Ильи явную радость.

— Почему это из лап? И почему скуки? — Мне все же стало немного обидно за новенького.

— Да ты только посмотри на него! Прямо-таки загадочный герой какого-то глупого романа... — прошептала мне подруга, на что я вновь повернулась на Озерского. Илья же, услышав и это, улыбался до ушей, чем разозлил меня.

— Да ладно тебе, — зачем-то стала защищать Елисея я, стараясь не обращать на довольную физиономию Загогулькина внимания. — Ты ведь видишь его впервые. Может, в душе он отличный человек. Или друг... — неожиданно для самой себя мечтательно произнесла я, но Даша не обратила внимания на мою интонацию и слегка порозовевшее лицо.

— Ага, плохо социализированный! — ляпнула она и хмыкнула, продолжая вытягивать шею на Елисея поверх головы Ильи, который сейчас как бы невзначай старался закрыть новенького своим лбом. Впрочем, у него ничего не выходило.

— Кто знает, — пожала я плечами. — На твоем месте я бы не спешила с выводами. Да и он не похож на загадочного героя книжек. Обычный парень...

— Плохо социализированный, — вновь с сарказмом поправила меня Дашка.

Классная руководительница, заметив, что подруга слишком явно и часто крутится, будто ее тут и не было, громко кашлянула, на что Яснова вздрогнула и, развернувшись, быстро принялась записывать что-то в тетрадь. Я тоже опустила голову, придерживая пальцами лоб, и строчила слова под диктовку учительницы, правда, мысли мои были совсем не здесь.

Прошедший урок оставлял желать лучшего. Только я услышала трель звонка, как сразу же начала судорожно закидывать все, что было на моей части парты, в рюкзак, периодически аккуратно поглядывая на новенького. Он привлекал, конечно, не так много внимания, как Валя, но все же достаточно наших одноклассников его окружило.

Елисей казался дружелюбным: он улыбался, отвечал на вопросы, не боялся смотреть в глаза... Так и не скажешь, что у него какие-то проблемы. Может, наша классная руководительница что-то перепутала?..

Я встала чуть в сторонке от выхода из кабинета и рассматривала новенького. Хоть он и выглядел легким, я чувствовала исходящую от него тревожность. Ему очевидно было некомфортно от такого количества внимания, бонусом прибавились и любопытные взгляды девчонок. Они встали недалеко от его парты и, стреляя глазами, что-то бурно обсуждали, хихикая. Конечно, среди них была и Бунова, которая сейчас шутила громче всех. Привлекает внимание, хмыкнула я про себя. Ожидаемо!..

Наконец наплыв одноклассников стих: классная выгнала всех в коридор, сказав, что нечего нам здесь засиживаться, и Елисей, поднявшись тоже пошел к выходу. Я уже тогда

выскользнула из кабинета, поэтому теперь стояла прямо напротив двери, наблюдая за новеньким. Сейчас подходить смысла не было: во-первых, мне было очень страшно, ведь это, можно сказать, незнакомый человек, а во-вторых, перемена десятиминутная, из которой прошло как минимум пять. Не думаю, что успею показать новенькому всю школу за какие-то несчастные четыре минуты! Одну следует приберечь на поход до следующего класса.

— Извини, ты не знаешь, где у нас следующий урок? — вывел меня из мыслей спокойный голос Елисея.

Какой он у него красивый

От неожиданности я дернулась и быстро глянула на новенького. Тот стоял в шаге от меня и смотрел. Просто разглядывал мое лицо.

— Я тебя напугал? — растерянно спросил он, внимательно смотря на меня. Мне же от такого внимания захотелось исчезнуть, но я все равно пересилила себя и буквально заставила посмотреть в его ореховые глаза.

Я поняла, что история идет не по плану, поэтому криво улыбнулась и ответила:

— У нас география. Все в порядке, просто задумалась...

И одарила его самой неудачной из своих улыбок... Елисей тоже еле заметно дернул губами, а затем спросил:

— Доведешь?

Я, поняв, что он изначально этого и хотел, чуть не сморщилась от своей же глупости. Почему все идет не так, как надо?..

— Да, конечно, — кивнула, а затем решила взять быка за рога: — Мне классная как раз поручила показать тебе школу…

И, сорвавшись с места, я помчалась к кабинету. Пока летела, потерялась среди других учеников, но Елисей ловко проскочил мимо них и уже через несколько секунд шел рядом со мной, правда, молча. Мы уже почти добрались до лестницы, а он даже рот не открыл, чтобы спросить, как меня зовут, например. Но и в этот раз я решила взять все в свои руки, несмотря на ужас:

— Ты же Елисей?

Я задала самый глупый вопрос из всех возможных и тут же почувствовала стыд.

— Да... А ты?.. — ради галочки спросил новенький.

— Ирина.

Какая дура, какая дура!.. Зачем я назвала ему полное имя?.. Вдруг он решит, что я зануда, не могла представиться просто Иркой?

— Ну, то есть Ира. Да!.. — попробовала исправить ситуацию, но тут же ужаснулась, как это несуразно прозвучало. Вот ненормальная... Лучше бы вообще рот закрыла...

— Я... я понял, — покосившись, сообщил мне новый знакомый. Мы к этому времени уже стали подниматься по лестнице.

Неожиданно я споткнулась об одну из степеней и чуть не угодила в нее лицом. Какой-то парень из “Б”, идущий вниз, хохотнул, глянув на меня.

— Все хорошо? — встревоженно спросил новенький, обернувшись на меня и встав прямо на проходе, из-за чего другим пришлось его обходить.

— Да, все в порядке... — махнула рукой и пошла дальше.

— Ты так спешишь на географию, что аж спотыкаешься?.. — пошутил Елисей, с легкой улыбкой глянув на меня, на что я хмыкнула, но почувствовала себя в несколько раз глупее.

До кабинета географии дошагали, как предполагалось, в полном молчании. Новенький не продолжал разговор, а я очень хотела с ним пообщаться, но побоялась показаться навязчивой.

— Вот мы и пришли, — сообщила я, указав на дверь кабинета. Тот кивнул, поблагодарил и, не дожидаясь меня, шагнул в класс. Я, постояв на месте секунду, последовала за ним. Не хотелось быть хвостиком.

Елисей, поздоровавшись с учительницей, которая в этот момент была занята компьютером, сел на этот раз за предпоследнюю парту. Достал ручку с тетрадью и принялся оглядываться. Впрочем, на его лице не было какого-либо удивления или восторга, скорее он это делал потому, что надо, он же новенький. Я вздохнула и села за нашу с Дашей парту, тоже принявшись готовится к уроку. Ясновой пока не было, она где-то гуляла, поэтому на душе было тоскливо.

На географии, разумеется, спросили, где наш “очередной” новенький, на что Елисей сначала просто поднял руку, а затем вовсе встал. Все вновь впились в него взглядами, на что он пытался держаться, но не протянул долго и все-таки опустил глаза, рассматривая парту. Его русая копна волос колыхалась на ветру, который дул из открытого настежь окна. Мне в тот момент Елисей показался еще милее, чем на первом уроке.

Пока учительница донимала бедного новенького вопросами (например, какие у него были оценки по географии в прошлой школе), я раздумывала, как сокращается его имя. Елисей... Это же Еля, правда? Еля... Звучит очень необычно. Или “Леся”. Хотя нет, ему не подходит. Может... “Лесь”? Да ну, странно... “Лес”? Еще страннее!.. О, придумала! Ел!.. Ира, да кто что ел?! Что за “Ел”? Попробуй к нему так обратиться, он еще меньше со мной разговаривать будет! Если вообще будет...

— А почему ты перевелся? — задала очередной вопрос учительница, на что я тут же навострила уши, забыв про это глупое сокращение.

— Так решили родители, — все так же смотря в парту, ответил новенький. Мне показалось, что его взгляд чуть потускнел, но я решила об этом не думать, обычный обман зрения!..

Не представляю, каково это: на тебя пялятся около тридцати человек, а учитель все задает и задает свои вопросы... Хотя нет, представляю. Откуда? Без понятия, ведь у меня такого не было... Но я просто... Понимала, каково это, да и все!

— Понятно, — вздохнула учительница географии, будто поняв, что сам он рассказывать ничего не намерен. — Елисей, можешь присаживаться.

Новенький опустился на стул.

— Какая у тебя фамилия?

— Озерский, — наконец-то подняв глаза, ответил он. Меня, которая в открытую его рассматривала, он будто не замечал. Зато я во второй раз убедилась, какие красивые у него глаза. Ореховые...

Учительница кивнула и начала урок. Все эти сорок пять минут я вновь не могла сфокусировать свое внимание на контурных картах и практической работе, которую нам решили внепланово дать.

— Что с тобой? — озадаченно спросила Даша, наблюдая за тем, как я чешу кончиком ручки голову и все моргаю и моргаю, пытаясь разобрать, что от меня требуется, пока мысли улетают на несколько парт назад, к новенькому.

— Не выспалась, — махнула я рукой, перечитав задание в третий раз.

— По тебе видно, — хмыкнула Яснова и уткнулась в свою тетрадь.

— В смысле? — Я перевела взгляд на подругу, наблюдая за тем, как быстро появляются буквы на белой бумаге.

— Ну, в прямом, Ирика! У тебя лицо мрачное.

Я сначала удивилась, а потом вздохнула:

— Практическая не радует.

И вновь уткнулась в большой лист с заданиями.

— Как я тебя понимаю, — тоже вздохнула Даша. Через секунду ей в спину уже тыкал ручкой Загогулькин.

— Тебе помочь? — спросил Илья. Он сидел на том же варианте, что Яснова, поэтому его предложение очень заинтересовало Дарью.

— Можно, — слегка улыбнулась подруга и протянула ему тетрадку. Загогулькин несколько секунд ее разглядывал, а затем, осторожно взяв ее из рук подруги, принялся переписывать туда все, что было у него. Даша с довольной улыбкой повернулась ко мне.

— Так нечестно, — весело прошептала ей я.

Даша поманила меня пальцем, заставив наклонить голову. Подруга прошептала мне на ухо:

— У тебя просто полезных знакомых нет...

И Яснова покосилась на быстро-быстро пишущего Илью. Тот поднял голову, и подруга ослепительно ему улыбнулась:

— Спасибо.

Тот тоже просиял и теперь писал с еще большим энтузиазмом. Даша, смотря на меня, хихикнула.

— А ты вон, с новеньким подружись, — осторожно ткнула в его сторону Яснова, наблюдая за Елисеем. Я тоже обернулась на него: Озерский сидел с умным видом и изучал что-то в атласе, а затем записывал на листок. Изначально ему вовсе предложили не делать эту практическую, ведь сегодня его первый день, но он сказал, что напишет все, что нужно, ведь с этого момента он — часть класса. Мол, все должно быть по-честному. Такая речь поразила учительницу географии, и она, изумленно глядя на новенького, протянула ему лист с заданиями и двойной листок в клетку.

— Он необщительный. Спросил, где кабинет и заглох... — прошептала я Даше в ответ, наблюдая за новеньким. Он же будто не замечал ничего вокруг.

— “Заглох”? Ирик, а ты, оказывается, умеешь шутить!.. — улыбнулась Яснова.

— Конечно, умею. Ты за кого меня принимаешь?

— По-моему, он будет очень полезным знакомым, — наблюдая за Елисеем, произнесла Даша. Новенький встал из-за парты и понес двойной листок учительнице.

— Ты все? — настороженно спросила она, глядя на него.

— Все.

— Уверен? Еще есть время.

— Уверен, — вновь повторил Озерский и положил свою работу на край учительского стола. Одноклассники с удивлением смотрели на новенького, а Валя со своими подружками стала перешептываться, поглядывая на Елисея. Но тому на это было все равно.

— Возможно, — равнодушно пожала я плечами, наконец оторвав взгляд от новенького и уткнувшись в свою работу. Выполненных заданий — кот наплакал. Я вздохнула. Загогулькин же в этому моменту осторожно похлопал Дашу по плечу, а когда она обернулась, протянул ей тетрадь с ответами. Учительница изучала работу Елисея, поэтому моневр Ильи не заметила.

— Там первые четыре задания, остальные пока сам не решил, — прошептал одноклассник.

— Спасибо большое, — вновь поблагодарила Яснова. Илья с гордой улыбкой кивнул. — Ты такой умный... — зачем-то добавила подруга. Загогулькин сразу заулыбался еще шире.

— Ну, я, разумеется, не только в географии разбираюсь... Будут вопросы, обращайся по любому предмету!..

— Вот видишь, — снова зашептала мне подруга, кивнув в сторону Ильи. — Теперь он сам захочет мне помочь еще раз. Потом еще и еще... Учись, подружка!..

Я растерянно кивнула, а Яснова с победной улыбкой принялась писать следующее задание. Как минимум тройка, или даже четверка, ей уже обеспечены, поэтому она не сильно вникала в то, что писала.

Я пару секунд понаблюдала за ее невозмутимым видом и тоже занялась своей работой.

Перед большой переменой я сидела на уроке, как на иголках. И вновь ничего не слушала. Даша, втихаря наблюдавшая за мной, начала серьезно переживать:

— Земнова, можно я тебя в медкабинет спущу? Ты какая-то… То ли бледная, то ли... А, вот сейчас розовая!.. Ой, уже красная... С тобой все нормально?

Я, сидящая, будто помидор, не знала, что ответить. Не скажешь ведь, что я волнуюсь перед нашим с Елисеем путешествием по школе.

— Ирика-а?.. Ты слышишь? Или все, как ты сказала сегодня, заглохла?

— Все хорошо, — улыбнулась я. — Говорю же, не выспалась немного…

Над нашими головами раздалась трель звонка, а Яснова, глянув на меня, звонко расхохоталась, отчего многие одноклассники на нас обернулись. Учительница не стала делать ей замечание, да я и не уверена, что она в принципе слышала подругу, ведь в коридоре буквально за минуту до звонка уже стоял гул: многих выпустили из кабинета раньше.

— Что? — с ужасом спросила я.

— У тебя так лицо смешно перекосилось!.. — веселилась Даша.

Я махнула рукой и сделала вид, что вспомнила то, о чем думала с самой географии:

— Точно, мне новенькому школу еще показывать! Спасибо, что напомнила!..

— А, ты экскурсию еще не провела? Ладно, давай, подруга, не буду отвлекать, — Яснова встала из-за парты и, похлопав меня по плечу, стала собирать свои вещи. Я же покидала все кое-как и рванула к последней парте, издалека увидев, что Елисей не особо-то и торопился, в отличие от меня.

Я зависла примерно на секунду, не решаясь подойти, а затем, мысленно сосчитав до трех, направилась к новенькому. Этот способ меня всегда выручал: мозг не успевает поддаться сомнениям, а ты уже идешь!

Сердце громко стучало, ноги стали будто ватные, я даже испугалась, что запутаюсь в них и рухну, но, к счастью, этого не произошло. Я подошла к парте Елисея, смотря на копну русых волос, как зачарованная, а новенький тут же поднял голову и уставился на меня своими ореховыми глазами. Я отметила, что взгляд у него был очень добрый и в какой-то степени наивный, но от зрительного контакта все равно стало некомфортно и жутко, поэтому резко перевела взгляд на руки Елисея, которые сейчас лежали на парте.

Мимо проходили одноклассники, с интересом косясь на нас, но мы их не замечали.

— Что-то случилось? — спустя пару секунд тишины спросил новенький.

— Мне нужно тебе школу показать.

Озерский немного улыбнулся, встал, повесив рюкзак на одно плечо, тем самым слегка помяв белоснежную рубашку, и ответил:

— Я помню, ты говорила... Пойдем?

Я слегка смутилась, что он запомнил наш короткий разговор перед географией, но старалась не подать виду:

— Пойдем.

Я круто развернулась на месте, чтобы Озерский не видел моего лица, и пошла к выходу. Макушкой почувствовала на себе взгляд Вали, которая все еще топталась в классе со своими подружками.

Мы оба вышли из кабинета и оказались в коридоре. Вдалеке я заметила идущую Дашу. Она шла с высоко поднятой головой, даже когда на макушке красовался неряшливый хвост. К ней подбежала Евова Соня и что-то радостно затараторила, но что было дальше, не увидела, ведь мы с Елисеем свернули в другую сторону.

— Начнем с первого этажа? — спросила я. Одноклассник кивнул.

Мы спустились по лестнице и обошли весь нижний этаж. Я показала и назвала все кабинеты, которые находились там (к слову, их было очень мало, в основном там занима-

лась началка), ткнула пальцем в дверь гардероба, медкабинета и актового зала, что находился дальше всех остальных объектов в полутемном коридоре.

— В принципе, здесь больше ловить нечего, — глупо пошутила я. — Пойдем на второй!..

Озерский внимательно смотрел на все кабинеты. В те, что были открыты, даже заглядывал, и изучал школу с явным интересом. Но разговаривал мало. Крайне мало. Только если я задам вопрос совсем в лоб:

— Как тебе наша школа?

Мы уже поднимались на второй этаж, а Елисей наблюдал за другими учениками. Они были заняты своими конспектами, друзьями, мыслям и телефонами, потому нас не замечали.

— Красивая, — улыбнулся новенький. Это все, что я смогла из него вытащить.

На моменте, когда мы оказались на втором этаже, я поняла, что этот концерт надо как можно скорее заканчивать, поэтому практически бегом промчалась мимо основных кабинетов, раздавая короткие комментарии. Показала, где находится буфет, туалеты и даже привела новенького к кабинету школьного психолога (вдруг пригодится?)

— Там сидит очень милая женщина, — заявила я, направляясь к уже другой лестнице как раз около ее кабинета. — О, а если по ней спустить вниз, то попадешь к подвалу… Но, думаю, тебе туда не нужно... — ляпнула я, топая по ступенькам. Елисей, шагавший сзади, хмыкнул.

Третий этаж мы оббежали так же, как и второй. Здесь было меньше всего наших кабинетов, но кое-какие я все-таки показала. Затем быстренько отвела новенького к классу, в котором у нас вот-вот будет урок, и произнесла:

— Экскурсия завершена.

— Спасибо, — мило улыбнулся Елисей, смотря на меня, на что я быстро ляпнула “обращайся” и умчала куда подальше. — А ты куда? — крикнул он мне в спину. Я, честно говоря, очень поразилась.

— За подругой, — бросила через плечо и скрылась за поворотом. Хоть бы Дашка бродила где-то по школе...

К великому сожалению, Яснова оказалась в кабинете. Я это увидела, когда пришла за две минуты до урока. И что самое веселое — рядом с ней, на моем месте, сидела Валентина собственной персоной!

— Ой, ты же не против, если сегодня я посижу здесь? — как можно позитивнее спросила Бунова, которая буквально пожирала меня взглядом.

— Но... — начала я, но подруга меня перебила:

— Да ладно тебе, Ирик, пусть Валя здесь один урок побудет, ничего страшного. А ты тоже далеко не садись, вот, сзади место есть!

Я перевела взгляд на Загогулькина, который сейчас с максимально серьезным видом сидел в телефоне. Вздохнув и бросив на Яснову последний взгляд (она на меня уже не смотрела, была занята беседой с Валей), присела рядом с одноклассником.

— Ой, а ты чего здесь? — оторвался от горящего экрана Илья, вытащив из уха наушник. Я криво улыбнулась.

— Да вот, мое место, как видишь, занято...

Загогулькин пожал плечами и вновь переключил свое внимание на гаджет. Да и я была не против.

Друг Ильи, к счастью, давно уселся за одну из последних парт первого ряда, чем очень выручил. Иначе мне пришлось бы переезжать еще дальше от подруги и этой стервы Вали.

Весь урок девчонки шушукались, тем самым получая много замечаний от учителя, но им это не мешало продолжать хихикать. Когда это стало отвлекаться уже и нас с Загогулькиным, он прошептал мне:

— Слушай, Ир, а что сегодня с твоей подругой?

Я удивленно посмотрела на него.

— В плане... Утром она была какая-то слишком расстроенная, что ли, а сейчас как ни в чем не бывало…

— Не переживай, такое у Дашки частенько, — кисло проговорила я, глядя прямо в спину Буновой. Та сидела с самым доброжелательным лицом и что-то рассказывала Ясновой. Я поражалась, как они не схлопотали очередное замечание.

Не буду долго ходить вокруг да около и скажу сразу: мне было жутко обидно. Скорее, меня одолела несвойственная мне до недавнего времени злость. Эта Валя у меня уже в горле сидела!.. Так еще и на ее макушку с дурацким мелким хвостом глазеть приходится, ведь не видно за ее башкой ничего, что на доске написано! Хоть бы пригнулась для приличия, нет, сидит как королева на троне!

В общем, день с самого начала не задался, это я поняла еще с самого первого урока...

— Ирик, да что с тобой сегодня? — озадаченно спросила Даша, когда мы на следующей перемене пошли в буфет. Подруге захотелось купить пирожок с вишней, поэтому сейчас мы стояли в длинной очереди из учеников и нетерпеливо высовывали голову, чтобы оценить, сколько еще здесь торчать.

— Со мной все в порядке, говорила же, — немного раздраженно произнесла я, стянула с плеч рюкзак и, опустившись на корточки, принялась в нем копаться в поисках небольшого голубого кошелька. Не буду же сидеть и смотреть, как одна Яснова жует!

— Я же вижу, что ты бесишься. Из-за чего? Из-за новенького, что ли?

— Почему сразу из-за новенького? — абсолютно спокойно спросила я, выпрямившись с купюрой в руке.

— А из-за кого еще? Не из-за Вали же, надеюсь?

Я подумала про себя с ехидством, что как раз-таки из-за этой крашеной головы, но в лицо Даше лишь улыбнулась:

— Говорю же: не выспалась. Все правда хорошо...

— Следующий!.. — крикнула буфетчица, отчего мы с подругой одновременно вздрогнули. Как гром в солнечный день прозвучал ее голос! Я переглянулась с Дашей, и мы захихикали, чем привлекли внимание стоящих впереди нас девчонок из параллели. Впрочем, они быстро о нас забыли, переключившись на свой разговор.

В моменты нашего с Ясновой смеха я всегда забываю все плохое. Особенно Валю. Будто и не было ее никогда в нашем классе, а мы с Дашей дружим, как обычно, не споря о том, плохая Бунова или мне это кажется (Яснова твердо уверяет, что я просто выдумываю).

Когда очередь дошла до нас, рядом магическим образом очутилась эта самая новенькая.

— Даша, дорогая, можешь мне купить сочник, пожалуйста? — попросила она, протягивая подруге купюру. Яснова улыбнулась и кивнула. Я тяжело вздохнула, наблюдая за дружелюбной Валей.

— Следующий!.. — произнесла заветное слово буфетчица, когда Даша протянула Вале ее сочник, а сама засунула в пакетик с соком трубочку, держа в другой руке пирожок с вишней. Совести у Буновой совсем нет? Мы, понимаете ли, стоим здесь половину перемены, ждем, на месте от скуки подпрыгиваем, а она приходит такая крутая, купюру протягивает и с добреньким выражением лица мило просит Дашку купить ей этот несчастный сочник!..

— Пирожок с капустой, пожалуйста, — буркнула я, краем глаза наблюдая за новенькой. Та вновь принялась что-то обсуждать с Дашей, будто назло мне. Мол, посмотри, я тут с своей подружкой, а ты стоишь в сторонке одна, ха-ха-ха! Знает ведь, что ни с кем, кроме Ясновой я не общаюсь, стерва...

— Следующий!.. — вручив мне выпечку в пищевой пленке, крикнула буфетчица, а меня вдруг стала очень раздражать эта фраза. Я буркнула “спасибо” и удалилась.

— Заладила: “Следующий, следующий”... — пробубнила я, подходя к веселым Даше и Вале. Бунова сразу глянула на меня своими серыми пронзительными глазами и произнесла:

— Ладно, Дашуль, мне пора. Спишемся как-нибудь!

И растворилась в толпе учеников “Б” класса. Яснова кивнула и, на секунду переведя взгляд на кого-то, кто стоял в стороне, спросила абсолютно спокойным голосом:

— Ирик, ты все купила, что хотела?

Я растерянно кивнула. Изначально *она* потащила меня в этот буфет...

— Тогда пойдем, здесь ловить нечего, — последнее подруга добавила все также глядя на кого-то. Я, не справившись с любопытством, посмотрела на этого “кого-то”. Чуть в стороне от других одноклассников, рядом с громилой Гришей, стоял Витя и как-то слишком растерянно смотрел на Дашу. Та, смотря четко перед собой, пошла в сторону кабинетов. Я потопала за ней, на ходу запихивая пирожок с капустой в рюкзак. Потом съем...

Мигом забыв про недоразумение по имени Валя, я тихонько спросила:

— Ты... будешь с ним разговаривать?

Подруга, словно впав в гипноз, не отвечала, а лишь со взглядом пластиковой куклы шла вперед. Один раз даже чуть не врезала в какого-то парнишку из шестого класса.

— Что?.. — глухо спросила Даша, когда мы оказались за поворотом. Она словно на ватных ногах дошла до диванчика и плюхнулась на него, даже слегка попружинив первые мгновения. Я осторожно присела рядом, внимательно наблюдая за подругой.

— Ты будешь с ним... разговаривать?.. — менее уверенно повторила я вопрос. Даша, покачала головой, не отрывая взгляда от пустоты.

— Я? — спустя пару секунд переспросила подруга. — Думаю, нет... — Яснова пожала плечами и сгорбилась, разом как бы обмякнув. — Зачем он постоянно на меня смотрит?..

— Как?

Не знаю, зачем задала этот вопрос, если сама прекрасно видела взгляд этого Вити.

— Вот так.

И Даша, продолжая смотреть в одну точку, изобразила страдальческое выражение лица, подняв брови (тем самым сморщив лоб), что очень походило на взгляд этого парня.

— Наверное, потому что он не соврал? Вдруг он... правда до сих пор тебя любит?..

— Он меня любит. До сих пор... — вздохнула Яснова.

Даша была сама не своя. Хоть бы шутку какую отпустила, пусть даже самую несмешную, лишь бы не сидела с таким отрешенным лицом... Хотя, я ее прекрасно понимала. И то, что она чувствовала — тоже. Несмотря на то, что в подобной ситуации никогда не была...

— А ты?..

Мне нельзя было молчать, иначе подруга совсем бы раскисла...

— А я его, наверное, уже нет. Или да, но просто тщательно это скрываю... Не знаю... — Яснова опустила взгляд на свои ладошки, принявшись их рассматривать как тогда, когда впервые рассказала мне про Витю.

Я просто вздохнула и поджала губы. Мне на это было нечего сказать. Разве что...

— Я понимаю...

Заметила, как бровь Даши слегка дернулась, а затем она подняла голову и внимательно посмотрела мне в глаза:

— Понимаешь?

Я кивнула.

— Но ты же никогда это не ощущала на себе...

Мимо пронесся какой-то второклассник с невозможными воплями, а за ним еще несколько таких же ребят. Я стала замечать звуки вокруг, когда между нами повисла тишина, и, оказывается, в коридоре на большой перемене было очень шумно. Настолько, что можно

было сойти с ума. Разговоры со всех сторон, вопли младших, ругательства старших, которым опять поставили двойку за лабораторную по физике...

— Не ощущала, но все равно понимаю, как это... — все-таки ответила я и первая перевела взгляд на коридор. Туда, куда минуту назад смотрела Даша.

— Не думаю, — неожиданно поморщилась Яснова, и не успела я даже рот открыть, чтобы возразить, как она встала с диванчика, взяла свой рюкзак и произнесла, как ни в чем не бывало: — Ладно, забей! Пойдем на урок, а?

И Даша беззаботно и, на мое удивление, вполне искренне улыбнулась. Так, словно минуту назад не сидела со слезами на глазах.

— Пойдем.

Я тоже быстро поднялась, переваривая эту сцену и обдумывая все, что только что услышала. Моя лучшая подруга мне не верит?.. Хотя, если я действительно никогда не переживала расставания, то, выходит, при всем желании не могу понять, каково это, так?.. Может, Даша права: я действительно ничего не понимаю?..

Домой я пришла разбитая, словно хрустальная ваза с цветами. До подъезда дошла еле волоча ноги: шагала одна, потому что Даше сегодня снова нужно было ехать к бабушке. Я тогда кивнула: “Да, конечно... Что ты, почему я должна обижаться?..”

В общем, день не задался — это факт, а сил не было даже на то, чтобы достать из рюкзака ключи, поэтому мне пришлось звонить в дверь...

На пороге меня встретила встревоженная мама. Впрочем, она выглядела не очень хорошо: бледная, глаза уставшие, растрепанный пучок на голове, ночная сорочка. Видимо, она спала...

— Привет... Извини, если разбудила... — пролепетала я, проход в квартиру. Мама устало кивнула и пропустила меня. Даже не стала обнимать в знак приветствия. — Как ты? — спросила я, осмотрев ее. Потянулась за объятиями, ведь традициям нужно следовать, но мама отпрянула.

— Не подходи… заразишься, — хриплым голосом сказала она и покашляла, закрыв рот рукой.

— Чем? — ужаснулась я. В голове сразу всплыла Дашина бабушка, которая тоже сейчас болела. По-моему, простуда, но в тяжелой форме.

— Ничего особенного, не переживай, — улыбнулась уголками губ мама. — Но не хочу передавать тебе свои бактерии... Хотя, когда живешь в одном доме с больным, не заразиться невозможно... — уже по-настоящему улыбнулась она, отправившись в свою комнату.

Ну конечно! Утром у мамы болела только голова, а сейчас, днем, видимо, догнали и другие “прелести”. Из маминой комнаты послышалось шмыганье, а затем скрип пружины матраса.

— Может, тебе с чем-то помочь?.. — спросила я, разуваясь и проходя в мамину комнату, которая была в нежных тонах. Как и вся квартира...

— Не надо, спасибо, дочуль... — прохрипела мама и опять закашляла. Она уже успела укрыться и сейчас лежала под двумя одеялами, закрыв глаза и держа на лбу руку.

— У тебя есть температура? — спросила я, подходя к маме и кладя ей на лоб ладошку. Она не стала сопротивляться, наоборот убрала свою. — Горячий...

— Есть...

Я кинула взгляд на столик около кровати, на котором лежал градусник и какие-то лекарства. И стоял стакан с водой.

— Лечусь, — хмыкнула мама.

— Точно ничего не нужно? — еще раз уточнила я, внимательно глядя на нее.

— Нет, — слабо замотала головой мама.

— Если нужно будет — зови. Хорошо?..

Мама точно так же слабо кивнула, но уже в знак согласия, и я тихонько вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Глава седьмая

Даша

Я опустила голову на стекло автобуса и наблюдала за застилающими небо тучами. Какой-то час назад погода была ясная, а сейчас на улице стало настолько серо, что мне, каюсь, захотелось остаться дома. Но я обещала бабушке навещать ее как можно чаще, поэтому держала свое слово: вновь ехала на окраину города, чтобы вновь пройти через уже родной лес и родных дворовых собак. Они настолько милые, что аж думать о них не хочется...

Я, представив недавно поселившуюся там стайку, поморщилась. Гавкать же будут... Да и пусть гавкают себе на здоровье, мысленно махнула я на это рукой.

Вновь глубоко вздохнула и продолжила провожать взглядами деревья, трассы, автомобили и редко встречающихся в этой местности людей. Я не слушала музыку в наушниках, как сделала бы на моем месте Ира, а просто абстрагировалась от мира. Мне не было дела до ругающейся с водителем женщины, до говорящей по телефону бабушки, которая обещает привезти внуку много банок домашних соленых огурцов, до ревущего громче пожарной сигнализации мальчишки, что сидел неподалеку от меня в детской коляске и требовал “игушку”.

Я просто смотрела в запотевшее от перемены температур окно, периодически протирая его рукавом кофты, и чувствовала вибрацию телефона в кармане джинсов. Кто-то из знакомых писал... Отвечу позже. Может, через несколько часов. Или дней... Как получится... Но явно не сейчас.

Лениво достала гаджет из кармана, а глянув на экран блокировки, отметила про себя, что ничего важного там действительно не было. Задумчиво посмотрела перед собой, сжимая его в руке, а затем выключила его. Полностью. Не просто отключила вибрацию, а буквально абстрагировала телефон от мира. На удивление, мне стало даже спокойнее.

Засунув устройство в тот же карман, я вновь переключила свое внимание на дорогу. Вокруг были деревья, высокие кусты и прочие дебри, а вдалеке виднелись частный сектор... Спустя минуту-другую небольше домики, стоящие рядом и до жути похожие друг на друга, стали пролетать мимо. Они казались бесконечными...

Наконец автобус стал подъезжать к нужной остановке, но на улице, как по команде, пошел моросящий дождь. Я медленно встала со своей места, прошлась до выхода (сейчас в салоне было мало людей, ведь это практически конечная) и, взявшись за поручень, стала с тоской смотреть на гнущиеся от холодного ветра деревья. Автобус остановился, а я, застегнув молнию кофты до конца и накинув капюшон, вышла из него, оглядевшись по сторонам. Надо было брать зонт...

Я, поежившись, направилась к родной дороге вдоль леса. Идя мимо жутких деревьев (а пугало меня то, что за ними могло скрываться), прокручивала в голове веселые песни, стараясь хоть как-то себя подбодрить. Не приходить же к больной бабушке в таком же мрачном, как погода, настроении? Это было бы просто неуважительно!..

С горем пополам пройдя лес, миновала лавки с продуктами (молочную с булочной), вокруг которых, несмотря на непогоду, толпились пенсионеры, и продолжила шагать к старым шестиэтажным домам.

На детской площадке, как и предполагала, обитали три дворняги, похожие друг на друга как две капли воды. Одна зевала, демонстрируя свою огромную пасть, другая чесала ногой за ухом, а третья вообще лежала под “грибком” (так я называю навес и палку посередине), лениво моргая и наблюдая за мной.

Я с максимально спокойным лицом обошла площадку по дуге. Да, долго, зато не буду лишний раз мелькать прямо под их носами.

Пока обходила, дождь зарядил еще сильнее, попадая мне даже сквозь капюшон на ресницы и нос. Я быстро вытерла лицо тыльной стороной ладони и загремела ключами от подъездной двери.

Внутри дома, разумеется, картина была не веселее: все та же темень (видать лампочку никто менять не собирается), тишина и запах пыли вперемешку с какой-то тухлятиной.

Добравшись до квартиры бабушки, открыла дверь и с порога крикнула:

— Бабуль, это я!..

— Дашенька?.. — прохрипела бабушка и, кряхта, поднялась с кровати. По скрипу пола я поняла, что она идет ко мне, но не успела ее остановить: старушка показалась в дверях спальни. Ее лицо было еще более осунувшееся, чем в прошлый раз, под глазами — темные круги, кожа лица обвисла, а сама она будто похудела на несколько килограммов. — Дашенька, милая моя, не приезжай ко мне так часто, тебе же не удобно...

Бабушка не договорила из-за приступа кашля.

— Бабуль, ложись скорее, не вставай лишний раз, хорошо?..

И я, не разуваясь, повела ее обратно в спальню.

— Не беспокойся, полы я помою, — улыбнулась я.

— Ну что ты, что ты... Не нужно...

Я усадила бабушку на кровать, легонько придерживая за плечи.

— Я для этого и приезжаю, чтобы тебе помогать!.. У тебя продукты не закончились? — спохватилась, поняв, что ничего с собой не взяла.

— Ой, Дашенька, я не ем!.. — слабо махнула рукой старушка.

— Бабуль, как же так? Обязательно нужно кушать, набираться сил!..

— Как родители поживают? — неожиданно спросила она. — Приехали уже? Как дела на работе, все хорошо? Они не звонят, не пишут... Скучаю я по ним... По Степеньке особенно, сын ведь родной...

В груди что-то кольнуло. И ведь не скажешь старушке, что отец даже ни разу про нее не спрашивал...

— Ну, Дашенька?.. Как дела у родителей? — с надеждой в хриплом голосе спросила бабушка, заглядывая мне прямо в глаза, пока я на ходу придумывала ответ.

— Все хорошо... — пожала плечами.

— Ты ведь с ними общаешься, да?.. — продолжала бабуля. Мне очень не хотелось ее расстраивать, поэтому тихонько кивнула:

— Общаюсь...

Из старого радио по прежнему доносились непонятные слова и предложения, которые с трудом можно было разобрать, но мы не обращали на это внимания.

— Хорошо хоть ты с ними общаешься... Наверное, заняты очень, да, поэтому и не пишут? Я твоей маме звонила несколько раз, она брала трубку и, слыша, что я хочу с ней поговорить по душам, ссылалась на важный отчет... Степушке ведь не позвонишь, он с порога заявит, что ему некогда болтать по пустякам... Одиноко мне, внучка. Подруг я потеряла, несколько месяцев назад последняя близкая скончалась... Те, что остались, уже забывать меня начинают, сама понимаешь, старость...

Я слушала бабушку сквозь пелену слез. Даже и забыла, что в мокрой от дождя уличной одежде, грязной обуви и с немытыми руками... Да и какая разница? Руки помою, одежду высушу, обувь переодену... А с бабушкой когда еще удастся так поговорить?..

Это мысль меня испугала, и я постаралась отогнать ее максимально далеко от себя. Сейчас, сидя рядом с болеющей бабулей, с которой провела все детство, даже не боялась заразиться, ведь простуду-то вылечу, а бабушка...

Я тяжело вздохнула и посмотрела на старушку, на лице которой играла легкая улыбка. Я настолько задумалась, упала в бездну своих мыслей, что потеряла суть ее рассказа, но переспрашивать не стала, просто кивнула, беря бабулю за руку. Пальцами чувствовала выпирающие стариковские вены и слегка скукоженную кожу... Еще раз посмотрела на бабушку, а она продолжила:

— Я в юности такая красивая была... прямо как ты... — Бабуля посмотрела на меня своими зелеными глазами, которые уже стали выцветать, а белки желтеть, как у кошки. — Ты ведь очень похожа на меня в молодости... Я такая же была: с яркой внешностью, жизнерадостным характером... Даже манера речи у тебя похожа...

Я внимательно смотрела на старушку.

— Ты ведь не похожа на своих родителей... — продолжила она с улыбкой, смотря на меня наивным и добрым взглядом. — Ты похожа на меня… — закончила после небольшой паузы бабушка. — Моя маленькая копия… Даже цвет глаз достался мой... У родителей-то не зеленые!..

Я слегка улыбнулась. Все действительно так: у нас в семье глаза такого цвета только у меня и бабули. У родителей карие, а родственников я не помнила. Или не видела никогда...

— И цвет волос такой же, какой раньше был у меня... Моя внучка... — произнесла напоследок бабушка и неожиданно крепко меня обняла. — Мне даже обнять здесь некого, — с грустной улыбкой произнесла она, прижимая меня к себе сильнее. Мне захотелось рыдать.

— Бабуль, — тихонько спросила я, крепко обнимая ее в ответ.

— Что, Дашенька?

— Ты правда была как я?

Бабушка выпустила меня из своих объятий и взяла за плечи, вытянув руки. Внимательно посмотрела мне в глаза и с легкой улыбкой прохрипела:

— Правда.

Я задумалась.

— На родителей ты практически не похожа... На папу только носом, а на маму... С ней у тебя сходств нет.

— Думаю, только фигура одинаковая, — тихо произнесла я.

— Но со Степочкой у тебя хоть что-то общее есть... Он в детстве такой разгильдяй был, вечно из дома убегал, с друзьями на велосипедах гонял по всему городу... Бывает, проснусь утром, а на холодильнике листок с корявыми буквами: “Ушел”. И больше ничего… Вечерами я около окна сидела и ждала его, как увижу издалека вопящую банду велосипедистов, думаю, Степа приехал...

— А сколько папе было? — тихо спросила я.

— Может, чуть старше тебя... — задумчиво произнесла бабушка, а затем снова переключилась на рассказ. — Помню, однажды он прибежал домой и сообщил, что врезался на велосипеде в гараж. Мол, с друзьями веселились, не рассчитал и “впечатался в эту грязную стену”. Я тогда сидела и пила чай с твоим дедушкой, вечер-то еще не поздний был... Оглядела Степушку и ахнула: ноги все исцарапаны, в ссадинах, грязных ранах, ладони протерты, кровоточат... Думаю: хорошо голова на месте осталась... Мы всегда ему говорили шлем и защиту надевать, а он пел: “Да это не круто, че я как маленький буду ездить?!” В тот вечер дедушка еще спросил, где велосипед, а Степан, потупив взгляд, ответил, что он “расквашился”. Это же надо такое слово придумать: расквашился! — Бабуля тепло улыбнулась воспоминаниям. — Тогда мы не знали, что и думать... С друзьями он после этого стал кататься на багажниках. Мы ему, конечно, несколько раз говорили, что это опасно, даже один раз на домашний арест посадили, когда узнали, что их “банда” кошмарит весь район... Но Степу разве это остановило?.. Конечно, нет. Он сначала устроил истерику, вопил, что мы не имеем права его закрывать, ведь на улице лето, а потом вовсе встал и ушел, хлопнув входной дверью. Мы пытались что-то сде-

лать: и запрещали общаться с теми мальчиками, ведь они запросто могли научить его плохому, дверь в его комнату на ключ закрывали... Но он убегал из окна, по старым добрым простыням, слава Богу мы жили на втором этаже, и его ловили “пацаны”, как он выражался. Где он только с ними свелся... В классе ведь хорошие мальчики учились... Впрочем, что это я… лучше ты расскажи, как у тебя самой дела...

И бабушка громко закашляла.

— Что ты, бабуль, мне очень интересно слушать! Папа мне бы никогда этого не рассказал...

А про себя добавила: в принципе бы ничего не рассказал. Он со мной сам по себе не общается...

Бабушка хрипло засмеялась.

— Конечно, не рассказал бы!.. Хорошо хоть он потом перерос это, получил образование, нашел работу... Но со мной не общается, только если совсем что-то ужасное произойдет. Пожар, землетрясение… — горько улыбнулась бабуля.

— А мама?.. — осторожно спросила я. Когда еще удастся узнать так много подробностей из жизни родителей, если не сейчас?

— А что мама? С ней Степан в выпускном классе познакомился, она в его параллели училась. На школьной дискотеке вместе танцевали... Подробности не знаю, извини, Степа нечасто про твою маму разглагольствовал... Знаю только, что она восхищалась им еще до знакомства, даже из окна тихонько посматривала, когда он недалеко от ее дома с друзьями водился... Девочка-то около гаражей жила, окна прямо на них выходили... — вздохнула бабуля.

Я слушала бабушку, раскрыв рот. Мне никогда не рассказывали историю знакомства родителей, поэтому было очень увлекательно. Я даже забыла, что пришла помочь бабуле с хозяйством, а не слушать рассказы. Да и я до сих пор сидела на кровати, поставив ноги в уличной обуви на пол...

— Что ж мы тут сидим? — неожиданно резво произнесла бабушка и попыталась встать. — Давай я тебя чаем, что ли, угощу?.. Еще историй поведую!..

Но, сказав это, старушка закашляла. Я ее успокоила:

— Давай я заварю его сама? Ты пока отдыхай, хорошо? Тебе что хочется: печенек или вафелек?..

Я приносила эти продукты в один из дней. Не думаю, что бабуля все съела, скорее всего, поклевала немного и отложила. Если вообще открывала...

Я засиделась у бабушки до самого вечера. Сначала мы пили чай, как и планировали, и обсуждали моих родителей. Я слушала старушку, жадно впитывая всю информацию в себя (кто мне еще расскажет, как папа чуть не попал в отделение полиции после очередной тусовки?)

Через несколько часов, когда мною было выпито уже три кружки чая, я спохватилась и, чуть не подавившись жидкостью, побежала убираться. Бабушка пыталась меня отговорить, утверждая, что мне вообще не стоит переживать по этому поводу, но я была непреклонна. Когда вымыла полы, пропылесосила ковры, протерла все полки, кашляя от количества пыли, и даже успела сварить немного овсяной каши (бабуле нужно хорошо питаться), устало плюхнулась в кресло, отбросив в сторону резиновые перчатки. Бабушка же лежала и с легкой улыбкой наблюдала за мной.

— Дашенька, не стоило...

— Стоило-стоило! — весело заявила я, поднимая разбросанные мною же вещи и относя их на законное место.

— Уже поздно... Родители не будут переживать? — хрипло крикнула бабушка, а я, складывая половые тряпки под ванную, на секунду задумалась. Нет. Безусловно, нет. Никто не

будет переживать, разве что для приличия позвонят один раз (сбросят сразу же, как только услышат первый гудок) и забудут.

— Все в порядке! — ответила я бабушке из ванной. Мой голос звонким эхом разлетелся по помещению, отскакивая от стен. — Переживать не будут!..

— Но я бы на твоем месте все равно поторопилась… Одной нельзя ходить по темноте, сама понимаешь...

С этим я была полностью согласна, поэтому быстро засобиралась, положив напоследок бабушке в тарелку ароматную овсяную кашу, красиво украсив сверху фруктами и каплей малинового варенья. Получилось настоящее произведение искусства!..

— Понимаю, бабуль, понимаю!..

Мы попрощались, и я вышла из квартиры в пустой темный подъезд. Тишина и мрак навевали ужас, будто я попала в комнату страха в парке аттракционов и из темноты вот-вот выпрыгнет нечто жуткое...

Я тотчас отбросила от себя такие мысли и медленно начала спускаться вниз по лестнице. Мои шаги точно таким же эхом, как в ванной, разлетались по подъезду. Пока шла, очень испугалась тени пакета с мусором, который кто-то из жильцов оставил прямо здесь, около лестницы. Мне показалось, что это сидит в углу черная кошка. Или еще лучше: монстр. Ха, ну и воображение у меня, особенно когда это не нужно, профессиональный сценарист позавидует...

Я вышла на улицу и огляделась. Солнце уже село, но и жуткой непроглядной тьмы, какая бывает ночью, еще не было. Все вокруг приобрело сероватый оттенок.

Вдохнув чистый лесной воздух полной грудью, двинулась к ларькам, продукты которых я уже знала, как свои пять пальцев. Быстро прошмыгнула мимо немногочисленного количества покупателей и направилась к той самой табличке, которая указывала на эти шестиэтажные дома и которую я практически никогда не замечала. А дальше... Лес.

Помнится, я в какой-то из дней шла по этой тропинке и думала, что не хочу оказываться в этих краях в двух случаях: в плохую погоду и в темноту. Что ж, сегодня я выполнила с размаху оба условия! К бабушке я шла под дождем, а обратно иду в сумерках со все еще падающими с неба каплями. Так себе атмосфера, честно говоря.

Я натянула на голову капюшон, только в эту минуту вспомнив про его существование, и боязливо огляделась. Ни души...

Идти мимо леса в дождь на ночь глядя — высший пилотаж!.. В секунду, когда в стороне деревьев мне показалось движение чего-то черного, ударил настолько сильных гром, что я вздрогнула, тотчас забыв о таинственном темном объекте. Дождь усилился, а я, придерживая капюшон, старалась передвигать ноги как можно быстрее, сопротивляясь ветру вперемешку с леденящими каплями, что залетали под кофту и мочили шею с лицом. Джинсы, в которых я сюда приехала, намокли и противно прилипли к ногам. То же самое сделал и капюшон. Мои светло-каштановые волосы намокли и облепили щеки, лоб и губы, напоминая сосульки.

Резкий порыв ветра взбодрил меня еще сильнее, заставив сжать зубы и наклонить голову как можно ниже, придерживая капюшон изо всех сил. Я шла, пока под ногами тек ручеек, а вода затекала в кроссовки и мочила носки.

Внезапно что-то резко вспыхнуло, все вокруг озарилось белесым светом, а спустя секунду над головой раздался оглушительный и протяжный гром, от которого я невольно съежилась, пытаясь казаться меньше. Я прошла только половину тропинки, до остановки оставалось еще столько же...

Новая вспышка света. Мне даже показалось, что молния ударила совсем близко, где-то очень рядом... Но решила не вертеть головой, как пропеллером, а лишь еще больше ускорилась, перейдя практически на бег. И новый раскат оглушительного грома...

Меня начала охватывать паника и чувство безысходности, будто молния вот-вот ударит прямо мне в макушку...

Дождь снова усилился. Теперь он лил не стеной, а наискосок, будто хохоча надо мной и моей беспомощностью. В эти мгновения я даже забыла про находящийся рядом лес и прочие страшилки загородного района, просто бежала, топая по лужам, заставляя отражение в них рябить. Еще чуть-чуть. Еще капельку. Я скоро доберусь до остановки, там есть навес, успокаивала себя... Новая вспышка молнии, оглушительный треск дерева где-то позади, до звона в ушах сильный раскат грома… Дождь бил по лицу, я не видела дороги перед собой из-за воды в глазах, пыталась моргать, жмуриться, но ничего не выходило — капли были быстрее. Мышцы ног болели, в боку резко закололо, отчего я чуть не согнулась пополам, дыхание сбилось, в горле до кашля пересохло, сердце выпрыгивало от все больше подступающей паники, но я бежала. Еще пару метров, Дашенька, давай!..

Снова раскат. Погода будто издевалась надо мной, заставляя мчаться через боль и слезы. В кроссовках хлюпало и скрипело, но сейчас я не думала над этим. Лишь бы добежать, лишь бы добежать в целости...

В какое-то мгновение (думаю, когда до остановки осталось около десяти метров) поняла, что больше не могу. Не смогу сделать и шага. Упаду на землю, судорожно хватая воздух и пытаясь силой мысли унять колющую боль в боку, а надо мной будет греметь раскаты грома, и я увижу молнию, которая разделила бы небо пополам, как это бывает в фильмах. Яркую, белую, ослепительно-красивую, но в то же время ужасно опасную вспышку...

Пять метров. Я бросила взгляд на дорогу, надеясь на удачу и... увидела автобус. Свой. Это был будто знак, что все будет хорошо, все будет в порядке, я доберусь... Мне даже показалось, что дождь немного ослаб, а тучи потихоньку стали улетать. Но это, конечно, было только моим воображением...

Я, остановившись в шаге от автобуса, трясущимися руками достала мелочь и шагнула на платформу. Водитель (да и несколько пассажиров, что сидели в транспорте) очень удивились, увидя меня.

Я, пытаясь отдышаться и одновременно глотать, чтобы умять отвратительное до слез першение, вручила водителю деньги и прошла к самому дальнему месту у окна. Люди проводили меня заинтересованным взглядом и через секунду уже отвернулись, забыв обо мне. А я сидела сзади, смотря из окна на ручьи из грязной дождевой воды, и нервно дышала. Я смогла... В подтверждение этих слов небо снова разразил раскат грома, но теперь мне уже было не так страшно, ведь я была в тепле и безопасности.

На улице до сих пор были ранние “серые” сумерки, поэтому я прекрасно видела все, что творилось снаружи, из окна, пока вместо лавок с цветами, булочных и обувных магазинов постепенно не появилось мое собственное отражение. Наступила темнота.

Ира

Я почувствовала неладное еще днем, когда за окном резко посерело, будто по щелчку пальцев волшебника. Мне тогда вдруг стало очень холодно. Настолько, что не спасло шерстяное одеяло, которое я откопала глубоко в шкафу, захотелось накинуть поверх него еще одно и еще... Потом появилась тяжесть в голове и стали противно сохнуть губы. Напоследок ни с того, ни с сего заболели руки. После этого я, лежа под двумя одеялами и раскидывая мозгами, на ватных ногах встала и пошла за градусником к маме.

— Что случилось? — спросила она, находясь в полусонном состоянии.

— Кажется, у меня температура, — неуверенно сказала я, автоматически прикладывая ладонь ко лбу. Он был горячим.

— Значит, я все-таки тебя заразила... — грустно хмыкнула мама. — Обязательно померь!..

И, видимо, уснула. Но я и не стала ей мешать, просто взяла градусник и пошла к себе. Через несколько минут, посмотрев на цифру, испугалась: тридцать семь и восемь.

— Ну что? — уставшим голосом спросила мама, не поворачиваясь ко мне, когда я на цыпочках зашла к ней и тихонько хотела положить градусник на столик. Но, по закону подлости, споткнулась о светло-розовую тумбочку. Я ее буквально проклинала после этого, схватившись за ногу и зажмурившись. Одеяло, что было накинуто мне на плечи, конечно, упало на пол, создав лишние шорохи.

— Тридцать семь и восемь, — как можно спокойнее сказала я, быстро осмотрев ногу. Думаю, будет синяк...

— Ты совсем заболела!.. — тихо пролепетала мама, еще сильнее укутавшись в одеяло.

— Ничего, — тоже шепотом сказала я. — Я пойду спать... И ты отдыхай..

Я вышла из комнаты, опять прикрыв за собой дверь, и поплелась к своей. Накрылась одеялом в мелкий цветочек и, оглядев светло-розовое пространство вокруг себя, закрыла глаза. Сладких мне снов...

Проспала я весьма мало. Через несколько часов (а, может, просто мгновений), за окном раздался оглушительный удар грома. Дождь лил словно из ведра. Я, укутавшись в свое одеялко, медленно подошла к окну, кажется, даже прихрамывая. Голова слегка кружилась, ноги были забитыми, как после долгого бега, а на лице — отпечаток от подушки, который я увидела в небольшое зеркальце, что стояло на столе. В комнате было темно и очень душно, поэтому протянула руку, придерживая другой одеяло, и открыла окно. В эту же секунду раздался еще более протяжный и бьющий по ушам своей громкостью грохот, отчего я вздрогнула, в миг взбодрившись. Правда, ненадолго: взявшись за голову (она болела после сна), поковыляла к кровати, вдыхая полной грудью прохладный дождливый воздух.

Плотное одеяло в цветочек все еще находилось на моих плечах, но будто не согревало, а наоборот — охлаждало. Впрочем, мне это даже нравилось.

Неожиданно я вспомнила про Дашу, которая поехала к бабушке. Если она уже дома, то это прекрасный исход, но если она сейчас там, где-то в загородном районе...

Подумав об этом еще минутку (привел в чувства меня очередной раскат грома), я потянулась к телефону. Набрала номер подруги и стала звонить. “Абонент недоступен”. Я позвонила второй раз, прекрасно понимая, что мне скажут. “...недоступен”. И снова вспышка молнии и грома. Может, у нее просто разрядился телефон, а она сама уснула?..

Вновь удар грома. Мне очень хотелось в это верить...

Когда Даша не ответила и спустя несколько часов (я больше не могла и глаза сомкнуть), я серьезно заволновалась. “...недоступен”. Это говорил мне автоответчик даже в девять вечера, когда пришел папа. Сегодня он задержался.

Я выползла из своей комнаты все в том же одеяле и слабо помахала ему рукой. Мама еще спала.

— Ирин, а вы... Что у вас за сонное царство? — посмеиваясь, спросил он, снимая с ног промокшие в лужах ботинки. — Фу, ну и погодка!.. В такую только картошку на даче копать!

И для убедительности отряхнул руки, отчего с рукавов ветровки на пол упали крошечные капли воды.

— Болеем, — прохрипела я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.